ДОКТОР
А. Г. КАҒАН

МОЛОДЕЖЬ ПОСЛЕ ГУДКА

ЕН 12,56
К 134

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД
1930

Доктор А. Г. КАГАН

ЕН1256р
К 134

МОЛОДЕЖЬ ПОСЛЕ ГУДКА

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
П. И. БЕРЗИНА (ГИНП)

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН12 56 р
К 134

Типография „Коминтерн"
Центрального Издательства
Народов С. С. С. Р.
Ленинград, Красная, 1.
Ленинградский Областлит
№ 65416. Зак. № 1344.
Тираж 7100 экз.
6¼ печ. листов.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
05 1669/3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коммунистическое воспитание молодежи в условиях труда и быта является задачей первостепенного политического значения в особенности в настоящий момент, когда реконструкция народного хозяйства, проводимая ударными темпами, ставит в упор вопрос о реконструкции человека, о его коммунистическом перевоспитании.

Книга д-ра Кагана, освещая переплет борьбы старых бытовых традиций с молодыми побегами нового и давая систему организации быта соответственно требованиям экономики реконструктивного периода, будет несомненно полезным пособием для каждого работника, связанного с бытовым воспитанием молодежи. По существу это первая попытка дать учебник по педагогике быта и попытка в общем и целом удачная.

Вследствие новизны педагогики быта, которая еще только, можно сказать, начата научной разработкой (комиссия по воспитательной работе комсомола при ГИНП'е), первый этот опыт имеет свои несовершенства, которые однако ценности книги в целом нисколько не умаляют.

Книга д-ра Кагана безусловно должна получить широкое распространение среди самых разнообразных групп читателей (и прежде всего — среди рабочей молодежи), потому что, наряду с беспощадной критикой язв быта нашей пролетарской молодежи, она, вместе с тем, показывает достижения, а также и громадные, потенциальные возможности этой молодежи на путях общественно-политического и культурно-бытового развития, авляясь тем самым оружием против правооппортунистического неверия в наши силы на фронте культурной революции.

Председатель комиссии по воспитательной работе комсомола при Институте Научной Педагогики

П. И. Берзин

Ленинград
7/X — 1930 года.

Организатору первой
бытовой конференции
ВЫБОРГСКОЙ КОМСОМОЛИИ
посвящает эту книгу автор

ТРУД И БЫТ

(Введение)

Труд уже сам по себе дисциплинирует человека. Если же этот труд идет в плане социалистического строительства, то он не только дисциплинирует, но еще и воспитывает в определенном направлении.

В этом смысле, каждая наша фабрика, каждый завод является лучшей школой для классового воспитания нашей молодежи. Под руководством коллективов партии и комсомола, при содействии со стороны фабкома и других общественных организаций, в творческом огне социалистического соревнования рабочая молодежь обретает новое сознание, а вместе с ним—и новое отношение к труду, к станку, к товарищам, ко всему окружающему.

На данном историческом этапе рабочий молодняк получает классовое воспитание *главным образом на производстве*, где в каждом цеху, в каждом производственном звене идет напряженная социалистическая стройка.

Таким образом на наших фабриках и заводах куется не только социалистическая пятилетка, но и социалистически мыслящий рабочий молодняк.

Нельзя однако закрывать глаза на то, что характер, направленность и поведение молодежи определяются и складываются не только на производстве, но и *вне его.*

Ведь на производстве молодежь проводит только семь-восемь часов. А потом—гудок, и... рассыпаются кто куда. Работа кончена и жизнь начинается уже иная. Есть тут и общественная работа, есть и учеба, но, кроме всего этого, есть и так называемый *досуг* и много того, что называется „личной жизнью".

А знаем ли мы, что в эти часы происходит с нашей молодежью? Где бывает она? Чему она отдает свое время, свои силы? Чем она этот досуг свой заполняет? И наконец—имеется ли и тут наше руководство поступками и поведением молодежи в такой же мере, как есть оно на производстве?

Ответим честно—*нет!*

Мы не знаем толком *чем* молодежь заполняет свой досуг, мы им пока еще не руководим.

А между тем приняться за изучение этой стороны быта молодежи, а вслед за тем перейти к нужному здесь руководству, крайне необходимо. Иначе трудовое и политическое воспитание нашей молодежи будет проведено только наполовину. А может быть, даже и так, что воспитательный эффект, достигнутый на производстве, в часы досуга в значительной мере поблекнет, а в отношении некоторой части молодежи и просто исчезнет.

Но так ли это? Играет ли досуг в жизни человека такую уж большую роль?

Безусловно, да!

Досуг—*узел,* в котором переплетаются, от которого находятся в той или иной зависимости много важнейших сторон нашего быта.

Такие явления, как учеба, дружба, любовь, спорт, развлечение, такие бытовые „происшествия", как пьянство, хулиганство, растраты, половые безобразия и т. д., все это—как хорошее, так и плохое—прямо или косвенно, в большей или меньшей мере связано *чаще всего и больше всего* с досугом, его содержанием, характером, всей его обстановкой. И, конечно, далеко не безразлично, чему тот или иной парень посвятит свой досуг: учебе, общественной работе, культурным развлечениям и физкультуре или же бессмысленному „топанию" по улицам, выпивке и всяческим безобразиям.

В одном случае парень и умственно и физически растет, развивается, а полученные им на производстве трудовые и общественные навыки он совершенствует еще более, в другом случае парень во всех отношениях идет *назад,* нужного развития не получает, здоровье расстраивает, а полезные навыки, полученные на работе, постепенно теряет.

Этим дело однако не ограничивается. От качества досуга зависят еще *качество и темп* работы на производстве.

КТО НЕ УМЕЕТ ОТДЫХАТЬ,
ТОТ НЕ УМЕЕТ РАБОТАТЬ!

И действительно, после досуга культурного рабочий становится к станку отдохнувшим, окрепшим и вполне способным к большому трудовому напряжению. Сознательный, здоровый, крепкий ударник.

В противном же случае рабочий является в цех расслабленным, неспособным не только к скорым темпам работы, но и к обычным. Не ударник—баласт, плохо работающий сам, мешающий работать и другим.

А работа, качество, ее темп—это теперь *все*.

Из всего сказанного ясно, во-первых, как *велико* влияние досуга на различные стороны нашей жизни, во-вторых, как вся эта проблема, взятая в целом, важна и неотложна именно в настоящее время.

Но как-раз проблемой досуга мы до сих пор занимались невероятно мало.

Верно, время от времени ставились и обсуждались те или иные вопросы, связанные с отдыхом молодежи (о пьянстве, о хулиганстве, о домашних вечеринках и т. д.) Но эти явления ведь только *отголоски*, только *следствия* другого зла, основного и главного,—*неуменья* или *отсутствия возможности культурно отдыхать*. А значит мы вместо обсуждения проблемы досуга молодежи в целом занимались обсуждением отдельных частей этой проблемы.

И только первая бытовая конференция Выборгского района в Ленинграде вопрос о досуге молодежи *впервые* поставила как проблему основную, разрешение которой должно привести в порядок много и других сторон жизни юношества.

По примеру этой же конференции, в значительной мере и по ее материалам, исходя из тех мыслей и предпосылок, которые выше мы разобрали, проанализируем теперь весь комплекс вопросов, связанных с досугом молодежи, и на основе анализа полученных выводов решим: каким же должно быть содержание этого досуга, кому и как надо его организовывать и направлять, чтобы воспитание нашей молодежи было проведено не наполовину (только на производстве), а полностью (и на производстве и в быту).

КАК ЕСТЬ

ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ В СХЕМЕ

Для того, чтобы правильно наметить пути и способы организации культурного досуга молодежи, необходимо прежде всего познакомиться с досугом, как *он есть*.

Но познакомиться с досугом всесторонне и полностью мы сумеем только в том случае, если разберемся по возможности *во всем*, что происходит с молодежью, чем занимается она, о чем думает и т. д., *за все время*, начиная от окончания работы на производстве вплоть до сна. Это значит, что тему „досуг молодежи" нам придется расширить до пределов темы „быт молодежи после гудка".

Всесторонне освещая этот быт, мы попутно выявим, где и что есть хорошего, полезного, нужного, а где и что имеется недостаточного или лишнего, а может быть, и вредного. А это в свою очередь даст нам полную возможность наметить практические выводы и советы, которые в виде *системы* организованного досуга мы изложим в заключительной части этой книги.

. . . . . .

Все материалы, относящиеся сюда, для удобства изложения и легкости восприятия мы будем излагать по следующим разделам:

Общественная работа	Учеба	Отдых дома				Клуб	Физкультура (Вечерние прогулки)	Развлечения (в кавычках и без них)				
		Домашние занятия Отдых	Чтение			Радиослушание		Театр	Кино	Танцы (и танцкласс)	„Выпивка"	Домашние вечеринки
			Газет	Журналов	Книг							

КТО ОБСЛЕДОВАН

Прежде чем перейти к изучению всех сторон быта молодежи после гудка, отметим, какими материалами мы здесь будем пользоваться.

Больше всего нам придется изучать результаты анонимного анкетного обследования 332 человек (на тему „как молодежь проводит свой досуг"), проведенного в порядке подготовки к бытовой конференции Выборгским райкомом ВЛКСМ и Институтом научной педагогики.

Эти 332 делятся на следующие группы:

По полу:

юношей — 226 чел.
девушек — 106 чел.

По возрасту:

16-18 лет—124 чел.
18-20 " —107 "
20-24 " —101 "

По производственному признаку:
Рабочих с производства—155 чел.
учеников ФЗУ . . . .—129 "
кустарей . . . . . —48 "

Комсомольцев из них—297 чел. (89,4%), членов и кандидатов ВКП(б—36 чел. (10,8%).

Обследование этой группы ляжет в основу нашего труда. Но мы будем пользоваться данными и других обследований. Так в настоящее время Домпросвет им. Глерона совместно с Институтом Научной Педагогики проводит интересное обследование по изучению „вкусов, запросов и направленности" молодежи. Частично мы используем и этот материал, равно как и всякий другой, который только имеется в нашем распоряжении (стенограммы соответствующих совещаний к бытовой конференции в Выборгском районе, результаты изучения работы юношеских секций и т. д.).

. . . . . .

Итак, что же мы узнали?

ХОЧУ БЫТЬ ИНЖЕНЕРОМ-СТРОИТЕЛЕМ

Общественная работа и учеба в жизни рабочей молодежи занимают большое место. Им она отдает не только много времени из своего досуга, но и много внимания, много молодой своей энергии.

Об учебе и общественной работе мы говорим *одновременно* не случайно, так как у рабочей молодежи

учеба эта является проявлением не только любознательности (свойственной ее возрасту), но и общественной ее направленности.

Мы опросили 297 комсомольцев-активистов Московско-Нарвского района: „чему ты хотел бы учиться?" И что же? 264 человека (92%) указывают на втуз, профтехкурсы, политическое и экономическое образование. Политика — экономика — хозяйство — вот что находится в центре внимания и стремлений, вот в каких областях хочет получить образование активная часть рабочих комсомольцев.

„Для какой же цели?"—следует второй вопрос.

Комсомольцы отвечают:

„...Чтобы своими знаниями ускорять ход социалистического строительства".

„...Для участия в строительстве нашей страны с большей пользой, чем теперь".

„...Чтобы все свои силы и знания отдать на дело строительства".

Слово „строительство" повторяется почти у каждого. А это говорит о том, что в настоящее время наша молодежь действительно дышит строительством, дышит пятилеткой и учиться она хочет главным образом для того, чтобы повысить эффективность своего участия в выполнении пятилетки, учиться тому именно, что ей продиктовано политической и хозяйственной обстановкой. У лучшей части нашей молодежи стремление к учебе и сама учеба являются органической частью и как бы продолжением ее общественной работы, что в свою очередь выявляет *четкую революционную ее направленность*. И направленность эта высоко *активна*, так как к участию

в общественной работе и к получению нужного ей образования молодежь не толко *стремится,* но эти стремления, насколько только возможно, *реализует.*

Вот характерный пример.

Одна комсомолка, санитарка больницы, на вопрос: „Чему ты хотела бы учиться?"—отвечает:

„Хочу быть инженером-строителем!"

Но мало ли какие у человека могут быть желания. Оказывается, у нашей санитарки желание это *активно.* На поставленный ей другой вопрос: „Что в жизни увлекает тебя больше всего?"—она отвечает:

„...Добиться намеченной цели!"

И действительно, вот уже три года, как она настойчиво и интенсивно учится в вечерней самообразовательной школе, готовясь в этом же году перейти на рабфак... При такой воле этой молодой санитарки не может быть и сомнения в ее будущем: инженером-строителем она *будет*!

Отдельных таких примеров можно привести много. Но обратимся лучше к массовым показателям революционной направленности рабочей молодежи.

Высшим, актуальнейшим выражением социалистического соревнования являются ударные бригады. Кто же был их зачинщиком, кто их организует, максимально повышая производительность труда, снижая расценки и себестоимость? Все та же молодежь, рабочая молодежь, комсомольцы.

И движение это настолько развернулось, что постепенно в него втянулись и взрослые рабочие, этим самым превращая ударные бригады в ударные цеха, в ударные заводы.

А много ли молодежи участвует в этих ударных бригадах?

Возьмем район первой бытовой конференции—Выборгский.

К XIV райкомсоконференции молодежных бригад и инициативных групп в районе насчитывалось 201. Всего в бригады и группы входило 1579 человек. Это за первый год пятилетки. К апрелю 1930 года имеется уже 1 530 бригад с общим охватом молодежи в 10 814 чел.

Но движение это с каждым месяцем, с каждым днем растет все более, и можно быть вполне уверенным что к третьему году пятилетки цифры будут увеличены еще в несколько раз.

Участие молодежи в общественной работе и учебе дает цифры не менее радостные.

Из обследованных нами 332 человек в общественной работе участвует 194 (58%), учатся (на рабфаках, в техникумах, профтехкурсах, политшколах, парткружках, курсах самообразования и т. д.) 184 чел. (55%),

А по району? Один уж факт, что из 25 000 человек рабочей молодежи 17 983 (72%) состоят в комсомоле, говорит о многом. Но это не все. Учебой занято около 8 000 человек (32%). И если-б только школы наши могли вобрать в себя больше, то и занимающихся, в них было бы не 8 000, а значительно больше. Так, например, в том же Выборгском районе в прошлом году около 1 000 человек рабочего молодняка осталось за бортом учебных заведений вследствие „простой“ их невместимости.

Вот она—*тяга* какая...

Сколько же времени из своего досуга отдает молодежь учебе и общественной работе?

Некоторое представление об этом мы получим из следующих цифр.

Из 285 комсомольцев на производстве не задерживается *никогда* только 59 человек (21%). Остальные же 226 (79%), имея какую-нибудь общественную нагрузку или занимаясь в том или ином кружке, на производстве задерживаются на один, два, три, иногда даже на четыре часа.

Причем из 226 человек:

задерживаются на производстве:

каждый день	23%
4—5 раз в неделю	26%
2—3 „ „ „	39%
1 „ „ „	12%

Если к этому прибавить еще и всякие клубные кружки или курсы, отнимающие по два—три часа один два раза в неделю, то получится, что в основной своей массе рабочая молодежь отдает общественной работе и учебе в среднем по два—три часа ежедневно

Таким образом совершенно очевидно, что общественной работе и учебе молодежь отдает не только много внимания, много энергии, но и достаточное количество времени.

На этом заканчивается *положительное* в общественной работе и учебе молодежи и начинается *отрицательное*.

Самый главный недостаток состоит здесь в том, что мы еще не научились работать рационально, работать так, чтобы при наименьшей затрате энергии

получить наибольший эффект. Работать по принципам НОТа—вот чего мы совершенно еще не умеем.

В чем же проявляется это неумение?

Мы не умеем распределять общественную работу равномерно: один загружен так, что ему приходится почти весь свой досуг все свои силы отдавать общественной работе, другой—по каким-то причинам совершенно свободен. В любом коллективе можно это наблюдать: небольшая группа выбивается из сил, все же прочие работают „с прохладцем" или же вовсе не работают.

Вторым большим недостатком является негигиеничность *обстановки*, в которой протекает общественная работа. Любое молодежное собрание, любое заседание прекрасно иллюстрирует это положение: сидят в пальто, в шапках, многие девушки в теплых туго затянутых платках. Грязно, накурено, дышать нечем.

Кроме всего этого, дает себя знать неумение правильно организовывать свой умственный труд. Отсутствие продуманного, заранее намеченного плана разбросанность в работе, неумение концентрировать нервную энергию на вопросе, разрабатываемом в данный момент—одним словом, полное игнорирование психо-гигиены.

Все эти отрицательные стороны в общественной деятельности и учебе рабочей молодежи значительно снижают полезный эффект самой этой работы, а кроме того, вредно отражаются и на качестве досуга и в конечном итоге на состоянии здоровья молодежи.

Такова общая картина этой стороны быта молодежи после гудка. *Главное* здесь—это огромная тяга молодежи к учебе, большое участие ее в обществен-

ной жизни страны. Явление отрадное и весьма положительное.

Вместе с тем нельзя не отметить и другого хотя и не главного, но все же достаточно важного, а именно нашей неспособности работать и учиться рационально в гигиенической обстановке. А это есть явление отрицательное.

Что же надо тут предпринять, чтобы без ущерба для здоровья молодежи еще более повысить ее общественную деятельность и учебу? Как эту деятельность молодежи превратить в *частичный отдых* от ее профессионального труда?

Все это мы осветим во второй половине книги на ряду с практическими советами и по всем другим сторонам досуга молодежи. Пока же перейдем к освещению и анализу тех элементов быта молодежи, которые к досугу относятся уже непосредственно.

МОЛОДЕЖЬ ДОМА

Общественная работа выполнена, учеба—позади.

Надо немного отдохнуть, не мешает и развлечься.

Как же молодежь решает эту задачу?

Начнем с времяпрепровождения в домашней обстановке.

Прежде всего каковы квартирные условия обследованных ребят? От этих условий зависит во многом и вся обстановка домашнего отдыха.

Мы поставили такой вопрос:

„Является ли твоя комната подходящей для отдыха и для каких-либо занятий?"

И из 316 человек только 151 (47,7%) отмечают удовлетворительность своего жилища, остальные же 165 человек (52,3%) отмечают неудовлетворительность, причем 120 (33,5%) из них указывают на полную непригодность их комнат не только для отдыха, но и для жилья.

Тесно, шумно, мало света, холодновато, грязно, мало мебели—вот что отмечается у большинства. „Где я живу, очень тесно; ни отдыха, ни занятий, ничего не могу сделать“,—пишет один. „Живу на кухне—не важно... „—отмечает другой. „Шумно, недостаточно мебели и света“—жалуется третий. Семь человек должны довольствоваться только углом. А одна девушка живет в каморке под лестницей, где „пищат кошки“, где „дворник гасит рано свет“.

Вот какова фактическая обстановка у многих.

Отсюда уже легко себе представить, чем может заниматься, как себя может чувствовать молодежь дома.

По приходе с работы домой, умоются, переоденутся, покушают и... делают кто что хочет.

Там, где обстановка более или менее подходяща, многие, очень многие занимаются *чтением*.

Тут и газеты, и журналы, и книги.

Больше всего—книги, так как газеты и журналы молодежь обычно читает во время обеденного перерыва или же в клубе.

Вот некоторые относящиеся сюда цифры.

Из 220 обследованных парней не читают совсем только трое (1,3%), все беспартийные. Из 106 девушек ничего не читают четыре (3,7%)—2 комсомолки и 2 беспартийные.

Читают

	Из юношей	Из девушек
Газеты	94%	92%
Книги	87%	93%
Журналы	83%	85%

Читают, в общем, много и всего. Интересная деталь: газеты парни читают несколько больше, чем девушки, последние же значительно больше читают книги.

Попутно не безинтересно отметить и то какие именно газеты, журналы и книги имеют больший спрос, какие—меньший.

Читают газету:

„Смена“	60%	обследованных
„Лен. Правда“	32%	„
„Красная газета“	29%	„
„Веч. Красная газета“	8%	„
„Комсом. Правда“	7%	„
„Ц. О. Правда“	3%	„
„Известия ЦИК“	0,6%	„
„Рабочая Газета“	0,3%	„
„Труд“	0,3%	„
„Бытовая газета“	0.3%	„

Читают журналы

Из 220 юношей	Из 106 девушек
1. Приключенческие(Вокр. Света и т. п) 25%	1. Работн. и Крестьянка . 60%
2. Комсом. журналы („Юный Пролетарий“ „Смена“) . 22%	2. Приключенческие . . . 15%
3. Популяр.—научн. („Наука и Техника“ и др.) . . . 19%	3. Популярно—научные . 13%
4. Производствен. („Металлист“ и др.) 18%	4. Производственные . . . 7%

5. Хроника („Огонек" и т. д.)	18%
6. Физкультурные	7%
7. „Работница и Крестьян."	7%
8. Юмористические . . .	5%
9. Литературные „Резец" и др.	4%
10. „Большевик" и т. п. . .	3%
11. „Мопр"	1%
12. „Безбожник"	0,4%
13. „Роман-газета"	0.4%
14. „Красноуголец" . . .	0,4%

5. Хроника	7%
6. Комсом. журналы . .	5%
7. Серьезные политические журн. „Большевик" . .	3%
8. Юмористические . . .	2%
9. Физкультурные	2%
10. „Экран"	2%
11. „Мопр"	2%
12. „Пионер"	0.5%
13. „Резец"	0,5%

Читают литературу

	Из 220 юношей	Из 106 девушек
Художественную	55%	66%
Приключенческую	50%	35%
Политическую	25%	23%
Специальную	17%	5%

Парни больше увлекаются приключенчеством, чем девушки. Девушки больше интересуются художественной литературой, чем парни. И те и другие одинаково мало уделяют внимание политической литературе (что подтверждается малой читаемостью серьезного политического журнала). Ничтожно мало, особенно девушки читают литературу специальную.

Таковы характерные детали. А в общем все же молодежь наша читает не мало. И в домашнем ее времяпрепровождении чтение занимает, пожалуй, главное место.

. . . . . .

Значительное, хотя все еще недостаточное место в домашнем досуге занимает радиослушание:

Из обследованных нами 226 парней и 106 девушек

имеют дома радио

Из юношей 43% | из девушек 20%

Интересно отметить прямую связь между жилищными условиями и количеством радиоустановок. Так, из тех 151 человек, которые живут в удовлетворительных квартирах, имеют дома радио 44%; из тех же 120 человек, квартирные условия которых плохи, имеют дома радио только 28%.

И это вполне понятно. Радио только тогда приятно слушать, если в комнате и тихо, и тепло, и чисто. Если же вокруг шумно, неуютно, иногда холодновато, (а в таких условиях живет около половины ребят), то большинство молодежи старается по возможности *сократить* время своего пребывания дома.

Почитают немного, повозятся у радио, девушки справят кое-какие домашние работы, другие (особенно парни) „потренькают" маленько на каком-нибудь струнном инструменте, некоторые не прочь „поваляться" немного на диване или кровати... Но все это, повторяю, ненадолго. Немного приодевшись, молодежь из своих квартир высыпает на улицу.

. . . . . .

Куда же пойдет она?

Наверно, в клуб...

Оно и понятно. Ведь она хочет отдохнуть. Она ищет тепла, света, развлечений... Куда же пойти ей, как не в клуб?...

Так ли это?

Посмотрим.

* * *

ЗДЕСЬ СКУЧНО...

Бывает молодежь в клубе или нет? Если да, какое количество молодежи и как часто?

На эти вопросы пусть ответят некоторые цифры

Из 332 человек

бывают в клубе

часто	25%	ребят.
редко	45%	„
никогда	13%	„

Значит, часто бывает только 25%. Остальные же—или редко, или совсем не бывают.

Членами юнсекции являются 39%. В различных же кружках занимаются всего 26%. Это в отношении обследованных. По всему же Выборгскому району цифры эти снижаются еще более, и, например, из всей молодежи района членами юнсекции являются только 15%.

Мало! Страшно мало!

Но почему это так? Почему молодежь, домашняя обстановка у которой далеко неудовлетнорительна, так мало, так редко бывает в клубе? Ведь клуб должен бы быть для нее вторым домом, а для многих и многих даже и *первым*. Чем же объяснить это прохладное отношение к клубу?

Выслушаем, что об этом говорит сама молодежь.

„Нравится ли тебе твой клуб в отношении убранства, удобства для отдыха и т. д.?“

Нравится ли

«Да»	11%	ответов.
«Не особенно» .	12%	„

Все же остальные — а *их* 77 /₀ — ответили:

„Нет, *не нравится!*“

Из всего этого следует что огромнейшему большинству молодежи клуб не нравится.

„Почему?“ „Отчего?“ „Кто в этом виноват?“ Все это мы дальше еще разберем. Пока же констатируем печальный факт: *в каждодневном досуге молодежи клуб пока еще играет небольшую роль.* В нем мы находим, примерно, четвертую часть отдыхающей молодежи.

. . . . . .

Где же остальные?

ВЕЧЕРНИЕ ПРОГУЛКИ

(Вскользь о физкультуре).

Теперь, собственно, уместно было бы говорить о физкультуре. Это было бы и естественно и понятно. Клуб и физкультура—ведь это и есть главнейшее, что должно быть в досуге...

К сожалению, в быту отдыха нашей молодежи физкультура играет такую ничтожную роль, что и говорить о ней приходится только вскользь.

Так,

регулярно занимаются физкультурой	
Из 226 юношей 16%	Из 106 девушек 8%

По всему Выборгскому району регулярно занимаются физкультурой только 1746 человек (7%), причем в отдельных местах цифры эти еще меньше. Например, из 1200 человек молодежи металлического завода физкультурой занимается всего 70 человек, что составляет всего 5%.

И получается таким образом: клуб в будни отдыха молодежи проник мало, физкультура же еще меньше, совсем ничтожно.

. . . . . .

Впрочем, нечто заменяющее физкультуру все же имеется.

Это так называемые вечерние прогулки.

Но разве есть что-либо плохого в вечерней прогулке?

Конечно, нет. Спокойная прогулка на свежем воздухе—важный элемент той же физкультуры, особенно для молодежи, проводящей по многу часов в закрытых помещениях цехов, часто пыльных, а иногда и вредных. Но полезной такая прогулка может быть только при том условии, если она будет действительно физкультурной—оздоравливающй, успокаивающей.

Посмотрим, однако, каковы эти прогулки в действительности.

Проводят вечерние прогулки

Из юношей . . . . 86% | Из девушек 78%

Гуляют ежевечерно

Из юношей . . . . . 27% | Из девушек . . . . 13% (только)

Остальные гуляют по одному, два, три раза в неделю.

Характерно, что юноши гуляют и в большем числе, и чаще, чем девушки. Объясняется это большей нагрузкой девушек по домашнему хозяйству.

Но это деталь. Главное же тут в том, что 14% парней и 22% девушек по каким-то причинам вечерними прогулками не пользуются совершенно. Из тех же,

кто ими пользуется, *ежевечерно* гуляют — из юношей только 27%, из девушек же, еще меньше—всего 13%.

Признать это достаточным никак нельзя.

Еще хуже обстоит дело *с содержанием* вечерних прогулок. Чтобы вскрыть его, мы обследуемым ребятам поставили такой вопрос:

„С какой *целью* проводишь ты вечерние прогулки?“

Отвечают юноши

Гуляем с целью:	
«отдохнуть»	58% ответов.
«пофлиртовать»	31 „ „
«потрепаться»	5 „ „
«от нечего делать»	3 „ „
«подышать свежим воздухом»	2 „ „

Один из парней на этот вопрос ответил: „люблю побродить“, другой — „гуляю для того, чтобы изучать социальную среду“, третий наконец имеет цель иную— „посмотреть, как идет жизнь“.

Отвечают девушки

Гуляем с целью:	
«отдохнуть»	64%
«пофлиртовать»	16 „
«подышать свежим воздухом»	11 „
«развлечься»	8 „

А одна гуляет для того только, „чтобы не быть одной“.

Тут интересно отметить, что сознание важности прогулки именно для отдыха у девушек больше чем у парней. Подтверждается это, во-первых, тем, что „отдых“, как цель прогулки, девушки отметили в 64% всех своих ответов, парни же—в 58%, во-вторых же,

тем, что из девушек о свежем воздухе помнят, к нему тянутся 11%, из парней же только 2%.

Зато в другом пункте, а именно—в погоне за „флиртом", парни перещеголяли девчат, примерно, в 2 раза.

Сделать отсюда вывод, что девушки вопросами „ухаживания" интересуются меньше, чем парни, было бы конечно, неверно. Тут дело в другом. В том именно что всякие последствия „флирта" парень испытывает в несравненно меньшей мере, чем девушка. Так ведь в большинстве случаев оно и бывает, что для парня флирт—только развлечение, для девушки же—развлечение, а вдобавок, очень часто еще и большое несчастье. И понятно поэтому, что при одинаковом с обеих сторон стремлении к флирту парни будут относиться к нему беззаботно и легко, в то время как девушки будут гораздо более сдержанны и осторожны. Ясно теперь, почему у парней „флирт" как цель прогулки отмечен в 31% всех ответов, у девушек же — только в 16%.

Но вернемся к нашей теме — к содержанию вечерних прогулок молодежи.

Выше мы уже выявили, как много „трепатни" и „флирта" в этих прогулках и как мало в них физкультурного стремления к свежему воздуху.

Но, нам могут возразить: ведь 58% парней и 64% девчат гуляют все же для того, „чтобы отдохнуть". Разве это не прекрасные показатели?

Однако, прежде чем спорить, давайте проверим, во что добрые эти намерения претворяются на практике.

„Укажи *любимое* место для вечерних прогулок".

Подростки — те держатся еще своих улиц, своих домов. Одна шестнадцатилетняя девушка из фабзавуча „Красный Маяк“ отметила, что ее „дальше дома вообще не пускают“.

Те же, что постарше, выбирают места для прогулок уже по своему вкусу. Есть такие, которые для прогулок выбирают места, „где спокойней“. Но таких единицы. Большинство же тянется туда „где многолюдно“, или как они выражаются, „в шумные, людные места“, причем любимейшим местом как для парней, так и для девушек оказывается „Невский проспект“ (33% ответов). Четверо же парней местом для прогулок, наиболее милым их сердцу, выбрали „прославленную“ Лиговку.

„О чем обычно во время прогулок вы беседуете?“

Беседуют,—оказывается, о разном.

Есть такие ответы: беседуем „о производстве“, „о заводе“, „о житье в коммуне“, „строим всякие планы“, „о политике, о театре, о жизни“.

Но такие разговоры не часты.

Чаще бывают разговоры другие.

Примерные темы в разговорах парней следующие: „о девчатах“, „о настоящем, о будущем, о девочках и вообще о жизни“, „о прошедших вечеринках и будущих“, „о встречающихся девочках, о других ребятах, о производстве, о литературе и главным образом о половом вопросе“. Или: „что видим и вообще всякую чепуху“. Некоторые из них при этом еще и „развлекаются“: „осмеиваем всех“, „бывает кого-нибудь заденем“... И т. д. и т. п.

Девушки в своих признаниях менее откровенны. Они, вместо того чтобы прямо сказать „беседуем

о парнях", выражаются несколько завуалированно. К примеру: „мы беседуем о характеристике некоторых лиц". Чаще же девушки говорят вот о чем: „как жить как одеться, как провести время", „о будущей самостоятельной жизни". Ну и, конечно, также „о вечерах" „как бы получше время провести на вечеру" и т. д.

Такова „тематика" бесед и разговоров.

. . . . . .

Вопрос последний:

„Чем *обычно* заканчиваются эти прогулки?"

На первом месте — кино (54% ответов парней и 44% ответов девушек), на втором—клуб (29%—у парней, 11% — у девушек). На третьем месте у парней—пивная (14% ответов), Кроме того парни отмечают еще и такие „концовки" прогулок, как „проводы" (2% ответов). „поцелуи" (3% ответов), „драки" (2% ответов). „Мои прогулки", — поясняет один, „обычно заканчиваются или успехом у девочки или дракой".

Девушки о таких подробностях по обыкновению умалчивают: „откровенности не место".

При всем том, что мы здесь привели, нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что на такую концовку прогулки, как „посещение товарища или подруги", из 332 человек указало только 3 (1%).

. . . . . .

Общая картина ясна.

22% девушек и 14% парней не гуляют совершенно. „Из тех же, которые гуляют", большинство прогулки эти превращает в добавочное утомление.

Такое сочетание, чтобы человек для прогулок выбирал место „где поспокойней" гулял для того, чтобы „подышать свежим воздухом", „повидаться с товари-

щами" и вместе с ними за легкой беседой действительно отдохнуть — такое сочетание мы встречали очень редко. Чаще же встречалось другое: любимое место „Невский", цель — „флирт", разговоры — „о девочках", „о вечерушках", концовка — „кино", „пивная".

И брать тут приходится не тот или другой элемент прогулки в отдельности, а именно — концепцию элементов, наиболее частые их сочетания. Если же брать каждый элемент в отдельности, то что, например, может быть плохого в том, что человека (как написал мне один комсомолец с фабрики „Возрождение") „из тусклой, пьяной, грязной Охты тянет на Невский, где море огня, яркие витрины, где людно, где вообще есть что посмотреть"... В одном этом плохого еще нет. Но если к этому прибавляется „трепатня", грубоватые или возбуждающие разговоры, иногда еще и пивная, то в *целом* получается нечто нездоровое, пустое, нечто притупляющее сознание человека, засоряющее его ум ненужным, вредным хламом.

А если это так, то в конце концов приходится сделать вывод, что больше проигрывают те, которые *так* гуляют, чем те, которые не гуляют совсем.

МОЛОДЕЖЬ РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Выше мы описали *будни* каждодневного досуга В общих чертах так именно будни эти и протекают. Вне дома — общественная работа, учеба, кружок. Дома — чтение, радиослушание, заботы по хозяйству, а часто, „ничегонеделание". Затем — улица... Неосмысленное „топание", специфические разговорчики, пустой

„флирт“,а там—клуб, кино или же пивная. И наконец, возвращение домой и ночной сон.

Но это далеко не все.

Для полноты картины нам необходимо остановиться на тех развлечениях, которым молодежь отдается не столько в будни, сколько в вечера, предшествующие следующему свободному дню. До сих пор это были субботние вечера, теперь же—с введением непрерывки такие вечера то для одной, то для другой части молодежи будут ежедневно.

Речь пойдет тут о театре, кино, танцах, „выпивках“ и домашних вечеринках.

Обстоятельно проанализировать все виды этих развлечений (в ковычках и без ковычек) необходимо не только для того, чтобы более полно осветить досуг молодежи, но еще и для того, чтобы выявить, каковы в этой области вкусы у нашей молодежи и установить попутно, где и под влиянием чего вкусы эти вырабатывались. А это в свою очередь частично вскроет перед нами место и роль наших театров, кино и других видов развлечений и в заполнении досуга нашей молодежи и в. ее воспитании.

ТЕАТР

Посещают театр

Из юношей	Из девушек
86%	82%

За месяц посещают театр

	Из юношей	Из девушек
1—2 раза	52%	38%
3—4 „	16%	15%
5—6 „	4%	1%

Мы видим таким образом, что в театр молодежь ходит и в большом количестве и довольно часто.

Теперь посмотрим, какие спектакли понравились молодежи больше, какие меньше.

Ответы получили мы от двух групп молодежи: от низового актива и от руководящего.

Некоторым нравятся спектакли с исключительно революционным содержанием, — другим „жизненные драмы“, третьим — „великосветские“. Общие показатели однако вполне отрадны. Так, из 410 спектаклей отмеченных низовым активом, как хорошие—277 (68%) относятся к спектаклям с современным содержанием (революционным и бытовым). У руководящего же актива эта цифра еще больше: из 787 понравившихся спектаклей к современным и революционным относятся 690, т. е. 88%.

Понравившиеся спектакли из полученных 1 083 названий идут в следующем порядке:

1. Разлом . . .	152 ответа	12. Любовь Яровая	20 ответов
2. Рельсы гудят .	143 „	13. Огненный мост	19 „
3. Дружная Горка	50 „	14 Желтая кофта .	18 „
4. Плавятся дни .	46 „	15. Конец Криворыльска . .	17 „
5. Город ветров .	43 „	16. Зови фабком .	17 „
6. Человек с портфелем . . .	39 „	17. Мятеж	17 „
7. Враги	38 „	18. Шлак	15 „
8. Роза-Мари . .	34 „	19. Луна слева . .	15 „
9. Шахтер	29 „	20. Ржавчина . . .	12 „
10. Бронепоезд . .	28 „	21. Зорька	11 „
11. Клеш задумчивый	26 „	22. Овод	10 „
		23. Красный мак .	10 „

Большого драматического театра

1. Разлом . . . . 152 ответа
2. Город ветров . 43 „
3. Человек с портфелем . . . 39 „
4. Враги . . . . . 38 „
5. Любовь Яровая . 20 „
6. Луна слева . . 20 „

и т. д.

Академического театра драмы

1. Рельсы гудят . 143 ответа
2. Шахтер . . . . 29 „
3. Бронепоезд . . 28 „
4. Огненный мост 19 „
5. Конец Криворыльска . . 17 „

и т. д.

Гос. театра рабочей молодеж.

1. Дружная горка . 50 ответо.
2. Плавятся дни . 46 „
3. Клеш задумчивый 26 „
4. Зови фабком . . 17 „
5. Зорька . . . . . 11 „

Театра пролеткульта

1. Шлак . . . . . 15 ответо:

Академического театра оперы и балета

1. Красный мак . . 10 ответо:

Малого оперного театра

1. Желтая кофта . . 18 ответо:

Музыкальная комедия

1. Роза-Мари . . . 34 ответа

Общая же картина такова: из полученных 1083 названий понравившихся спектаклей относятся на долю.

1. Большого драматического театра 341 название (31%)
2. Академического театра драмы . . 323 „ (30%)
3. Театра рабочей молодежи . . . . 150 „ (14%)
4. Оперетты . . . . . 86 „ (8%)
5. Оперы . . . . . 73 „ (7%)
6. Пролеткульта . . . . . 24 „ (2%)
7. Балета . . . . . 13 „ (1%)
   прочих . . . . . 73 „ (7%)

Таковы вкусы и запросы нашей молодежи в отношении театра.

И что же?

В общем не плохи эти вкусы. Затерлись сюда, верно, и „Роза-Мари“ и „Желтая кофта“, но на их долю выпало не более 8% названий, да и то притянули они небольшую часть молодежи не содержанием,

конечно, а исключительно блестящей мишурой (Желтая кофта) или же большой легкостью восприятия (Роза-Мари).

Показательным однако является не это, а нечто другое: то именно, что из полученных от 630 юношей и девушек 1038 указаний огромнейшее большинство (90%) относится к постановкам Большого драматического театра, Академического театра драмы, Театра рабочей молодежи. Показательно то, что такие пьесы, как „Разлом“, „Рельсы гудят“, как трамовские постановки, буквально доминируют над всеми другими постановками. И все это, вместе взятое, говорит о том, что в общем (за небольшими исключениями) репертуар наших театров довольно удовлетворителен. И надо думать, что в политическом воспитании нашей молодежи далеко не последнюю роль играют и наши театры, что больше и прежде всего относится к ТРАМу, к Большому драматическому театру и к Госдраме.

Особенно приятно отметить это в отношении ТРАМа.

Ведь до чего вырос этот театр! Уже теперь среди всех других театров он занимает третье место (по удовлетворению запросов молодежи). Но нельзя и сомневаться, что по темпу, смелости и удачности художественных исканий, совпадающих и с революционными требованиями нашей эпохи и с запросами рабочей молодежи, этот театр вполне заслуженно уже в ближайшие годы среди театров, наиболее любимых и посещаемых рабочей молодежью, займет не третье, а первое место.

Обидно за „Пролеткульт“ и за другие театры, которые никак не могут найти себя и вследствие этого

пока все еще остаются в стороне от массовой воспитательной работы.

Возвращаясь опять к молодежи, мы можем признать, что на том участке быта, который занимает театр — как в отношении посещаемости его, так и в отношении получаемого там развития и воспитания — дело обстоит, в общем, удовлетворительно.

„ЖИЗНЬ ЗА ЖИЗНЬ..."

Можем ли мы о кино сказать то же, что мы говорили о театре?

Посмотрим.

Число посещающих кино

юношей	девушек
96%	91%

За месяц посещают

	юношей	девушек
1—2 раза	20%	31%
3—4 „	32%	38%
5—6 „	40%	18%

Кино молодежь посещает больше, чем театр. К тому же гораздо чаще. Интересно отметить, что число посещающих театр один — два раза в месяц (среди парней) 52%, число же посещающих театр пять — шесть раз в месяц, естественно, значительно меньше и достигает только 4%. В отношении же кино дело обстоит как-раз наоборот: посещающих кино один — два раза в месяц—20%, посещающих же пять—шесть раз в месяц—уже 40%.

Вот в каком большом количестве и как часто молодежь посещает кино.

Чем же „кормит“ кино нашу молодежь? Какие вкусы и направленность „куда“ вырабатывает у нашей молодежи кино?

Ведь в конце концов каждому ясно, что молодежь будет такой, какой мы ее воспитываем. Вкусы и запросы ее будут такими, какие мы в ней теми или другими способами будем развивать. И если выше мы констатировали, что запросы и вкусы молодежи в отношении театрального репертуара в общем и целом выявляют правильную политическую и культурную ее направленность, то одновременно мы признали, что в создании такой направленности на ряду с основными рычагами правильного воспитания нашего молодняка, каковыми, безусловно, являются партия и комсомол, немалую помощь в этом отношении оказал и сам театр, как художественный агитпроп советской общественности.

Какие же вкусы и запросы (в частности — запросы к какому фильму) вырабатываются у нашей молодежи под влиянием кино? И второй вопрос: является ли и кино художественным агитпропом нашей общественности и в какой мере?

На этот вопрос мы имеем 378 ответов, полученных от 332 ребят.

Из понравившихся молодежи 378 кинофильмов

революционных (современных) . . . 50%
„душещипательных“ 30%
трюковых 20%

О чем говорят эти цифры?

Из понравившихся фильмов половина относится к революционным. Это хорошо. Но плохо и весьма показательно, что такое же место занимают фильмы

„душещипательные“ и трюковые. Борьба между фильмом воспитывающим и фильмом разлагающим идет, значит, на равных началах.

Что фильм революционизирующий является нужным, воспитывающим, развивающим и правильно ориентирующим нашу молодежь, ясно само собой. А верно ли то, что „душещипательные“ и трюковые кино-картины воспитывают нашу молодежь плохо и что эти фильмы для нас вредны?

Разберемся в этом.

Вот серия „душещипательных“. Слово „жизнь“ в них или склоняется во всех падежах или же явно подразумевается. Вот они (по ответам самой молодежи): „Вторая жизнь“, „Две жизни“, „Жизнь за жизнь“. И дальше „Девять десятых судьбы“, „Роковое свиданье“ и т. д.

Все это фильмы с сантиментальным, любовным содержанием, из жизни заграничного буржуа, вырабатывающие в нашей молодежи совершенно ложные, болезненные представления о „красивой жизни“, в погоне за которой некоторые наши юноши, а особенно девушки, совершенно отрываются от общественной жизни и падают на самое дно отвратительного обывательского болота, дорожки от которого ведут и к разврату, и к пьянству, а иногда и к самоубийству.

Полученной такой „направленности“ соответствуют и вкусы некоторой части нашей молодежи. И когда ставишь вопрос: „какой фильм понравился тебе больше всего?“—то ответы от ребят этой группы получаешь, примерно, такие: „конечно, заграничные“, „из великосветской жизни“, „любовные“ и т. п.

Вот какие вкусы развивают эти „душещипательные“ фильмы. При этом парни отдали этим фильмам 24% своих голосов, девушки же еще больше—37%.

Не лучше обстоит дело и с трюковыми фильмами. Решающее слово здесь за парнями. Вот их ответы: „Больше всего понравились фильмы с участием Гарри Пиля“, „из морской и ковбойской жизни“ и т. п.

Имеем мы, конечно, другие запросы. 50% фильмов революционных, отмеченных молодежью как *самые лучшие*, подтверждают это в достаточной мере. Ответы отдельных ребят, что им больше всего нравятся фильмы, „где меньше любви“, „исторические“, „как Броненосец Потемкин“, также весьма показательны. Эти цифры и факты говорят нам о том, что такие фильмы наша молодежь понимает, их ценит, в них испытывает потребность.

И если эти фильмы отмечены как лучшие только в количестве 50%, другая же „добрая“ половина фильмов относится к „душещипательным“ и трюковым, то вина за такое положение ложится не столько на молодежь, сколько на наши киноорганизации. И это потому, что перманентно плохой кинорепертуар, головотяпски набираемый за границей (в роде „Лулу“ и т. п.), среди наименее устойчивой части нашей молодежи сеет нездоровые вкусы и вредные наклонности.

И получается таким образом, что та *правильная* политическая направленность, которую наша молодежь получает в цеху, в коллективе, в клубе, частично и в театре, в известной мере в отношении некоторой части нашего молодняка искажается, *перенаправляясь* совсем не туда, куда следует.

А это значит, что на бытовом участке, занимаемом нашим кино, далеко не все благополучно; это значит что пока наше кино далеко не всегда является художественным агитпропом нашей общественности, иногда же — особенно в части заграничного репертуара — кино наше является рассадником антиобщественных, антикультурных явлений в быту рабочей молодежи.

Но если это так, если кино не взбадривает нашу молодежь, не направляет ее миропонимания, не возбуждает в ней творческого порыва для еще более сознательного, еще более интенсивного участия в социалистическом строительстве, то значит и досуг молодежи, проводимый ею в кино (по крайней мере в половине случаев), является досугом не всегда полезным, не всегда культурным, а иногда и просто вредным и пустым.

„МЫШЛЕНИЕ НОГАМИ"

Танцы — одно из любимейших развлечений молодежи.

Это хорошо известно всем, особенно — клубным работникам.

При составлении программы молодежного вечера вопрос о танцах встает почти всегда.

„Танцы устроить надо. Без танцев будет скучно".

„Не будет танцев, никто и не придет".

Другие же высказывают противоположное мнение:

„Не надо танцев. С танцами надо бороться. Пора наконец запретить их вовсе."

И спорят без конца.

Из комнаты юнсекции спор переносится в комсомольские коллективы, а оттуда дальше — вплоть до бытовых конференций. И даже на политических конференциях, чуть только разговор коснется быта молодежи, танцы тут как тут...

Почему столько споров, таких горячих, страстных споров? В чем здесь дело? Так ли уж важен весь этот вопрос, чтобы уделять ему столько внимания?

Для того, чтобы лучше разобраться во всем этом, начнем с оценки танцев. А чтобы быть объективным, послушаем, что о них говорят те, которые сами танцуют.

На наш вопрос к танцующим: „Нравятся ли тебе танцы"? — 77% ответили утвердительно, 23% „нет, не нравятся".

А почему? Почему танцы „не нравятся", почему „нравятся"?

Тут ответы мы получили характерные и весьма знаменательные.

Те, которым танцы „не нравятся", следующим образом формулируют эту свою неприязнь. „Не нравятся, и... все" (41% ответов). „Танцы скверно отражаются на психике человека, развращают его и делают тупоумным", „только возбуждают", „танцы дают полный разврат" и т. п. (30% ответов). „Танцы бессмысленны", „вертеться без толку, — устаешь хуже работы". — „Ничего не дают ни уму, ни сердцу", „танцы — нечто глупое, от них мало толку" (19% ответов). „Танцы негигиеничны", „толкучка, пыль..." (5% ответов). „В танцах много мещанства" (3% ответов). И наконец — соображения против танцев чисто хозяйственного порядка: „много рвется сапог" (2% ответов).

Таковы аргументы *против* танцев.

Теперь познакомимся с ответами тех, которым танцы нравятся, и проанализируем все те моменты, которые отдельные группы молодежи выставляют как положительные свойства танцев.

„Нравятся как развлечение", „чувствую настоящую жизнь", „находишь удовольствие", „забываешься", „нравятся потому, что двигаться под музыку красиво и приятно" (таких ответов у парней 32%, у девушек 40%). „Нравятся" — и точка, без всяких объяснений (30% ответов парней, 35% ответов девушек). „Содействуют половому сближению" — подобных ответов 15%, полученных *исключительно* от парней, притом, составленных в очень грубой, пошлой форме, в которой особенно изощрялись семнадцатилетние подростки фабзайчата. „Танцы нравятся потому, что содействуют физическому развитию" (9% ответов парней, 14% ответов девушек). „От скуки, от нечего делать и танцы работа" (6% ответов парней и 4% ответов девушек). И наконец — „нравятся, как искусство" (3% ответов парней, 4% ответов девушек).

Вот каковы отзывы о танцах самой танцующей молодежи.

И что же?

Отрадного мало.

И не только по отзывам тех, кому танцы не нравятся, но в не меньшей мере и по отзывам тех, кого танцы удовлетворяют вполне. И те и другие отмечают, что „танцы содействуют половому сближению", с тою только разницей, что одних это от танцев отталкивает, другим же, наоборот, именно поэтому танцы и нравятся.

И это верно. Танцы, как они происходят в настоящее время, настолько грубы и по форме своей настолько пошлы, что удивляться, когда ребята говорят о них как о „мостике“ к половой связи, не приходится. В этом отношении очень показателен анонимный вопрос одной девушки, заданный через справочный стол Домпросвета им. Глерона: „Почему,— спрашивает она,— когда я танцую фокстрот, то после этого получается сильное раздражение и слабость?“

Но дело сейчас не в одном уже фокстроте, а в „фокстротизме“, в том именно, что любой танец (хоть похоронный марш) танцуется сейчас „под фокстрот“, т. е. необычайно нагло и отвратительно.

Для меня совершенно неважно, что „по замыслу“ фокстрот отображает „ритм машин“. Я беру его и оцениваю так, как его танцуют, а не так, как он был „задуман“. А этот *реальный* фокстрот, этот до жути реальный фокстротизм есть нечто расслабляющее, возбуждающее, грубое, пошлое, нечто принижающее достоинство человека, а кроме всего этого частенько способствующее всяким случайностям и безобразиям и в отношениях между юношей и девушкой.

. . . . . .

Но это еще не все.

Говоря о фокстротах, надо иметь в виду также безобразную обстановку в танцклассах.

Ведь сколько об этих танцклассах разговоров и статей! И это не спроста. Атмосфера танцклассов, вся их обстановка, все эти люди, которые там обретаются, это — особый мир, мир разлагающегося буржуа. Понятно, что если туда попадают рабочий парень или девушка, то они не только обучаются там „пластике“,

а также подвергаются значительной „внутренней и внешней“ обработке.

Для того чтобы ловко станцовать фокстротное „па“ необходимо, — видите ли, приобрести новые манеры, а кроме того надо научиться „хорошо носить костюм“, вести себя прилично в „порядочном“ обществе и т. д.

И вот „обрабатывают“. Так обрабатывают, что по прошествии некоторого времени трудно бывает узнать бывшего рабочего паренька или дивчину—до того они испорчены. И это понятно. Одновременно с рождением и появлением новых „манер“ из человека постепенно, но основательно вытряхивается все общественное, все, что было у него ценного, нужного.

. . . . . .

„Еще подымаясь по лестнице, вы чувствуете запах дешевеньких духов, плохонькой пудры и пота. Из-за двери слышится грохот джаз-банда и шарканье множества ног об пол...

Дверь слегка полуоткрывается.

Полуголые „европеизированные“, намазанные и накрашенные девицы. Затянутые в костюмы последнего парижского покроя молодые люди.

Прислушайтесь к разговорам этих людей.

— Мери—обращается молодой человек к своей даме, в которой вы, к своему изумлению, узнаете работницу Марусю Г. с фабрики „Возрождение“:— в субботу мы хотим устроить вечеринку, и мне очень хочется, чтобы вы на ней были. Только одно условие: мы хотим, чтобы все, кто придет, были оригинально одеты...

— Ах, Пьер, как это интересно. Обязательно буду. Нелли, как ты думаешь, если я надену свое новое

крепдешиновое платье, будет оригинально?.. Ведь оно совершенно голит, а у меня плечи совсем недурные...

На другом диване — разговор на „международные темы“: о заграничной пудре, о новейших модах Парижа, о чулках с портретами на коленях, о галстуках.

Оркестр гремит. Глаза ваши, окончательно привыкшие к „томному“ свету, с удивлением находят среди присутствующих знакомых. Их здесь много. Вот Катя П., Женя З. и Коля Л. с „Красного Треугольника“, вот Сережа Ш., Елена Б. со „Скорохода“ и еще много рабочих ребят...“ (В. Волынский — „Смена“).

Вот как неприглядны эти танцклассы, эти „притоны беснующегося мещанства“, как калечат они рабочих ребят, неизбежно в конце концов отрывая их от всякой общественной жизни.

. . . . . .

Но при таком положении вещей, при такой „трактовке“ танцев, при таком влиянии танцклассов на молодежь можем ли мы признать, что танцы являются развлечением культурным и здоровым?

Конечно, нет.

– А значит необходимо сделать и другой совершенно логический вывод, что танцы (как их танцуют), танцклассы (как они действуют) в общей системе досуга молодежи являются элементом не только не полезным, но вредным.

. . . . . .

Но стоит ли поднимать вокруг этих танцев такой шум?. Так ли много молодежи, интересующейся танцами и танцклассами?

Оказывается — немало.

Из обследованных нами 332 человек 235 (70,8%) танцовать умеют и танцуют. Танцуют они везде, где только возможно („где попадется“).

Из 320 перечисленных для танцев мест приходится:

1. На клуб 46%
2. На платные танцовальные вечера 29%
3. На домашние вечеринки 24%
4. На общежития 1%

А много ли молодежи проходит через танцклассы? Из обследованной нами группы — 11%. Но цифра эта, возможно, меньше, чем на самом деле. Так недавно при обследовании молодежи Путиловского завода занимающихся в танцкласах оказалось 20%.

Таковы сущность и степень распространения „танцовального зла“.

. . . . . .

Читатель в недоумении. Я это чувствую. У многих и многих вопрос: „Но неужели уж и потанцовать нельзя. И разве танцы сами по себе (не фокстрот, а другие) не являются одним из интересных и здоровых развлечений для молодежи? Разве не способствуют они развитию проворности, ловкости и т. д?!!

Много, много вопросов, я знаю, задаст мне читатель. Но ответ на все возможные здесь вопросы мы дадим в соответствующем месте последней части книги. Пока же на очереди вопрос о месте в досуге молодежи „выпивки“ и домашних вечеринок.

„ДО“ и „ПОСЛЕ“

Есть, оказывается, в досуге молодежи и такой элемент, как „выпивка“, причем из элементов отрицательного порядка выпивка является самым существен-

ным, а иногда и решающим. Так можно сказать совершенно определенно, что от одного того „только", что человек употребляет алкоголь, весь его досуг резко меняется, принимая подчас тяжелый, уродливый характер. И не только досуг. Весь быт, иногда и вся жизнь.

Первый год пятилетки — напряжение и темп социалистического строительства — начинил атмосферу трудовым подъемом и энтузиазмом. Энергия и мысль широких масс беспрерывно переключались на творческий трудовой процесс, стихийно перешедший в мощное социалистическое соревнование. И этот же первый год пятилетки оказывается первым годом некоторого общего *снижения* употребления алкоголя.

Вот цифры по Ленинграду: [1])

Потребление водки и пива с 1922—1923 г. до 1928—1929 г.

	1922—1923 г.	1923—1924 г.	1924—1925 г.	1925—1926 г.	1926—1927 г.	1927—1928 г.	1928—1929 г.
Абсолютное количество (в тыс. ведер).							
Водки	—	—	817	1819	1862	2063	1750
Пива	3250	5646	5720	6979	7000	5336	4675
Душевое потребление (в ведрах).							
Водки	—	—	—	1,13	1,145	1,2	1,0
Пива	—	—	4,15	4,4	4,3	3,2	2,7

1 Из материалов Ленинградского санпросветбюро.

Снижение это далеко, конечно, не достаточное, но по сравнению с прошлыми годами довольно все же значительное. И это снижение красноречиво и убедительно показывает и доказывает, какой сдвиг в сознании масс и какой культурный подъем произошли, происходят и в дальнейшем будут происходить во все большем и большем масштабе благодаря вовлечению всех слоев трудящихся в непосредственное социалистическое строительство.

. . . . . .

Снижение есть!

Пьют однако все еще многие. Очень многие!

Пьют взрослые. Пьет и молодежь.

Из обследованных нами 332 человек

употребляют алкоголь:

	случайно	регулярно
юношей	58%	38%
девушек	23%	12%

Примерно такие же данные получены и при последнем обследовании рабочей молодежи в Москве, где пьющих юношей обнаружено 49,9%, пьющих девушек 21,2% [1].

Само собой разумеется, что приведенные цифры являются средними для всей обследованной массы. В отдельных же группах, соответственно различным признакам, наблюдаются довольно широкие колебания.

Так весьма значительна разница и в количестве пьющих и в размерах расходов на выпивку между группами молодежи с разным заработком.

---

[1] Д-р Б. Коган и д-р Лебединский. — „Быт рабочей молодежи", изд. Мосздравотдела.

Впервые мы установили это еще два года тому назад, при обследовании комсомольцев Московско-Нарвского района в Ленинграде.

Там оказалось, что:

среди зарабатывающих	от 30 до 60 рублей	от 60 до 100 рублей	от 100 до 160 рублей
пьющих	30,5%	34,9%	75,9%

Причем средний расход на выпивку у одного человека в группе с заработком 30—60 рублей составляет 2 руб. 05 коп., в группе с заработком 60—100 рублей—3 рубля, а в группе с заработком 100—160 рублей – уже 5 рублей 50 копеек, то есть с повышением зарплаты значительно увеличиваются и количество пьющих и ежемесячный расход на алкоголь каждого из пьющих в отдельности.

Все обследования молодежи, которые были проведены за последние два года (обследование Государственным институтом научной педагогики рабочей молодежи на заводе им. Карла Маркса, „Красном Путиловце“, последние обследования молодежи в Москве и т. д.), этот печальный закон — роста с повышением зарплаты и числа пьющих и расходов на алкоголь — полностью подтвердили.

А к досугу все это имеет ближайшее и непосредственное отношение. Оно и понятно: в организации своего досуга, в улучшении его содержания и качества повышение зарплаты может и *должно бы* играть огромную роль. Ведь больший, чем прежде, материальный уровень в отношении организации досуга открывает много всяких добавочных путей и возможностей: тут и более частое посещение театра, и приобретение нуж-

ной литературы, кое-каких спортивных принадлежностей и т. д. и т. п., что, вместе взятое, обогащает и во всех отношениях вообще повышает ценность досуга, делая его культурным, разнообразным, осмысленным и здоровым. Вот ведь что могло и должно бы принести каждому рабочему повышение его зарплаты.

На деле же, к сожалению, получается далеко не так.

И при повышении заработной платы о рационализации и улучшении системы своей жизни и культурного развития значительная часть нашей молодежи думает очень мало. Ее, видите ли, тянет совсем к другому: „Хочу побольше испытать... жизни", „хочу жить красиво..."—вот о чем при повышении зарплаты начинают мечтать многие. Но так как представление об этой „красивой жизни" у них весьма уродливое, очень часто не выходящее из рамок виденных ими буржуазных кинофильмов, то и не удивительно, что „красота" жизни у одних отождествляется с „оформлением" своей внешности (с погоней за эффектным, „модным" костюмом, наблюдаемой чаще всего у девушек), у других же стремление к этой „красоте" выражается в погоне за всяческими развлечениями.

Но развлекаться тоже ведь надо уметь. И молодежь, не умея и не зная, как можно и как нужно отдыхать и развлекаться, идет по „испытанной", действительно *старой* дорожке, проторенной еще дедами и пра-прадедами, по дорожке пьянства...

. . . . . .

Причина пьянства в среде нашей молодежи в настоящее время совсем не та, которая была во времена царизма.

Тогда пьянство было ярким выражением той безысходности, того бесправия, в котором находился рабочий класс. Пьянство тогда было, кроме того, выражением пассивного сопротивления существовавшему режиму капиталистов и помещиков. Теперь же пьянство является следствием и выражением *неуменья жить, отдыхать и развлекаться культурно.*

Тогда пили потому, что не было *возможности* жить не было средств, не было необходимых условий. Теперь же в основном имеются и средства, и возможности, нехватает только *уменья.*

Что это так, доказывается, между прочим, тем фактом, что главным местом для выпивок являются не „пивнуха", как это было в старину, а домашние вечеринки.

Так, из полученных на вопрос „где пьешь?" 309 ответов оказалось:

на вечеринке	30% ответов
дома	26% „
в гостях	24% „
в пивной	13% „
в ресторане	5% „

Чаще всего пьют на вечеринках, причем если у парней вечеринки как место выпивки занимают 27%, то у девушек оно достигает 55%.

Но, констатировав такой факт, что пьет молодежь главным образом для развлечения, мы должны теперь проанализировать, что собою представляет такого рода „развлечение", как выпивка, до чего в конце концов она может довести молодежь.

Для анализа влияния выпивки на самих ребят и на их жизнь возьмем те же домашние вечеринки.

. . . . . .

ПЬЯНЫЕ ВЕЧЕРУХИ ВМЕСТО КУЛЬТУРНОГО ОТДЫХА!

Под таким общим заголовком в „Комсомольской Правде“ от 26 декабря 1929 года приводится рассказ рабкора М. С. о домашних вечеринках рабочей молодежи Ижорского завода.

„Пройдитесь в субботу вечером по грязным улицам Колпина—Вы встретите группы разодетых, расфранченных „пижонов“.

Вряд ли в этих перетянутых, накрахмаленных, расфуфыренных фатах, в варварски накрашенных девушках, вы узнаете молодых рабочих и работниц Ижорского завода, ударников, комсомольцев.

Но, к сожалению, это они: идут на очередную вечеруху.

В одном из маленьких, расположенных на окраине домиков, залитых электрическим светом, лихо наяривает гармонист или местный „джаз“. В духоте, сшибая друг друга с ног, фокстротируют пары. В соседней комнате накрытый стол поражает несметным количеством бутылок.

На вечерухах пьют все. Крепко пьют девушки. Часа через два, когда значительная часть бутылок опорожнится, откроется дверь в маленькую темную комнатку, и туда поочередно будут ходить пары „исповедываться“.

Часов в восемь-девять утра молодежь разойдется по домам.

Так в большинстве случаев вечеринки эти проходят везде и всюду. Особенным разнообразием „программа“ их не блещет. И в прошлом году и в этом они все то же.

А в центре—выпивка!

Но неужели это так? Неужели наши вечеринки, как правило, идут с выпивкой?

На этот вопрос пусть ответят цифры и факты.

При нашем обследовании мы в анкеты включили такой вопрос:

„Была ли *хоть одна* вечеринка без выпивки?“

Вопрос поставлен резко — „хоть одна“... Ведь если даже все прочие были с выпивкой, но одна случайно без нее, опрашиваемый уже в „праве ответить: „Да, была!“ Но вот даже при такой весьма суженной постановке вопроса 46% комсомольцев признались откровенно:

„— Без выпивки не было ни одной...“

А если поставить вопрос иначе: „А как *обычно*, с выпивкой или без нее?“—то можно не сомневаться, что уже не 46% ребят, а 80% или даже 90% признались бы, что „с выпивкой“.

Подтверждений этому можно привести сколько угодно.

Вот некоторые из них (берем из стенограмм бытовой конференции Выборгского района).

„Те вечеринки, которые мне приходилось посещать, — свидетельствует комсомолка: — *всегда* сопровождались выпивкой“.

Другая комсомолка говорит о том же:

„Ходила и я на домашние вечеринки. Собирались там все наши ребята. И до самого утра идет *пьянка*“.

286 человек опросили мы по этому же вопросу, и из них 200 (86%) говорят или прямо о пьянстве или же о таких безобразиях, которые без выпивки никогда бы не происходили.

А все это говорит о том, что *огромное большинство домашних вечеринок действительно является очагами пьянства среди нашей молодежи.*

Но, это не все. Выпивка *всегда* влечет за собой какие-нибудь последствия. Есть они и на домашних вечеринках.

Чтобы выявить эти последствия, мы участникам вечеринок поставили такой вопрос:

„Как ведут себя парни, как ведут себя девушки до и после выпивки?"

Вот полученные ответы:

Парни ведут себя:		Девушки ведут себя:	
до выпивки	после выпивки	до выпивки	после выпивки
„сдержанно"	„развязанно"	„скромно"	„сквернo"
„прилично"	„начинают трепаться"	„жеманно"	„смеются и поют"
		„загибаются"	„вульгарно"
„стеснительно"	„разнузданно"	„прекрасно"	„жмутся к парням"
„скучно"	„очень нахально"	„серьезно"	„сдают свои позиции"
„молчат"	„лезут целоваться"		
	„более распущенно"		„расходятся по углам"
„вяло"	„хулигански"	„хорошо"	„с парнями филонят"
„угрюмо"	„буянят"		
и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Если теперь отдельные эти оценки и „аттестации" несколько связать между собой, то *первые* послед-

ствия опьянения (если пользоваться отзывами самих-же ребят и их же терминологией) представляются в следующем, примерно, виде:

„До выпивки парни ведут себя сдержанно, после лезут целоваться и держатся более распущенно".

Или:

„До выпивки парни ведут себя ничего, кончается же дракой и развратом".

„Девушки до выпивки ведут себя сдержанно, потом сдают свои позиции и уединяются с парнями по уголкам".

Или:

„Сначала девушки скучны, после же выпивки вешаются на шею".

Таковы первые последствия.

Часто же они развиваются дальше, заканчиваясь иногда случайной половой связью.

И об этом нельзя молчать!

. . . . . .

Одним из уродств в половом быту нашей молодежи на ряду в ранним, преждевременным началом половой жизни является *случайность* половых связей. А одним из главных поводов, приводящим к этой случайности, является употребление алкоголя, опьянение.

Особенно часто эту связь между опьянением и случайной половой связью можно наблюдать у девушек. Об этом свидетельствуют тысячи фактов, цифр и живых человеческих документов.

Вот вопрос, полученный через справбюро Домпросвета им. Герона от одной девочки, совсем еще подростка:

„Мне 15 лет,—пишет она,— *я очень много пью вина* и по нечаянности имела половое сношение. Менструации не шли. Даже боюсь. Не знаю, что будет. Как поступить?“

Подобных случаев не мало было вскрыто и на бытовой конференции выборжцев:

Вот что рассказывает одна:

„Я знаю девчушку, активистка она, хорошая такая девчушка. Она выпивала. *С выпивки* у нее пошло дело на сожительство...“

Рассказывает другая:

„С. Б. здесь все знают. Дело получилось так. Она жила в общежитии. Один парень стал за нею ухаживать. Ухаживание это свелось к тому, что внизу этого дома, где общежитие, есть *пивная*, и он стал ее водить туда. И взял ее, конечно. Она очень молодая. Ей нет еще восемнадцати лет“.

И дальше:

„В. Х. гуляла с краснофлотцем, выпивала. Он ее в *нетрезвом* виде взял. Она заразилась триппером и покончила самоубийством“.

Во всех этих жизненных случаях „выпивка“, „опьянение“ выступают как причина и способ грубого обмана и тяжелого несчастья девушки.

Удивителен ли после всего этого ужасающий факт, констатированный на бытовой конференции, что „у тех девушек, которые начали свою половую жизнь не во время замужества, а вне брака, случаи, когда это было связано с опьянением, исчисляются в 60%“.

Шестьдесят процентов!..

А где, в какой обстановке происходит это чаще всего?

Бытовая конференция ответила и на этот вопрос:

„...Наибольшее количество кратковременвых связей было на вечеринках".

. . . . . .

Но разве случайная половая связь со всеми тяжелыми моральными и физическими последствиями—это все, к чему приводит пьянство, в частности эти пьяные вечерухи?

Конечно, нет. Далеко не все.

Это только *первая* серия последствий.

Вторая серия начинается с следующего дня, когда, усталые, вялые, с головной болью, участники таких вечеринок и всяких других выпивок вообще должны итти на работу.

Прогулы,—это в худшем случае. А в „лучшем"—низкая производительность труда, брак, расхлябанность, один вред.

Пьяный человек *не работник.*

Да иначе оно и быть не может: алкоголь действует на человека в самом отрицательном смысле.

Попав в кишечник, алкоголь проникает в кровь. Ею он разносится по всему организму, нервная система отравляется, деятельность ее нарушается, сознание затуманивается. Всякий самоконтроль, регулирование своих поступков и действий становятся невозможными. Тормоза не действуют. А общее возбуждение на ряду с этим сильно повышено...

Отсюда все и начинается. Постепенно, с малого, но с неизбежной последовательностью. Сначала—болтливость и сквернословие („до выпивки молчалив, а после. известно, язык без костей"), потом всякие бес-

чинства, половая разнузданность, драки („на почве ревности и просто оттого, что пьяны“).

Через некоторое время фаза *возбуждения* сменяется фазой *угнетения* и полупарализованные, в тяжелом забытьи хлебнувшие вина сваливаются на кровать или под стол, на тротуар или на трамвайные рельсы, в лужу... в каком угодно виде и положении...

И так будет продолжаться до тех пор, пока нервная система хотя бы частично не освободится от алкогольного оцепенения, вернее говоря — пока алкогольный яд не выделится из организма.

А так как нервная система — ткань очень нежная, тонкая, то и после освобождения от яда нормальная ее деятельность долго не может наладиться. Вот почему и на другой день после выпивки чувствуется общая разбитость, голова словно свинцом наливается, а работа „не дается“, „из рук валится“.

. . . . . .

Да, тяжелых последствий пьянства не перечислить.

Здоровье, труд, учеба, всякая общественная работа, отношения с товарищами, с коллективом, вся жизнь, надламываются под влиянием алкогольного самоотравления.

И если во-время не остановить себя, то — немного раньше, немного позже — дойдешь, неизбежно дойдешь до полного падения.

Так можно ли молчать, когда из обследованной нами рабочей молодежи 57% юношей и 14% девушек регулярно пьют? Можно ли спокойно пройти мимо их домашних „вечерух“, если в огромном своем большинстве они для нашей молодежи являются очагами разложения? Можно ли оставаться спокойным, когда из

обследованных ребят такие вечеринки регулярно посещают 63% юношей и 70% девушек?

Пьянство взрывает досуг значительной части молодежи, а вместе с досугом уродует быт и калечит жизнь многих и многих.

Спокойно к этому относиться нельзя.

„ПАНОРАМА" ДОСУГА

Выше мы описали отдельные элементы, из которых в различнейших соотношениях и пропорциях и складывается времяпрепровождение молодежи как в будничные вечера и вечера, предшествующие свободным дням, так и в эти самые свободные дни.

Но именно потому, что элементы этого времяпрепровождения мы анализировали в отдельности, трудно теперь представить себе картину отдыха молодежи *в целом*.

Между тем это чрезвычайно важно, так как иначе при подведении итогов мы легко можем впасть в ошибки и сделать неверные выводы.

Вот почему нам теперь необходимо отдельные элементы этого времяпрепровождения *связать* между собой. Связать не просто, а в виде некоей композиции, в которой *досуг* молодежи отобразился бы полностью, так, как он есть на самом деле.

Это воспроизведет перед нами всю картину и, если можно так выразиться, всю „панораму" досуга молодежи. Мы выясним, сколько в нем положительного или отрицательного, что в свою очередь даст нам возможность сделать верные выводы и предложить те или иные практические рационализаторские мероприятия.

. . . . . .

Собирание элементов досуга, синтезирование их мы начнем с описания, как проводят и чем заполняют свой досуг отдельные юноши и девушки.

Не следует, конечно, представлять себе дело так, что вот одни люди „хорошие", другие—„плохие", что в одном человеке сконцентрированно все положительное, в другом—все отрицательное. Таких людей-„схем" в природе не существует, и встретить их можно разве только в плохоньких, совсем плохоньких пьесах.

Наоборот. Чаще всего именно в одном лице сочетаются и положительные и отрицательные черты. И если в дальнейшем мы о типах отрицательных или положительных говорить все же будем, то исходя только из того, что в одном случае *преобладать* будут черты положительные, в другом — черты отрицательные. Иначе говоря, в одном случае мы будем иметь тип *преимущественно* положительный, в другом—*преимущественно* отрицательный.

Вот примеры—живые люди и их досуги—подтверждающие все вышесказанное.

Типы и досуги преимущественно отрицательные

Ватерщица Фзу „Красный Маяк". 17 лет. Беспартийная. Работает и в фабзавуче и на производстве. Общественной работой не занимается В кружках—также. Объяснение: „мне и так-то некогда, а еще на собрания ходить". Газет, журналов не читает. Из книг любит „приключенческие романы".

Чем же заполняет она свой досуг?

— Приду с работы, вымою руки и лицо, пообедаю, вымою посуду, уберусь, причешусь, полежу, почитаю книгу и ухожу гулять. Радио слушаю каждый день. Занимаюсь в кружке по физкультуре. Хожу в кино.

Не общественна она, но в остальном... ничего как-будто. Стоит однако заглянуть в ее быт немного глубже, и становится ясным, до чего эта необщественность может довести человека.

Гуляет она по вечерам с целью „пофлиртовать". Любимое место—„Невский проспект". На домашние вечеринки в месяц она ходит „два, а то и больше раз".

— Была ли хоть одна вечеринка без выпивки?

— Нет.

— Считаешь ли ты интересной домашнюю вечеринку без выпивки?

— Нет.

В то же время сама отмечает, что „после выпивки парни меняются и пристают к девченкам".

Время от времени эта семнадцатилетняя девушка выпивает. Танцует.

— Какие развлечения для тебя *самые* интересные?

— Танцы.

— Какие из танцев нравятся тебе больше всего.

— Фокстрот, шимми, чарльстон.

— Где научилась танцовать?

— В танцклассе.

В театр ходит „очень редко". В кино—„очень часто... без счету". Фильмы ей нравятся, „конечно, заграничные".

Как же, примерно, проводит она субботние вечера и свободные дни?

—. Субботние вечера я провожу очень интересно. Хожу на танцы. А там, знаете, как весело бывает. Сколько там молодежи. Ночи проходят очень скоро, не замечаешь даже как. За одну ночь столько я знакомых заимею мальчиков. А как заиметь очень просто. Завлечь. Не трудно тоже—и к себе. Воскресенье тоже весело. С ухажером сходим в кино. Посмотрим драму любовную. И эта драма вся в память взойдет ко мне и к нему...

Вот он—человек и его досуг. И девушка представляет собой тип далеко не отрицательный. Есть в ней и здоровые стремления (к спорту, радио, книге). Однако отрицательного в ней (и в ее досуге) значительно, несравнимо больше.

А в общем—аполитична, пуста, с обилием вредных наклонностей, которые усугубляются тем, что сама она, видимо, всего этого не сознает, да и просто над этим мало задумывается.

А вот другой, такой же тип, с таким же, примерно, досугом, только более резко выраженный.

Кузнец „Металлического завода". Двадцать один год. На производстве три года. Комсомолец.

Как заполняет он свой досуг?

Чуточку (три часа в течение недели) отдает он общественной работе. Немного читает („Красную Газету", „Вокруг Света", художественную и приключенческую литературу). Занимается в великорусском оркестре. Гуляет ежевечерно.

Пока все хорошо. Мало, верно, очень мало загружен он на общественной работе. Но... ничего.

А вот копни быт его поглубже, и... повеет разложением.

Гуляет он „с ребятами, с девушками, с женщинами". Цель—„флирт".

— А чем обычно заканчивается гулянье?

— Заходим в кино, в пивную, иногда бывают драки.

Членом клуба не состоит. Бывает же он там только в двух случаях—„или на кино, или на танцах". Зато домашние вечеринки он посещает еженедельно, тем более, что ему, как музыканту, они обходятся, „почти бесплатно": тратится он „только на струны".

— Была ли хоть одна вечеринка без выпивки?

— *Одна* была...

— Интересно ли, возможно ли веселиться без выпивки?

— Без выпивки скучно.

— Как ведут себя парни до и после выпивки?

— До—скучно, после—веселые.

— Как ведут себя девушки?

— Сначала сдержанные, а после делаются смелее, а некоторые отдаются, даже не надо уговаривать.

— Что хорошего на этих вечеринках?

— Танцы.

— Что плохого?

— Драки, хотя и сам участвую...

Танцует, конечно, и сам. Из танцев нравится ему больше всего, конечно, фокстрот. Пьет он регулярно. „В пивной, на вечеринках, у товарища, иногда у девчат“...

Из кинофильмов самое яркое воспоминание у него оставил „Морской ястреб“.

Как проводит он свободные вечера?

— Хожу на вечера. Сначала выпью, потом играю танцы. Хожу с партнершей, чтобы ее использовать.

— Какие развлечения для тебя самые интересные?

— Музыка. Половое сношение. Выпивка.

— Скажи сам—можно ли твой отдых назвать разумным и здоровым?

— Здоровым и разумным считать не могу, не знаю...

— Какие есть у тебя предложения по организации досуга молодежи?

— Не имею представления.

В этом досуге—весь человек. Есть и у него кой-какие светлые моменты. Но в основном живет несодержательной пустой, пошлой жизнью. О другом же, о другой жизни, он „не имеет представления“, хотя и чует, сам чует, что назвать его досуг здоровым и разумным нельзя, никак нельзя.

А таких как он среди молодежи разве мало?

Перейдем к другим типам, заполняющим свой досуг и жизнь иначе, к типам *преимущественно* положительным.

Работница „Красного Выборжца“. Двадцать лет. На производстве три года, в комсомоле два года.

С завода тотчас после гудка она уходит редко: „в две недели раз“. Почему? „Каждый день после работы часа два—три“ она занята общественной работой: „собрания, заседания бюро и т. д.“

Чем же заполняет она время по приходе домой?

„Сначала обедаю, потом просмотрю газету, читаю книгу. Отдыхаю“.

Кроме этого она занимается и самообразованием.

Любит театр („самое большое развлеченье“). Посещает его три—четыре раза в месяц. В кино ходит редко—„в месяц раз или два“. Охотно участвует в коллективных посещениях зрелищ („чувствуешь себя хорошо, отдыхаешь, все лица знакомые, весело“).

Посещает товарищей—девчат и парней. Иногда гуляют вместе—„с целью отдохнуть“. Любимое место—„Лесной парк“. Беседуют во время этих прогулок обычно „на разнообразные темы“: о политике, о театре, о жизни как таковой вообще.

В клубе бывает раза два—три в неделю.

Домашних вечеринок не посещает. Танцы ей не нравятся. Алкоголя не употребляет.

„В субботу вечером идем в театр, иногда читаю книгу, иногда приходят ребята или девчата, спорим, разговариваем“.

„В свободные дни утром гуляю или иду в музей, а вечером то же, что и в субботу“.

Ну, что здесь скажешь?

Ничего, кроме хорошего. Нет, верно, очень важного, особенно для активистки — нет физкультуры,

спорта. Зато есть все остальное, все, что и интересно, и полезно: книга, музей, прогулка, театр, клуб, самообразование. И все это, что особенно важно подметить, проводится ею не индивидуально, а в коллективе. Куда ни взглянь—и дома у себя, и на прогулке, и в театре она в окружении ребят, девчат. И это ее радует, бодрит, веселит („чувствуешь себя хорошо... все лица знакомые, весело").

Вот тип несколько другой, но тоже в общем положительный.

Слесарь „Механического завода № 7". Двадцать один год. На производстве—три года. В комсомоле пять лет. В партии два года.

Общественный работник. После гудка с завода не уходит никогда: „ни разу". Кроме того занимается в партшколе. Живет один. Обедает в столовой.

Чем занимается по приходе домой?

Отдыхает. Занимается чтением („Смены", Комсо-Правды", художественной и политической литературы). Слушает радио. Редко ходит в клуб. Раза два—три в месяц бывает в театре (больше всего понравились ему „Разлом" и трамовские постановки). Раза два за месяц бывает и в кино (лучшими постановками он считает „Броненосец Потемкин". „Дворец и Крепость").

Не пьет. На домашних вечеринках бывал редко.

„Вечеринки мы устраивали комсозвеном. Они были без выпивки".

Из танцев нравятся только народные. Сам не танцует.

Физкультурой он совершенно не занимается. Не проводит даже вечерних прогулок. К тому же редко ходит в баню и мало спит ($6^1/_2$ ч.).

В свободные дни справляет кое какую домашнюю работу—„починить, запаять, по хозяйству, потом читаю газету или книгу, затем часов в 6 иду в клуб или в школу".

Плохого в досуге этого слесаря нет ничего. Недостатки же имеются. Да он и сам о них знает.

На наш вопрос: „можно ли твой отдых считать разумным и здоровым"? он отвечает:

— Не совсем. Мало физкультуры. Мало коллективности.

И к этому нельзя не присоединиться.

В общем парень хороший. Серьезен, общественен, честен. Отдыхает он не плохо, но недостаточно, как в отношении времени, так и в отношении разнообразия.

Приведем еще один пример, в общем положительный.

Рабочий фабрики „Волокно". Восемнадцать лет. Комсомолец. Общественник. Несет большую нагрузку —„комсоработа, профработа и по библиотеке". Готовится в вуз. Занимается в партшколе.

С фабрики идет в столовую, оттуда—домой. Там пьет чай, читает, отдыхает.

Член клуба. Бывает там несколько раз в неделю.

Вечером иногда гуляет с товарищем. Но так как по натуре он немного философ, то во время прогулки он добавочно занимается еще и наблюдениями. Ему хочется „познакомиться с социальной средой публики". Соответственно такому на-

правлению мыслей он и беседы ведет „о положении современной молодежи и построении социализма".

Несмотря однако на философские свои наклонности, выводы он делает не всегда правильные.

Так, например, побывав „один раз за все время" на домашней вечеринке и по свойственной ему привычке, ознакомившись с тем, что там происходило, он на наш вопрос о поведении ребят дал следующий, полный негодующего пафоса ответ:

„Я видел там пьянку и всю низость женского существа".

Ошибка нашего философа тут очевидна. Дело ведь не в каких-нибудь особенностях „женского существа", а в алкогольном опьянении, которое делает низким тупым и животным *всякое* существо, в том числе и мужское.

Но мы отвлеклись. Нас в данном случае интересует другое, самый факт, что этот рабочий с „Волокна" не выносит этих „вечерух", что они ему противны, что сам он не пьет и его возмущает, если пьют другие.

Взамен выпивки и вечерух он ходит в театр, в кино, бывает на экскурсиях, а лучшим развлечением для себя он считает „прогулку с товарищами, шахматы лыжи и экскурсии".

Тут и сам парень, а также и его досуг достаточно положительны.

Кроме типов преимущественно отрицательных и преимущественно положительных, встречаются еще и такие типы, в которых положительные черты настолько

перемешаны с отрицательными (причем в таких качественных и количественных соотношениях), что порой прямо затрудняешься, куда их отнести—к категории типов общественных, не общественных или даже антиобщественных.

И вот таких как-раз типов, таких „совместителей" пока у нас очень много. И именно на этих „совместителях", заглянув в их быт и психологию, мы особенно наглядно и убедительно можем видеть борьбу старого с новым, видеть, как старое цепко держит еще многих из нас, как новое все же зародилось, растет шириться и побеждает, вот эту схватку старых привычек с новыми, вот что мы можем ясно увидеть, анализируя эти типы.

Приведу пару примеров.

Токарь „Красного Выборжца". Двадцать один год. Член ВЛКСМ. Досуг свой проводит следующим образом. Занимается общественной работой. Учится в совпартшколе. Регулярно занимается физкультурой, которая является его любимым развлечением. В клубе бывает почти ежевечерно. Читает. Любит художественную литературу. Раз в месяц бывает в театре. В кино—почаще, за месяц раза три-четыре...

Хорошо, кажется.

К сожалению, в программе его досуга, а значит и в его характеристике, есть и другие элементы.

Он выпивает. И это употребление алкоголя занимает у него видное место. В неделю выпивает раза два-три.

— Где?

— В пивной, на вечеринках, в ресторане, где попало.

Особенно много, видимо, на вечеринках, на которых он бывает три-четыре раза в месяц.

Тут из его ответов выясняется следующее.

Без выпивки вечеринок не было „ни одной".

— А интересно ли без выпивки?

— Нет.

— Можно ли заменить ее и чем?

— Разве только другим *наркозом*...

— Как ведут себя парни до и после?..

— Хорошо.

— Как девушки?..

— Хорошо.

Все хорошо!

А между тем он тут же, как бы случайно, признается:

— На вечеринках ничего плохого, только... можно *спиться*.

Только. А так все в порядке...

Вот оно какое сочетание.

Общественная работа, совпартшкола, физкультура, книга, театр и... безобразные „пьяные" вечерухи со всеми их последствиями, и пьянство вообще—„где попало", „когда придется".

Или вот еще один.

Котельщик „Металлического завода". Восемнадцать лет.

Положительные элементы

Член ВЛКСМ.

Занимается общественной работой.

Учится на рабфаке.

Состоит членом клуба и бывает там несколько раз в неделю.

Любит спорт и занимается им.

По приходе домой: „умываюсь, обедаю, чуть отдыхаю и ухожу на рабфак".

Из театральных постановок больше всего нравятся современные „Разлом", „Плавятся дни" и др.

Отрицательные элементы

Употребляет алкоголь. Выпивает каждую получку.

Любимый танец „фокстрот, потому что возбуждает".

Вечерние прогулки иногда заканчиваются в пивной. Гуляет же с целью „пофлиртовать".

На домашних вечеринках он „свой человек".

Вот некоторые его оценки домашней вечеринки: „Без выпивки—не вечеринка", „заменить выпивку нельзя *ничем*", „на вечеринке все хорошо, ребята свои, танцуем, играем"... (дальше идет нецензурное).

Резко смешанные элементы

„Субботние вечера после получки провожу так: обедаю два обеда (чтобы алкоголь слабее действовал на организм), затем сплю два часа, а в пять часов иду на рабфак. Занимаюсь. Иду в театр или кино, или на домашнюю вечеринку"... „Самые интересные развлечения: театр и пивная **с каждой получки".**

Вот где каша-то. Тут и рабфак, и театр, и „два обеда, чтобы алкоголь слабее действовал"...

И все это, заметьте, *в одном* человеке.

. . . . . .

Все вышеописанное дает уже нам некоторое представление о том, как отдельные элементы времяпрепровождения связаны между собой, какие возможны тут качественные и количественные соотношения этих элементов.

Но все это показано на отдельных типах. А надо бы получить представление о содержании времяпрепровождения и соотношении разных его элементов, всего обследованного коллектива, получить, если можно так выразиться, *подытоженную* картину досуга, чтобы вся она в отношении обследованной массы была как „на ладони".

Два полюса можно отметить в этой картине.

На одном — интенсивнейшее участие молодежи в социалистическом строительстве, ее активная роль в социалистическом соревновании, в ударных бригадах.

Отражением этой отчетливой политической направленности нашей молодежи является заполнение части своего свободного времени общественной работой, использование некоторого, иногда большого, времени досуга для повышения своей квилификации и всяческой учебы.

В системе досуга молодежи этот полюс является подлинным украшением и гордостью как для самой молодежи, так и для всей страны, для каждого из нас.

Другой полюс, противоположный первому, полюс темный, это—употребление алкоголя—„выпивка"—со всем, что сопутствует этому, со всем, что от этого получается.

В системе досуга „выпивка" эта является уже не украшением, а *динамитом*, который досуг этот буквально взрывает.

Два полюса. Один—полюс общественной работы и учебы. Другой—полюс „пьянки". А между ними все остальное: спорт, вечеринки, театр, радио, танцы, книги и т. д. и т. д.

Чтобы теперь представить себе некоторые количественные соотношения отдельных этих элементов в отношении всей обследованной нами молодежи, чтобы получить примерную схему этих соотношений, мы составили картограмму досуга.

Положительное изображено на картограмме красным цветом, отрицательное—белым, сомнительное—редкими красными полосками. Сбоку—количество молодежи (в процентах, имеющей в своем досуге тот или другой элемент (см. диаграмму).

Что же мы здесь имеем?

Занимаются общественной работой 58%, учебой—55%, газеты читают—93%, журналы—84%, книги—90%. Все это довольно хорошо, и было бы совсем хорошо, если бы в общественную работу и учебу было вовлечено еще больше ребят, хотя бы до 75%.

Неплохо с театром, который посещают 84% ребят. Хуже с кино, которое посещается хотя и хорошо (94%), но которое содержанием большинства своих фильмов не только не воспитывает, но часто даже и развинчивает, разлагает нашу молодежь.

На клубном участке определенно неблагополучно „Часто“—ходит в клуб только 25%, 45% ходит „редко“ а остальные не бывают в нем никогда.

Неважно обстоит дело с радио: 36% молодежи, имеющей дома радио, явно недостаточно.

Совсем скверно с физкультурой: ею из обследованных ребят охвачено только 14%.

Вечерние прогулки молодежи, сами по себе полезные и необходимые, только у половины ребят оправдывают подлинное свое назначение, у остальных же превращаются в нездоровое занятие.

Неблагополучно с танцами. Фокстротизм отравил их и через них портит и наших ребят. Особенно в тех вертепах, которые называются танцклассами. А разлагается в танцклассах 11% обследованной молодежи.

Наконец пьянка крепко еще держат 41% всех нами обследованных. Что касается домашних вечеринок, то они развращают 66% ребят.

Да, плохого в отдыхе молодежи еще много. А хорошее, нужное, полезное? Его тоже немало и у немалого числа ребят.

Стоит только внимательно взглянуть на нашу картограмму и подсчитать число ребят, охваченных еще отрицательным влиянием, и число ребят, уже овладевших положительными элементами досуга, — и окажется, что последних даже больше. А это значит, что и вообще положительного в досуге нашей молодежи больше, чем отрицательного. Так, отрицательные элементы в досуге мы обнаружили у 40% ребят, положительные же—у 60%.

60% — цифра утешительная. И вообще приведенная картограмма дает основание быть спокой-

ным за настоящее и особенно за будущее нашей молодежи.

Вот эти красные столбики, тянущиеся кверху, говорят о многом.

Ведь вот, например, досуг рабочей молодежи до революции не имел же многих из тех „красных столбиков", какие имеются в досуге нынешней нашей молодежи: общественной работы, учебы, газет, книг, радио, клуба, физкультуры, театра, даже кино,—всего этого ведь тогда не было и в помине. Единственное, что в те времена рабочей молодежи предоставлялось полностью и вволю, это — пивные, улицы (да и то не все), а в предпраздничные и праздничные дни к пивной прибавлялась еще и церковь да те нелепые побоища, которые в истории остались под названием „стенка на стенку"...

Я сам, будучи ребенком, наблюдал однажды такое субботнее побоище.

Это было зимой на замерзшей реке. Фабричная молодежь с одного берега воевала с фабричной молодежью другого берега. Да как воевала!..

Начина́ла детвора. На одной стороне их человек десять, на другой—около этого. Перекидываются камнями, дразнят друг друга. К ним с обеих сторон пристают уже взрослые ребята. Тут начинаются первые стычки. Однако, все это в небольших еще пределах.

Но вот окончилась работа на фабриках, и из ворот вывалил рабочий люд. Взрослые расходятся по домам и пивным. А молодежь тут же сбегает на лед и становится в ряды „бойцов".

Уже через час и на одной и на другой стороне число участников вырастает до нескольких сот.

А к вечеру разгорается самый настоящий беспощадный бой.

Я помню, откуда-то появился даже порванный с одной стороны барабан. Вооруженные камнями, дубинами, ножами, ребята шли „стенка на стенку", раня друг друга, бывали и смертные случаи. Я сам видел, как одного молодого парнишку, избитого, окровавленного, пустили в прорубь...

А на берегу полно людей: Зрелище как никак. Тут же и городовые, суетящиеся „для фасона". А в общем все спокойны, потому что в те тяжелые времена таков уж был „порядок вещей"...

Как все это далеко теперь!

Как далеко-далеко мы ушли от того времени и как далеко наша молодежь в общественном и культурном отношении шагнула вперед!

Об этом говорят те же красные столбики картограммы досуга нашей молодежи.

. . . . . .

Нас, конечно, глубоко радует, что в сравнении с досугом молодежи во времена самодержавия досуг рабочей молодежи за весь послереволюционный период обогатился большим политическим и культурным содержанием. Нас, конечно, радует и бодрит то обстоятельство, что с каждым годом, с каждым днем мы стремительно двигаемся вперед и вперед по пути культурной революции. Но успокаиваться на имеющихся уже достижениях мы не можем и не должны. В досуге каждого из нас, имеется достаточно еще старых отрицательных элементов.

42% обследованной молодежи еще не втянуты в общественную работу, 45% еще не охвачены учебой,

клуб еще не занимает в нашем быту того места, которое он должен бы занимать, еще очень мало молодежи занимается спортом...

Много, много еще недостатков, много гнили имеется в нас и вокруг нас. И вот на это тяжелое наследие старого быта надо повести форсированное наступление.

Мы строим социализм, нам нужны сознательные, культурные, трезвые, здоровые строители. Досуг, его постановка и здесь многое решают. А значит досуг этот надо организовать и насытить таким содержанием которое бы нашу молодежь и удовлетворяло и воспитывало.

КТО ВИНОВАТ

Нарисовав и проанализировав общую картину досуга молодежи и установив, что в нем не все хорошо, мы сейчас должны хотя бы вкратце остановиться на главнейших причинах такого положения на важнейшем участке нашего быта.

Почему, по каким причинам наша молодежь отдыхает плохо? Может быть, она не знает, как надо отдыхать, не умеет организовать свой досуг. Или для этого нет подходящих условий, средств, обстановки?..

В чем здесь дело?

Об одной причине мы выше уже говорили: дают себя знать пережитки дореволюционного быта рабочих окраин. Старые традиции, как ржавчина, въелись в наш быт. В нем много от старины (водка, грубость, хулиганство и пр.).

Да это и неудивительно. Ведь бытовые привычки рабочей окраины передавались из одного поколения в другое в течение многих столетий. Ряд социальных

болезней—то же самое увлечение алкоголем—передавался даже—правда в малой степени—наследственным путем.

Сказалось влияние старого быта и на наших детях. И на них очень сильно действует старая среда, в которой можно обнаружить и религиозность, некультурность, грубость нравов и пр.

И хотя с первого же дня Октябрьской революции вступили в силу *воспитательные факторы другого порядка* — революционная борьба, социалистическое строительство, политическая работа, учеба, книга и т. д.—хотя все эти факторы в условиях революции преобразовывали людей неимоверно быстро, коренным образом меняя жизненные их установки, миропонимание, стремления и запросы, все же... прошло таких лет всего только тринадцать, и молодежь наша, значительно за это время шагнув вперед, вместе с тем сохранила еще в себе и многое из старого, что и поныне отравляет его досуг.

Такова первая причина, которая объясняет, почему наша молодежь отдыхает плохо.

Другая причина кроется в почти полном отсутствии организации и руководства этим отдыхом. Здесь царит анархия.

Комсомольским коллективам и юношеским секциям этим следует заинтересоваться в первую очередь. Кто же, как не коллектив, как не юнсекция, должны активно и систематически заниматься организацией досуга молодежи? Ведь хорошо организованный отдых способствует физическому оздоровлению молодежи, повышению ее работоспособности и т. д.

А что делают коллективы и юнсекции по этой части?

В нашей анонимной анкете мы поставили ребятам такой вопрос: „Что сделал твой коллектив для организации отдыха молодежи?“

И вот результаты.

Из 332 опрошенных человек 89 на вопрос не ответило вовсе.

64 человека ответили: „Не знаю“ (ничего не замечаю“, „я не вижу ничего“, „мне ничего не известно“).

88 человек ответило коротко: „Ни-че-го“.

Все ответы говорят об одном и том же; о том именно, что вопросами организации досуга молодежи коллективы действительно не занимаются. А такие ответы составляют 72%.

Далее следуют ответы, сводящиеся к тому, что сделано „очень мало“. Тут говорится о проведении вечеров самодеятельности, об организации коллективных посещений зрелищ, о проведении лекций, организаций кружков и т. п. Каждый из коллективов проводит одно или два из этих мероприятий, что—молодежью характеризуется формулой сделано „очень мало“. Таких ответов получено 24%.

И из 332 человек только 13 (4%) отмечают, что коллектив „старается“, делает „все что может“ и т. д., причем тут невольно закрадывается мысль, что хвалебные эти отзывы дали как-раз те ребята, которые сами являются членами юнсекций и культкомиссий. Таким образом *пассивность* коллективов в отношении организации досуга установлена. На достаточную работу коллективов указали только 4% ребят, остальные же 96% отметили их инертность. Отсутствует не только систематическая работа по организации досуга молодежи, но частенько даже такие элементарные, эпизодические мероприятия,

как вечера молодежи, спортивные праздники, коллек тивные посещения зрелищ и т. п.

Такое пренебрежительное отношение к досугу с стороны комсомольских коллективов влечет за собо скверную постановку работы большинства юношески секций. А это в свою очередь приводит к совершени недостаточному обслуживанию отдыха молодежи с стороны наших клубов.

Мнение самой молодежи на этот счет мы выше уж привели: 77% опрошенных нами ребят ответили, чт им „клубы не нравятся".

Могут сказать, что эти ответы не типичны.

Приведем в доказательство другие факты.

Накануне бытовой конференции Выборгского район мы решили проверить, как клубы этого района обслу живают досуг молодежи.

Вечер выбрали субботний, да еще „после получки" Вечер, казалось бы, боевой, когда каждый коллектив, каждая культкомиссия, каждый клуб должны бы напрячь все усилия, пустить в ход весь богатый запас выдумки, чтобы втянуть молодежь в клубы, в театры, на каток и т. д. и этим отвлечь ее от пивной, от домашних вечерух и других подобных „развлечений". В этот вечер, казалось бы, клубы должны были дать рабочему парню интересные развлечения и т. д.

Так нам казалось...

И вот... работники газеты „Смена", несколько комсомольцев и я сели в машину и понеслись. От клуба к клубу и дальше, к каткам, а потом и к пивным, к бильярдным.

И что же?

Из двух катков в районе один почему-то оказался закрытым. На другом, вмещающем обычно до семисот человек, уныло скользило по льду человек сто, из которых рабочих ребят было всего лишь двадцать пять. Причина ясна: нет музыки, мало света, скучно.

Направились в клубы.

В клубе „Красный Маяк"—цеховой вечер, платный, к тому же бессодержательный. Из четырехсот человек присутствующих молодежи только семьдесят.

В клубе завода имени Карла Маркса вечер служащих Института охраны материнства и младенчества. Молодежи очень мало.

В клубе завода „Красный Выборжец" „вечер вопросов и ответов"... о новой квартплате (проведенной, кстати, за полгода до этого). „На закуску" — кино. Скучающих—человек полтораста, молодежи—не больше двадцати пяти человек.

В клубе фабрики „Работница" — вечер молодежи.. Наконец-то!.. Вошли и... не обрадовались. Танцы! И какие! Да в какой обстановке!

„Гремит духовой оркестр. В маленьком зале, в тесноте и духоте, усердно разделывается фокстрот. Потом — венгерка, вальс, снова фокстрот. „Кавалеры" в испарине. Тают их крахмальные воротнички. Буфет торгует во-всю лимонадом". („Смена").

Чуть-чуть получше, чуть-чуть похуже обстояло дело и в других клубах.

И конечно, не находя в клубе ничего для себя интересного, молодежь направляется в разные другие места.

Хорошо, если эти другие места — театр, кино. Но ведь мы уже установили, что большая часть молодежи

такие вечера проводит на домашних вечеринках и в пивных.

Таким образом третьей весьма существенной причиной плохой организации досуга молодежи является совершенно *недостаточная работа юнсекций и клубов.*

И наконец очень важной причиной неорганизованности досуга молодежи является инертность в этом деле самой молодежи.

Вот если культкомиссия или юнсекция устроят вечер, если организуют экскурсию или коллективное посещение театра ребята валом повалят. А не устроят, то будут молчать, или же ворчать, но дальше этого дело не пойдет. А почему бы например, самим не сорганизоваться, не проявить инициативы активно *самим* не приняться за это дело? Такие попытки не делаются.

„Это работа не наша. На это есть юнсекция"...

Ну, а если юнсекция почему-либо не может или не хочет, тогда что?

„А ничего. Не может, и не надо"...

В лучшем случае переизберут юнсекцию и опять будут *пассивно* дожидаться, когда эта новая „няня" возьмет их за ручку и поведет „гулять".

Иждивенческая психология, собственная пассивность, нежелание двигать вперед работу юнсекции—вот как можно охарактеризовать отношение большинства самой молодежи к делу организации собственного своего отдыха.

Но эта пассивность и безучастность проявляются лишь в отношении организации отдыха в клубе и вообще отдыха коллективного, культурного (о чем, по мнению молодежи, должны заботиться *только* юнсекции, *только* кулькомиссия). Что же касается отдыха

индивидуального (или узко группового), то тут налицо и большая инициатива, и настойчивость, и всяческое затейничество.

И в этом не было бы, конечно, ничего плохого, если бы эта энергия и затейничество были направлены по культурному, здоровому руслу. Факты и цифры, приведенные выше, говорят, к сожалению, об обратном—о том, что отдыхает молодежь достаточно скверно.

. . . . . .

Таковы главные причины, объясняющие почему так бессодержателен досуг нашей молодежи, почему он так плохо организован.

Старый быт, со всеми его обычаями и порядками, еще окружает молодежь, манит ее к себе. Манит всякими путями. Через семью, живущую по старинке, через улицу, сохранившую еще хулиганское прошлое, через витрины многих магазинов, из которых проглядывает старое, через „заграничный" фильм, открыто тянущий назад, через танцкласс — явный и открытый вертеп разложения, через некоторые литературные „художества" (заменяющие художественную литературу) и наконец через „живых" людей—представителей мелкой буржуазии. Вот по каким каналам протекает к нам чужое, вредное, отравляющее, разрушающее.

А между тем коллектив досугом и личным бытом молодежи интересуется мало, юнсекция спит непробудным сном, и молодежь, оставшись без руководства, без контроля, катится по линии наименьшего сопротивления и часть ее, наименее устойчивая, попадает таким образом и в пивную и на домашние вечеринки, участвуя и во всем другом, что сопутствует такому „времяпрепровождению".

Таковы главнейшие причины и механизмы, приводящие часть нашей молодежи к некультурному и нездоровому досугу.

. . . . . .

Но, хватит.

. . . . . .

Пора перейти к практическим предложениям. Что же коллектив, юнсекция и все мы должны предпринять для того, чтобы досуг молодежи организовать по-настоящему.

К этой последней части нашего труда мы сейчас и переходим.

КАК ДОЛЖНО БЫТЬ

РЕШАЮЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Начиная эту последнюю и наиболее важную часть книги, мы прежде всего должны выяснить, имеются ли в окружающей нас обстановке *объективные* предпосылки и условия для перестройки нашего быта (в частности нашего досуга) на новых, более культурных, более здоровых началах.

Совершенно очевидно, что эти предпосылки и условия безусловно имеются.

Основной решающей предпосылкой является *бурный темп и рост социалистического строительства.*

Значение строительства социалистического хозяйства заключается прежде всего в том, что оно под новый уклад жизни подводит прочную материальную базу.

Но это не все.

На ряду с этим самый *процесс* строительства сопровождается такими явлениями, которые имеют огромное социально-педагогическое значение. Мы имеем в виду социалистическое соревнование и непрерывную рабочую неделю.

Социалистическое соревнование и главнейший метод его проведения — ударные бригады — являются, безу-

словно, лучшей организационной формой, лучшим способом для вовлечения в строительство и активного в нем участия широчайших масс рабочей молодежи.

Но значение соревнования одним этим не ограничивается.

Соревнование способствует не только повышению производительности труда и ускорению темпов строительства. Оно способствует также *и переделке, перевоспитанию людей.*

Лихорадочная, напряженная стройка социализма, идущая под знаменем соревнования, сопровождается таким пафосом, таким трудовым энтузиазмом, что у активных участников этого процесса постепенно иногда довольно быстро, совершенно меняется вся их жизненная направленность.

Беспечно настроенный молодой парень (или девушка), для которого производство—только источник зарплаты у которого и желания и стремления вертелись преимущественно вокруг личных запросов, подчас и нездоровых, превращается *в заинтересованного строителя.* постепенно переключающего и свое внимание и свои интересы в сторону большего и лучшего участия в этом строительстве. Начинается невольный анализ своего поведения и поступков. Самоанализ сопровождается самокритикой, „переоценкой ценностей". И с той же выпивкой с тем же танцклассом, без которых недавно человек не мыслил „веселого" времяпрепровождения, он *теперь* сознательно и спокойно расстается. Мысли об этом сменились другими, новыми мыслями о своей ударной бригаде, может быть, даже о коммуне, а главным образом о том, чтобы стать дисциплинированным и сознательным бойцом на трудовом фронте.

Так измененная под влиянием социалистического соревнования основная *целенаправленность* постепенно меняет, перевоспитывает одного человека за другим.

Не меньшее, а еще большее значение имеет введение непрерывной рабочей недели.

И вот почему: непрерывка за новый быт не агитирует, она его *делает.*

Здоровье рабочего при непрерывке, безусловно, должно улучшиться уже от одного того, что за месяц отдыхаешь не четыре дня, а шесть. Пьянство уменьшается. Объясняется это просто: уничтожена возможность „справлять" религиозные праздники. Разбиты и многие бытовые навыки, связанные с пьянством (компанейство, воскресные дни и т. п.). К тому же всякие возможности для удовлетворения культурных запросов несравненно увеличены. Главное же—что вся жизнь этой пятидневной „неделей" перекроена на новый лад.

Вот почему непрерывная рабочая неделя—это социальная реформа такого масштаба и значения, что с введением ее для перевоспитания людей и переделки их жизни открылись новые, невиданные до нее, необъятные возможности и перспективы.

И эта социальная реформа вместе с великой своей предшественницей — семичасовым рабочим днем — наряду с все более и более развертывающимся социалистическим соревнованием, при крепнущем с каждым днем экономическом базисе нашего хозяйства—все это, взятое как цельная, единая направляющая и организующая система, и является *объективной,* а потому и *решающей предпосылкой* для коренной реорганизации

на новых, социалистических началах всей нашей жизни, в том числе и нашего досуга.

. . . . . .

Особенно успешной будет работа по организации досуга молодежи.

Это потому, что в отношении молодежи имеют силу и действуют не только те объективные предпосылки, о которых речь шла выше, но добавочно еще и предпосылки *субъективного* характера.

То, во-первых, что отдыхом своим, как протекает он у большинства, *не удовлетворена и сама молодежь.*

На наш вопрос: „Скажи сам, можно ли твой отдых назвать разумным и здоровым?"—только 25% ответили „можно"... и то с оговорками. Остальные же или отвечали уклончивым „не знаю" (15%), или же прямо заявляли: „Нет, здоровым и разумным считать нельзя" („Нет, нельзя", „нет, плохой", „мой отдых и неразумный и нездоровый" и т. д.).

И таких вот ответов, говорящих о полной неудовлетворенности своим отдыхом—60%.

На ряду с этой неудовлетворенностью мы с большим удовлетворением можем отметить, что молодежь осознанно стремится к чему-то другому, к лучшему, причем она прекрасно сознает, что под этим „лучшим" надо понимать.

Отдыхает и развлекается молодежь в общем безалаберно, но 75% этим *не удовлетворены.* Мы опросили ребят и девушек, чего же они хотят. Ответы их показывают, что они добиваются того именно, что необходимо и полезно.

В частности мы спросили:

„Какие развлечения для тебя самые интересные?“

И тут-то вместо „ожидаемых“ нами „домашних вечеринок“, „выпивки“ или еще чего-нибудь такого, мы *неожиданно* узнали, что хотя фактически развлекается она именно так, но желает-то она другого, совсем другого.

Верно, отдельные личности и развлекаются скверно, и стремятся к скверному. Для таких лучшим развлечением является: „Гулять с бабами“, „пивная с каждой получки“ и т. д., но таких ответов мы получили всего четыре, что по отношению к полученным 463 ответам составляет всего 1,5%. Все же остальные ответы—другого порядка.

Есть ответы, ярко иллюстрирующие большую общественную и трудовую направленность ребят. Вот что пишет один:

„Какая моя специальность, то самое и развлечение (парень электро-монтер Механического завода № 7)“.

Или—лучшее развлечение это—„культпросветработа“,„общественная работа“. Встречаются и другие вкусы „рисование“, „выпиливание по дереву“, „гулянье и игры на свежем воздухе“... Да мало ли какие у кого вкусы.

А в общем, если судить по полученным 463 ответам, лучшими развлечениями для молодежи, к которым субъективно она и стремится, являются следующие: (см. табл. стр. 88).

Что же во всем этом плохого?

За исключением упомянутого уже 1% ответов, касающихся „выпивки“ и „флирта“ да сомнительных по некоторым соображениям танцев—все хорошо. Спорт, физкультура, чтение, музыка, театр, лекция, вечер, игры—все это для развлечения *после* производ-

	Для юношей.	Для девушек.	Для молодежи в целом.
1. Спорт и физкультура (в том числе и наблюдение за футбольными матчами).	30% отв.	23% отв.	27% отв.
2. Театр (драма, комедия и т. д.)	18%	20%	18%
3. Кино	14%	18%	15%
4. Танцы	7%	14%	10%
5. Чтение, музей, лекция и т. п. . .	9%	9%	9%
6. Музыка, концерт и т. д.	9%	6%	8%
7. Массовые игры	7%	5%	6%
8. Вечера („только без выпивки")	4%	5%	5%
9. Другие полезные развлечения . .	1%	—	1%
10. Другие вредные развлечения . .	1%	—	1%

ственного труда, *после* общественной работы, *после* учебы очень даже полезно. А таковы как-раз вкусы и желания подавляющего большинства нашей молодежи.

Вполне понятно, что и неудовлетворенность молодежи фактическим ее отдыхом и осознанное стремление ее к отдыху с совершенно другим, интересным и здоровым содержанием, несомненно, являются такими предпосылками, которые в условиях растущего социализма, при 7-часовом рабочем дне, при обновляющей всю нашу жизнь непрерывке могут дать серьезные результаты в деле организации здорового и культурного досуга.

. . . . . .

Но, означает ли *наличие* всех этих предпосылок для организованного, коллективного и культурного досуга *самоосуществление* такого досуга?

Конечно, нет. Наличие этих предпосылок обозначает только наличие почвы, условий и возможностей, которые—только при активной нашей деятельности,

только при умелом использовании всех этих условий— претворятся в реальное, нужное нам дело.

Предпосылки есть. Дело, таким образом, теперь за нами, только за нами.

СИСТЕМА ДОСУГА

Как же молодежь может и должна проводить свой досуг? Каким содержанием должна она заполнить этот досуг, чтобы был он и осмысленным, и здоровым?

В этих важнейших вопросах нам теперь предстоит разобраться. И не просто разобраться. Работники коллективов, юнсекций, культкомиссий и сама молодежь должны получить практические указания и советы.

Но тут мы сразу же должны оговориться. Никаких штампованных рецептов! Их нет да и не должно быть. Единственное же, что здесь действительно требуется и с чего следует начать рассмотрение нашего вопроса это—определение правильной *установки* в досуге рабочей молодежи, иначе говоря—определение *целенаправленности* этого досуга. Все дальнейшее станет ясным уже само собой. На основе целенаправленности досуга легко будет установить общий план его проведения. А там не представит уже особой трудности найти и подобрать нужные элементы досуга и в зависимости от запросов молодежи и реальных возможностей скомбинировать эти элементы в наиболее целесообразные сочетания.

. . . . . .

Какой же должна быть целенаправленность досуга молодежи? Иначе говоря—каким целям досуг наш должен служить?

Ответ один, общий для всех нас, не только для молодежи: *каждый из нас свой досуг должен проводить таким образом, чтобы, чем дальше, тем все лучше и больше участвовать в социалистическом строительстве.*

Из этой единственно правильной установки само собой вытекают и система и основное содержание нашего досуга. А именно: досуг наш должен быть построен таким образом, чтобы всячески способствовать повышению общественных, умственных и физических качеств каждого из нас. Иначе говоря время своего досуга каждый должен использовать для того, чтобы стать здоровее, увеличить запас своих знаний (в том числе и прежде всего технических знаний), стать культурнее, стать более совершенным во всех отношениях. И все это для того, чтобы повысить эффективность своего участия в социалистическом строительстве.

Так именно основные задачи досуга определила и комсомолия Выборгского района на первой бытовой конференции. В „наказе" коллективам по „секции досуга" конференция установила следующее:

> „Время своего отдыха рабочая молодежь должна проводить и использовать таким образом, что бы, *во-первых*, расширить свой политический кругозор и поднять свой образовательно-культурный уровень, *во-вторых* — восстановить утраченные на работе силы, всемерно укрепить и закалить свой организм".

И все это, как сказано в том же „наказе", „для создания культурных и здоровых кадров строителей социалистического общества".

Но можно ли считать, что система эта в таком именно виде будет полной, законченной? Можно ли считать, что молодежь такой системой будет удовлетворена полностью?

Нет, конечно.

И это потому, что в системе этой нехватает еще одного, третьего пункта, нехватает одного важного дополнения, важного особенно для молодежи.

И бытовая конференция дополнение это внесла:

„Отдых молодежи будет полноценным только тогда, когда мероприятия для культурного и физического совершенствования будут сочетаться с элементами разумных и здоровых *развлечений*". (Из наказа по секции досуга).

Таким образом третьим важным элементом правильно организованной системы досуга для молодежи являются развлечения.

При всем этом одно чрезвычайно важное замечание: и политическое воспитание, и образование, и оздоровление, и развлечения—все это надо осуществлять и проводить таким образом, чтобы максимально развивать в ребятах чувство *коллективизма*: и учиться, и отдыхать, и развлекаться надо коллективно, чтобы постепенно коллективизировать не только труд, но и наш быт.

. . . . . .

Основная целенаправленность досуга молодежи таким образом определена. Установлена также и общая система этого досуга.

Выясним теперь, каким конкретным содержанием его нужно заполнить.

ИДЕОЛОГИЯ И ГИГИЕНА

Совершенно очевидно, что политическое и культурное совершенствование абсолютно необходимо для каждого из нас и что в системе сознательного и подлинно культурного времяпрепровождения совершенствование это должно являться одним из основных элементов.

Со стороны идеологической тут все ясно и понятно.

Ну, а как со стороны... гигиенической? Тут как? Ведь политическое совершенствование предполагает и общественную работу, и учебу, предполагает—иначе говоря, какую то добавочную работу. А это, говорят некоторые, не совместимо с отдыхом, мешает и противоречит отдыху...

Такие „замечания“ особенно часто исходят из среды ребят которые все ищут „оправданий“ для своей общественной пассивности.

Так вот—мешают ли и противоречат ли отдыху рабочих ребят общественная работа и учеба?

Постараемся же разобраться в этом вопросе при помощи науки.

. . . . . .

Нет работы исключительно физической, равно как нет работы исключительно умственной. В любом физическом труде (даже самом упрощенном, механизированном) участвует не только мышечная система, но и нервная. И обратно: в любом умственном труде участвует не только нервная, но и мышечная система. Труд — всякий труд — есть, иначе говоря, процесс *нервномышечный.*

Таков основной закон физиологии труда. А из него следует, что и утомление при всяком труде наступает не в одной какой либо системе, а во всем организме, главным образом, в нервно-мышечном аппарате. В переводе на простой язык это означает следующее: человек хоть работал физически, но устал-то он не только физически, но и умственно.

Еще яснее станет это положение, если мы проанализируем основную сущность процесса утомления.

Как и почему наступает утомление?

По этому вопросу в науке существует несколько теорий. По одной теории (старой)—утомление есть результат отравления организма особыми „ядами утомления", которые образуются в клетках работающего органа и оттуда током крови разносятся уже по всему организму. Впоследствии было доказано, что специфических „ядов утомления" не существует, угнетение же (утомление) нервной системы вызывается продуктами распада белков, происходящего в процессе образования энергии. Новейшая, так называемая *ионная* теория, сущность утомления видит в том, что, в процессе распада белка происходит образование ионов, угнетающе воздействующих на нервную систему не через кровеносную систему, а рефлекторно, т. е. через ту же нервную систему.

Из всех этих научных тонкостей для нас здесь практически важен пока только тот факт, что процесс образования энергии сопровождается распадом белка, промежуточные продукты которого действуют угнетающе как на непосредственно работающие клетки и органы, так и, благодаря переносу их током крови, на другие клетки и органы.

И пусть по ионной теории состояние утомления первоначально вызывается угнетающим влиянием ионов калия, рефлекторно через нервные проводники воздействующих на центральную нервную систему, а угнетение вследствие воздействия ядовитых продуктов распада белка, распространяющихся по организму через кровь, наступает уже *позднее*, для нас повторяем тонкости эти не столь уж важны, поскольку самый факт образования продуктов распада и отравляющего их действия на весь организм остается фактом безусловным.

А это значит, что какая бы часть тела (отдельная система или орган) ни работали, благодаря тому, что эти ядовитые продукты распада белка все равно попадают в общий круг кровообращения, утомление наступает во всем организме. И ясно поэтому, почему, например, при работе отдельно левой руки утомляется и правая рука, и ноги, и все тело, почему при работе „физической“ утомление получается и „умственное“. И наоборот.

Таким образом утомление бывает нервно-мышечным (общим) не только потому, что труд сам по себе есть процесс нервномышечный, но и потому, что образовавшиеся ионы калия рефлекторно вызвали в части центральной нервной системы процесс торможения, и потому еще, что продукты распада, образовавшись в клетках работающего органа, через кровеносную систему разносятся по всему организму, отравляя и другие органы, которые непосредственно в работе не участвовали.

Такова общая и к тому же для легкости понимания весьма упрощенная *схема* основных процессов труда и утомления.

Можем ли мы из одной этой схемы сделать какие-либо выводы?

Конечно, нет. Уже потому, что в общей этой схеме процесса утомления имеются еще такие „подробности", которые из *общих* положений об этом процессе выступают даже на первый план: так велико значение этих подробностей для практических выводов по интересующим нас вопросам.

Приведем одну из них. Она сразу же сделает ясным весь этот вопрос.

Заключается эта „подробность" в том, что при физическом труде нервная система утомляется все же в *небольшой* степени и уж во всяком случае в степени несравненно меньшей, чем сама мышечная, вернее костно-мышечная система. Продукты распада (или, как прежде их называли, „яды утомления") кровью заносятся, конечно, и в нервную систему (к тому же и сама она участвует в некоторой степени в процессе физического труда. Все же и в больших дозах и сильнее „яды" эти действуют на непосредственно работающую систему, то есть на мышечную или даже на отдельные группы мышц, если определенная работа производилась не всей мышечной системой, а отдельными ее частями, например, только рукой, только руками, только ногами и т. д.

Так же и наоборот: при труде умственном мы хотя и испытываем некоторое физическое утомление, но все же оно весьма незначительно, в то время как утомление умственное проявляется и чувствуется весьма сильно.

А это значит, что после труда на производстве (или другого физического труда) человек устает главным образом физически, а не умственно. И наоборот.

В переводе на практический язык это значит, что, окончив работу на производстве, после обязательного общего, хотя бы и короткого отдыха, рабочий может позаняться и умственным трудом, и никакого ущерба для здоровья его тут не будет, как не будет его у работника умственного труда, который после профессиональной своей деятельности, позаймется пару часов трудом физическим.

Даже больше. Есть очень много научно вполне обоснованных соображений, приводящих нас к тому, что смена работы (повторяем после короткого *общего* отдыха) не только не вредна, но во многих случаях даже полезна, так как самая эта *смена работы является уже частичным отдыхом.*

Но понять это лучше, глубже мы сможем только в том случае, если нам будет ясно, как вообще наш организм „отдыхает".

В чем физиологическая сущность „отдыхания"? Как и что происходит там в организме во время этого отдыха?

А происходит там в основном следующее: разными способами и разными путями наши клетки, ткани и органы освобождаются от накопившихся в них ядовитых продуктов распада, причем огромнейшую роль во всем этом процессе играет то же кровообращение: часть „ядов" обезвреживается в самой крови. Кислород, имеющийся в крови в свободном состоянии, соединяется там с молочной кислотой, нейтрализует ее и тем самым обезвреживает (нечто подобное там же в крови проделывает с этими „ядами" и адреналин, выделяющийся из надпочечных желез). Отсюда понятно значение для отдыха свежего воздуха и глубокого ды-

хания для большего введения его в организм. Сходный процесс химического обезвреживания этих ядовитых продуктов частично происходит и в печени.

Однако главным образом продукты распада из организма „просто“ удаляются; через почечную систему с мочей, через кожу с потом и другими кожными выделениями, через легкие с выделяемым воздухом. Но тут необходимо отметить, что „вымываются“ эти яды из тканей и затем „развозятся“ и к почкам, и к коже, и к печени, и к легким системой кровообращения.

Из всего этого ясно, что основным условием для более скорого и полного очищения организма от „ядов утомления“ на ряду с глубоким дыханием на свежем воздухе является правильное, оживленное кровообращение.

Встает вопрос: когда же кровообращение лучше и дыхание глубже—при „ничегонеделании“ или же при умеренных движениях?

Конечно, при умеренных движениях. Тут происходит и „массирование“ кровеносных сосудов сокращающимися мышцами, что несколько ускоряет кровоток, а так как в движении организм нуждается в кислороде больше, чем в покое, то происходит значит и более глубокое дыхание; с другой стороны и кровообращению и дыханию помогают факторы психического порядка, каковые, между прочим, несомненно, вызываются *сменой* работы которая обычно связана и со сменой обстановки. Благодаря некоторому психическому возбуждению в мозгу происходит более оживленное кровообращение, что способствует лучшей работе *центров* сердечной деятельности и дыхания, а значит опять-таки—и лучшей работе сердца и легких.

Таким образом и получается, что смена работы благодаря улучшению деятельности центров сердечно-сосудистой и дыхательной системы, и умеренные движения благодаря непосредственному их влиянию на кровообращенае и дыхание частично даже способствуют очистке организма от „ядов утомления", то есть отдыху.

Из всего этого мы пока уже можем сделать следующие выводы, оправдываемые и наукой и повседневной нашей практикой.

Отдыхать хорошо—совсем не значит *ничего* не далать. Наоборот „ничегонеделание" вредит и опустошает отдых.

После работы преимущественно физической (с обязательно вклиненным между ними хотя бы коротким общим отдыхом) умственный труд не вреден, а в известных случаях—при обязательном соблюдении основных правил гигиены—такая смена деятельности может быть и полезной даже с точки зрения отдыха.

И общий вывод—общественная работа и учеба не только не противоречат гигиеническим требованиям в отношении отдыха, но, наоборот, в известной мере, при соблюдении известных условий являются даже частью этих требований.

А значит политическое и культурное совершенствование, как один из основных элементов в системе досуга молодежи являетсл абсолютно необходимым не только в интересах общественно правильного воспитания, но и в интересах более содержательного, осмысленного и здорового отдыха.

. . . . . .

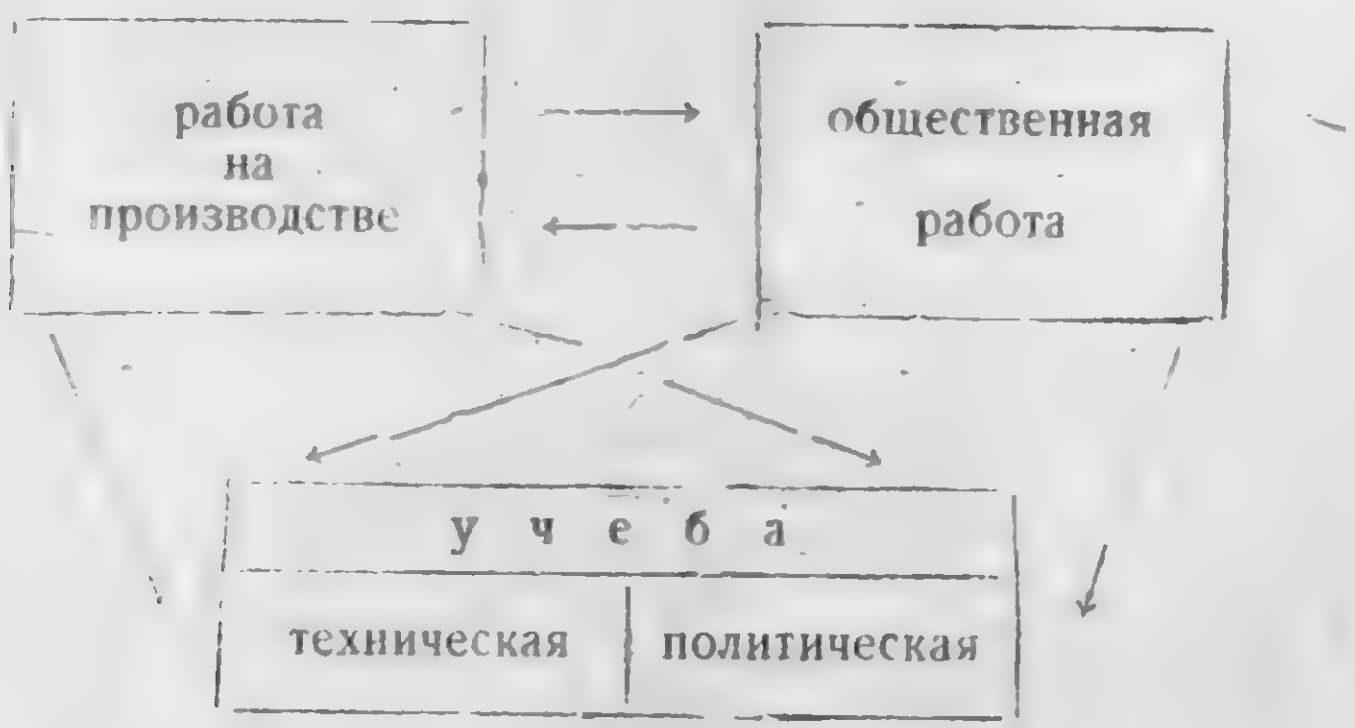
Теперь конкретно. Каким же образом, где и как рабочий парень или девушка могут осуществлять это

политическое, культурное и техническое совершенствование?

Реальных путей и возможностей для всестороннего своего развития молодежь наша имеет предостаточно.

Главнейшие из них — это общественная работа и учеба.

Только тот будет обеспечен возможностью именно *всестороннего* развития, кто *практику* своей работы сумеет сочетать с *теорией*. Для общественного работника это—изучение марксистско-ленинской теории. Для производственника—техническая учеба. А для совершенного типа *рабочего-общественника* это сочетание практики с теорией может быть выражено следующей триадой:



Таков единственно верный путь для нормального роста нашей молодежи. Такой же будет общая система работы и во вновь строящихся социалистических городах. К тому же надо стремиться и в городах „старых", которые нам тоже ведь предстоит переделать на социалистический лад.

Перечислить возможные формы общественной работы из которой каждый мог бы выбрать то, что ему ближе по способностям и желаниям, нет никакой возможности да и нет надобности. Начиная от участия в жизни своего производства, своего коллектива и т. д. и кончая участием в жизни и работе своего ЖАКТа, везде самой разнообразной, самой нужной работы сколько угодно, и тут каждому, искренно желающему в ней учавствовать и посильно помогать—честь и место.

Почти так же просто и легко можно и учиться.

Вечерние самообразовательные школы, рабочие факультеты, техникумы, так называемые „воскресные университеты", заочное самообразование, всяческие кружки, семинарии, институты всех специальностей, лекции, доклады, диспуты, литература по всем вопросам—все это и многое другое широкой сетью покрыло наши города, и каждый рабочий парень или девушка могут выбрать тот вид знаний, который их интересует больше, ту форму и место учебы, которые им удобнее.

При всем этом необходимо помнить и осуществлять последнюю директиву ЦК партии в отношении молодежи:

„ЧАС В ДЕНЬ НА ТЕХНИЧЕСКУЮ УЧЕБУ"

. . . . . .

Сколько же времени из свободных восьми, а у тех, кто перешел уже на семи-часовой рабочий день—из девяти часов, можно и следовало бы отдавать учебе и общественной работе?

Перейдем к изложению того минимума гигиенических требований и условий, соблюдение которых сохранит здоровье и обеспечит нормальный отдых нашей молодежи.

Собственно говоря, нам здесь следовало бы изложить научно-обоснованную систему рационализованного умственного труда и общественной работы. Но это завело бы нас слишком далеко за пределы поставленного в книге главного вопроса о рационализации именно досуга, и поэтому, отослав читателя к соответствующей специальной литературе, мы здесь остановимся только на тех моментах психогигиены общественной работы (частично и учебы), которые непосредственно относятся к вопросу о здоровом отдыхе.

Прежде всего о продолжительности общественной работы и учебы. Тут приходится, конечно, учитывать, что не каждый день может быть нагружен равномерно (хотя к этому всячески следовало бы стремиться), но общий рассчет, полагаем мы, должен быть таков чтобы из восьми-девяти свободных часов учебе и общественной работе предоставлялось часа два—три.

Тут многие улыбнутся. В жизни, мол, так не получается. Особенно не поверят в это так называемые „перегруженные активисты“, которые имеют по три—четыре—пять общественных нагрузок и работают ежедневно до последней степени утомления.

Но этим активистам нужно напомнить, что на ряду с „перегруженными“ есть и „недогруженные“, а кроме того не мало и совершенно незагруженных. И если мы выдвинули предложение о каждодневной двух—трех часовой общественной работе, то на это у нас имеются некоторые основания.

Общественную работу должен и может выполнять *каждый*. Задача тут только в том, чтобы суметь выявить, кто на что способен, кто чем желал бы заняться. А работу нужно давать по способностям и по желанию. Опять же необходимо учитывать, на какую работу способен *каждый* в отдельности. При разнообразии форм общественной работы вполне возможно для каждого подобрать ту именно работу, к которой он тяготеет.

В наших условиях не может и не должно быть комсомольца и любого другого честного советского труженика без той или иной общественной работы. Так и только так надо ставить вопрос, так и только так нужно жить. И тогда наша молодежь пройдет через лучшую политическую школу, которая именуется общественной работой, и вместе с тем самая эта работа будет распределена более или менее *равномерно*. И таким образом каждый будет работать и занят немного, а работы будет выполнено несравненно больше, а кстати и „мертвых душ" в комсомоле станет меньше, так как вся работа при такой постановке дела станет более оживленной и интересной.

Теперь встает другой вопрос: как эту общественную нагрузку (и учебу) выполнять лучше, здоровее—тотчас ли после работы или же через некоторый промежуток времени?

Здоровее, конечно, окончив работу, два—три часа отдохнуть, а уж потом несколько часов заниматься. Но если это возможно (и то не всегда) в отношении кружковых и курсовых занятий, то в отношении общественной работы это возможно далеко не всегда, и собрания и совещания часто приходится проводить

тотчас после работы на производстве. В этом случае хотя бы получасовый перерыв совершенно необходим (да, собственно, пока соберутся и начнут, перерыв этот фактически имеется).

На ряду с этим крайне важно во время самого заседания соблюдать некоторые очень простые, но совершенно необходимые правила гигиены: помещение для собрания или заседания нужно, предварительно увлажнив, подмести и как следует проветрить. Свежий воздух и кислород, как выше мы уже объяснили, влияют ведь на утомленный организм самым благотворным образом. А разве так трудно дать собравшимся этот свежий воздух? Ведь об этом нужно только во-время вспомнить, кому-то об этом нужно во-время позаботиться.

Другое обязательное условие, вытекающее из первого: во время заседания не курить. И наконец третье—чтобы участники его были без фуражек, без головных платков, без пальто.

Тут и чисто вокруг, и дышать есть чем, и *свободно*, нестесненно себя чувствуешь. А все это нужно не только для самочувствия каждого, но и для работы. В такой обстановке люди будут не так утомляться, а значит лучше будут слушать, лучше понимать, и работа будет более продуктивной.

Само собой разумеется, что руководители заседаний должны сделать все возможное, чтобы само заседание не продолжалось больше, чем это вызывается интересами дела. Для этого нужно, чтобы вопросы поставленные для освещения и разрешения, были предварительно хорошо проработаны. В самой постановке их должна быть ясность и четкость. Всем будет все

ясно, будет большая активность, спорящие быстрее придут к правильному решению вопроса, а попутно сократится продолжительность и самого заседания.

Что же касается рационализации общественной работы и учебы каждого в отдельности, то здесь важно усвоить хотя бы два важнейших положения психогигиены.

Первое. Работать необходимо по заранее намеченному плану и, что называется, „с часами в руках". План нужно выработать на год, на ближайшие три месяца, на месяц, на отдельные декады, на ближайшие дни. Такой способ работы, такое планирование дают спокойствие в самой работе—нет суеты, торопливости, разбросанности. Нет такого положения, что надо выполнить и то, и это, и все в одно время, а в результате именно из-за этой разбросанности, неподготовленности и растерянности не сделано *ничего.* Работа по плану, такая работа, при которой, встав утром, я заранее знаю, где я буду в какие часы и что я там буду делать, дает огромную экономию мозговой энергии и большую продуктивность.

Второе. Выполняя определенную работу, думай только над ней и ни о чем больше. Чем больше нервной энергии мы *сконцентрируем* в данный момент на выполнение данного задания, тем с меньшей затратой энергии, скорее и лучше оно будет выполнено. И наоборот—чем больше мы будем отвлекаться в сторону других работ, тем больше будет происходить *рассеивание* (иррадиирование) нервной энергии, и работа наша будет продолжаться дольше, а качеством выйдет хуже.

Таковы законы работы нашей нервной системы. Таковы требования и физиологии и гигиены. И чем луч-

ше мы все эти законы будем выполнять, тем лучше будет и для работы и для нас самих как в отношении здоровья, так и в отношении большей полноценности нашего отдыха.

. . . . . .

Для рабочих капиталистических стран это было бы величайшим идеалом—восемь часов работы на производстве, два—три часа для учебы и общественной работы и пять—шесть часов для отдыха, самообслуживания и развлечений. Мы же, пользующиеся величайшими завоеваниями Октября, этим уже не удовлетворяемся, и часть наших предприятий уже перешла, (в течение ближайших нескольких лет перейдут и все остальные) на семичасовой рабочий день.

Это значит, что часы отдыха и развлечений будут исчисляться уже в шесть—семь часов. Но в перспективе, совсем уж недалекой, мы, согласно программе коммунистической партии, будем иметь шестичасовой рабочий день (при обязательном двухчасовом научно-теоретическом совершенствовании), и тогда для отдыха, физкультуры, спорта, занятий всякими искусствами и развлечениями останется уже полных восемь часов.

К этому в настоящее время мы и движемся семимильными шагами. Пока же для отдыха и развлечений вполне хватает и пять—шесть часов, с тем, чтобы ежедневно два—три часа выполнять общественную работу и учиться.

И если только простые правила гигены, обязательные для собраний, заседаний и умственной работы, мы будем выполнять неизменно и точно, то общественная наша работа и учеба из утомляющей „нагрузки“ пре-

вратятся в легкое и приятное дело, представляющее собою *переход* от труда на производстве к полному отдыху.

ТРИ УСЛОВИЯ

Что нужно и как нужно делать, чтобы отдохнуть полнее? И не только отдохнуть, но еще и оздоровить, закалить свой организм, да к тому же малость и повеселиться, поразвлечься? И еще один вопрос—как все это нужно осуществлять, чтобы эффект получался не только гигиенический, но и педагогический, то есть, чтобы наш отдых и развлечения вместе со здоровьем и радостью, воспитывали в нас культурные навыки и очень недостающее всем нам чувство коллективизма?

Но как же следует себе представить это положение?

Так ли, что одни мероприятия по своим результатам должны быть оздоровляющими, другие—развлекающими, третьи—коллективизирующими и т. д.?

Конечно, нет! Так не бывает, так и не должно быть.

Работу надо строить и проводить таким образом, чтобы каждое наше мероприятие (будь то мероприятие политического характера, культурного или гигиенического) содержало в себе по возможности *все* элементы—и политическое развитие, и культурное совершенствование, и рост коллективистических навыков, и оздоровление, и отдых, и радость. Причем совершенно очевидно, что при одинаковом содержании мероприятий в смысле наличия в каждом из них всех элементов различие будет тут только *количественное*: в одном случае *больше* будет представлен один элемент (скажем—политическое развитие), в другом случае—элемент

другой (скажем—развлечения) и т. д. II, например, комсомольское собрание, преследующее главную цель—организацию ребят для общественно-политической работы,—необходимо обставлять и проводить таким образом, чтобы одновременно с осуществлением главной цели ребята приучались также и к культурным формам коллективной жизни, чтобы к тому же они и отдохнули немного от производственного труда, а в известной мере, благодаря эмоциям радости от встречи с товарищами, от чистоты и убранства вокруг, получили даже и некоторое развлечение.

С другой стороны, вечера молодежи в клубе, главной целью которых является отдых и развлечение, необходимо и возможно обставлять и проводить таким образом, чтобы на ряду с отдыхом и весельем ребята получили и некоторое политическое и культурное развитие.

Таким образом в каждом мероприятии будут представлены *все* (или почти все) элементы, только в разных количественных соотношениях. И главный секрет успеха или неуспеха в проводимой работе кроется именно в том, насколько мы съумеем овладеть этим искусством—*сочетать нужное качество с должным количеством*.

. . . . . .

В связи с такой постановкой вопроса рассмотрим сначала качество (содержание) отдыха и развлечений, а потом уже перейдем и к количеству (дозировке этого содержания).

Начнем с основных условий отдыха и развлечений.

Их три.

Первое условие, для более полного отдыха совершенно необходимое, это—чистота тела.

В выделении ядовитых продуктов распада белка, накопившихся во время работы и вызвавших само утомление, кожа играет довольно большую роль. В коже происходит обмен веществ, кожа „дышет", кожа с потом и выделениями сальных желез, непосредственно удаляет из организма эти „яды утомления". Но выполняет она эту важную функцию только при том условии, если на ней нет грязи, если поры на ее поверхности не „замурованы" ничем, а открыты. Только при этом условии в коже происходит свободный обмен веществ, приводящий к удалению продуктов распада, что уже само по себе для процесса отдыха чрезвычайно важно. Но кроме того, благодаря рефлекторному (через чувствительные нервы) воздействию такой правильно функционирующей кожи на мозг улучшается еще и психическое состояние человека, что в свою очередь через центры сердечной деятельности и дыхания этот процесс удаления „ядов" еще более ускоряет, благодаря чему полный отдых наступает скорее.

Вот, значит, как велика роль кожи и как важно для полноты отдыха содержать ее в полной чистоте.

А в каком виде рабочий приходит с работы?

Засохший пот, перемешанный с грязью, покрывает почти все его тело, и таким образом кожа, этот важнейший фактор отдыха, за невозможностью свободного функционирования почти выключается.

Теперь уже совершенно ясно, с чего каждый должен начинать свой отдых.

- По приходе домой прежде всего необходимо вымыться. В недалеком будущем—в этом нет сомнения—

каждый рабочий съумеет пользоваться для этого душем. Есть предприятия и общежития, где душ этот имеется уже и теперь. Пока же можно вымыться обычным способом—водой с мылом у умывальника. Но мыть надо не только руки (как это делают многие), но и лицо, и шею, и уши, а еще лучше было бы обмываться до пояса. Вымывшись, нужно сменить белье и одежду (если у кого сменить одежду не на что, почистить как следует рабочий костюм). И так обязательно надо делать каждый день *тотчас* по приходе с работы домой. Кроме того, раз в пятидневку, накануне свободного дня, необходимо еще как следует помыться теплой водой, что осуществить легче и лучше всего в бане.

Таково первое обязательное условие для отдыха.

Условие второе состоит в том, чтобы во время отдыха побольше набирать в себя свежего воздуха. В нем—кислород, а кислород, как выше мы уже объяснили, попав в кровь и соединившись там с некоторыми ядовитыми продуктами распада белка, нейтрализует их и тем самым обезвреживает. И именно поэтому без свежего воздуха здоровый полный отдых просто немыслим.

Что же нужно сделать для того, чтобы воздух этот попадал в организм и в хорошем качестве и в достаточном количестве?

Для обеспечения качества необходимо постоянно и достаточно проветривать те помещения, в которых мы бываем (комнаты клуба, квартиры и т. д.), а кроме этого некоторое время, хотя бы пару часов, проводить вне всякого помещения, на открытом воздухе. Для введения же воздуха в большем количестве тре-

буется „просто“ поглубже дышать, а для этого полезно спокойное движение, само собой разумеется, не в комнате, а обязательно на открытом воздухе, в виде ли неутомительной прогулки, в виде ли тех или других спортивных игр и т. п.

Кроме обязательной чистоты тела, кроме необходимой вентиляции утомленного организма свежим воздухом, для большей эффективности отдыха требуется выполнить еще одно, третье условие.

Чтобы быть полноценным, наш отдых должен сопровождаться радостными переживаниями или, как говорят психологи, эмоциями радости.

Эмоции это такие переживания, такие чувствования, которые глубоко влияют на весь наш организм особенно на системы кровообращения и желез внутренней секреции. Эмоции радости *повышают* жизненный тонус организма, пробуждая в нем энергию, бодрость, оживляющий задор.

Но что же обычно вызывает радость и что именно происходит в самом организме во время таких переживаний? Эти вопросы должны быть интересны не только для каждаго из нас, но также, и даже в еще большей степени, для работников культкомиссий, клубов, для всех являющихся организаторами отдыха и развлечений.

Радость вызывается многими раздражителями, влияющими на нас через органы чувств. Известная зависимость есть тут и от навыков человека. Но в общем мы можем отметить, что раздражителями, вызывающими радостные переживания, могут быть чисто, удобно и красиво убранные комнаты, ярко освещенный, украшенный зал „поднимающий настроение“ уже одним

своим видом, спектакль, картина, красота природы, зелень леса, чистота и яркость голубого неба, поле, цветы, солнце, море, даль—все то, что красиво, в чем мы находим разнообразнейшие сочетания форм, цветов, все то, одним словом, что возбуждает врожденное и глубоко сидящее в каждом из нас эстетическое чувство,—все это вызывает радостные эмоции,

Но все это касается раздражителей, влияющих через органы зрения. Так же могут вызывать радость и раздражители, воспринимаемые органом слуха, как например, пение, музыка, хорошо произнесенная речь, декламация, шум леса, плеск волн, щебетание птиц и т. д.

Все эти раздражители вызывают радостное переживание.

Но чем же обусловливается это повышение жизненной напряженности (тонуса). Что во время этой радости происходит в самом организме?

Оказывается вот что. Через наши органы чувств (зрение, слух и т. д.) передается возбуждение на центральную нервную систему, благодаря чему улучшается работа центров сердечной деятельности и дыхания, а значит—и процесс очистки организма от всяких ядовитых продуктов идет значительно быстрее.

Но это не все. Радостные эмоции через другие отделы той же нервной системы (через симпатические ветви) вызывают повышенную деятельность надпочечных желез, благодаря чему в кровь выделяется большее, чем обычно, количество адреналина. А адреналин—это „чудесное" вещество. В свободном состоянии он, как и кислород, нейтрализует ядовитые продукты распада белка. Кроме того, адреналин, съужи-

вая кровеносные сосуды, поднимает кровяное давление, что объективно способствует улучшению кровообращения в работавших и утомленных органах, а субъективно сопровождается улучшением самочувствия. Именно поэтому американский физиолог Кэннон и отметил, что „адреналин в пять минут может сделать то, что отдых сделает за час и более". [1])

Вот что происходит в нашем организме под влиянием радостных переживаний. И вот, значит, как важно, как необходимо свой отдых проводить в такой обстановке, за таким занятием, которые бы радовали и повышали напряженность жизненных процессов.

. . . . . .

Итак, важнейшими и основными условиями для полноценности всякого отдыха являются—чистота тела, свежий воздух и радостные эмоции.

Отсюда важность *и необходимость* соответствующей обстановки (дома, в клубе, в других местах), а также—и соответствующего содержания. Отсюда, одним словом, можно и нужно сделать очень много практических выводов, без которых организовать отдых (свой или других) будет просто невозможно.

Теперь мы перейдем к основным формам и содержанию отдыха и развлечений, уделяя особое внимание не тому, где и что плохо, а тому, что и как надо проводить, чтобы получалось хорошо, интересно и полезно.

---

1) Кэннон.—„Физиология эмоций"

ОРГАНИЗУЙ СВОИ ДОМАШНИЙ ДОСУГ

Отдыхать и развлекаться надо коллективно. Самый отдых надо проводить так, чтобы в каждом из нас постепенно воспитать чувство коллективизма.

Но значит ли это, что человек всегда должен быть среди других, что оставаться один он не должен *никогда и нисколько?*

Конечно, нет. Наоборот. Побыть одному не только для занятий, а именно для отдыха—совершенно естественная потребность для каждого человека, и удовлетворить эту потребность абсолютно необходимо. В окружении коллектива на нервную систему действует множество всяких раздражителей, что приводит к большому возбуждению (иногда—и перевозбуждению) и наконец к утомлению. Уже исходя из этого непродолжительное пребывание наедине (или в присутствии только некоторых лиц) значительно сокращает число раздражителей, воздействующих на нервную систему, что в отношении отдыха дает быстрый и легко ощущаемый эффект.

Вот почему и в строящихся домах-коммунах, коллективизм для которых — основа быта, на ряду с общими столовыми, общими залами для занятий, для развлечений, спорта и т. д. имеются и так называемые „кабинки“, то-есть небольшие комнаты, рассчитанные на одного-двух человек и предназначенные не только для сна и каких-либо занятий, но и „просто“ для непродолжительного пребывания жильца наедине и в тишине.

Таким образом отдых коллективный (в клубе и т. д.) не исключает отдыха наедине (дома). Всему — свое время, свое место.

. . . . . .

Что же следует предпринять для того, чтобы наше пребывание дома было и полезным и осмысленным?

Прежде всего необходимо привести свою комнату в порядок: почистить ее, аккуратно и удобно расставить мебель, убрать, украсить. Так, одним словом, сделать, чтобы вся обстановка комнаты была приятной, чтобы вызывала она те радостные эмоции, которые и для отдыха и для нормальной жизнедеятельности всего организма являются чрезвычайно важными.

Я знаю, что на это последуют возражения:

„Да мало ли что надо и что хорошо, но квартирные-то наши условия таковы, что о создании такой обстановки и думать не приходится...“

А вывод при этом делается, примерно, такой:

„Вот когда будут построены новые дома и мы не будем страдать от жилищного кризиса, — вот тогда и наши комнаты будут и чисты, и удобны, и красиво убраны...“

Верны ли такие рассуждения?

Нет, не верны.

Улучшение жилищных условий для упорядочения многих и многих сторон нашего быта имеет, конечно, огромное значение, но ставить вопрос так—или квартира у меня будет побольше, или же комната моя останется хлевом— глубоко неверно и вредно.

Новые дома, и не только дома, но и целые города, постепенно строятся (а чем дальше, тем строиться будут все в большем и большем количестве). *Пока же*

нужно навести порядок в тех квартирах и комнатах, в которых мы живем в *настоящее время*.

А что это не только нужно, но и вполне возможно, легко убедиться на каждом шагу. Взять хотя бы разницу в чистоте и порядке между общежитиями девушек и общежитиями парней. И даже в одном и том же общежитии — между комнатами девушек и комнатами парней. Исключения, конечно, бывают, но как правило в комнатах девушек при тех же материальных условиях, что и у парней и чище, и лучше. А это доказывает, что дело тут не столько в „жилищном кризисе", сколько в неряшливости и безалаберности самих ребят. У одного, несмотря на худые жилищные условия, комната все же в порядке, и бывать там приятно, у другого же, наоборот, комната сама по себе „хоть куда" — и просторно и светло — но там такая грязища, такой беспорядок, что „не войти"...

А отсюда и вывод вполне практический: вместо того, чтобы „кивать" в сторону жилищного кризиса, надо засучить рукава, да повыше, и помыть, почистить и убрать то жилье, в котором мы живем *сегодня*. И убрать не просто, а так, чтобы из того, что есть, создать для себя хотя бы минимум условий для спокойного и приятного отдыха. Вымыть пол не раз „навсегда", а раз в пятидневку, выбросить всякий хлам из-под кровати, прочистить оконные стекла, удобнее расставить мебель, которая имеется, аккуратно убрать постель, сложить в порядок вещи и книги (чтобы каждый предмет имел свое постоянное место). Комнату, разумеется, надо регулярно проветривать. Таков тот необходимый минимум, который соблюдать необходимо и вполне возможно. Если же средства позво-

ляют, почему бы не оклеить комнату новыми обоями, не побелить потолка, почему бы, вдобавок ко всему этому, не купить пары гравюр, нескольких портретов великих людей? Ведь все это комнату нашу значительно обновит и украсит, а значит и наше пребывание в ней сделает более радостным и приятным.

В этом отношении весьма ценным является опыт „учреждения для калек" в Ленинграде [1]. Там живут, лечатся, учатся и работают дети, подростки и юноши с теми или другими физическими недостатками (однорукие, одноногие и т. д.). И вот оказывается, что в отношении организации быта мы, „двуногие", у тех „одноногих" могли бы многому научиться. В частности чрезвычайно интересно, как оригинально устроили они свою „комнату тишины". Посоветовавшись с художником, они дешевыми обоями двух тонов оклеили эту комнату следующим образом: стенку против окна всю в темный тон, ту, где окно, в светлый тон, одну боковую стенку—в виде перемежающихся светлых и темных полос и наконец другую боковую стенку из тех же тонов в форме шашечной доски. Получилось красиво и полезно.

Что же мешает и нашим бытовым коммунам или общежитиям и даже ребятам, живущим в семьях или одиноко, также советоваться с художниками (хотя бы руководителями изокружков), чтобы за те же деньги переделать свое жилье целесообразнее, лучше, красивее.

Но если к такому подлинно художественному оформлению своего быта мы еще только подходим,

[1] Лахтинская ул., д. № 10.

то другие условия всякого культурного жилья, как чистота, порядок, свежий воздух и свет, для большинства нашей молодежи являются осуществимыми уже в настоящее время. В создании необходнмой для отдыха обстановки эти условия являются *основными*, и выполнить их совершенно необходимо.

. . . . . .

В комнате чисто, убрано, хорошо.

Чем заняться? Что делать?

Несколько слов о проведении *первого* часа дома.

После того, как человек пришел с работы, ему надо вымыться, сменить одежду и минут двадцать-тридцать отдохнуть. Не за еду приниматься, как это делают многие, а именно отдохнуть, лучше даже полежать. За время работы кровь скопилась главным образом в мышечной системе, в пищеварительных же органах осталось ее мало. А без обильного притока крови к желудку и пищеварительным железам не будет сокоотделения, а значит не будет и аппетита („во рту пересохло, не хочется есть чего-то...“). Кратковременный же отдых перед едой приведет к перераспределению крови, притоку ее к пищеварительной системе, и тогда не только „появится“ аппетит, но, что важнее, принятая пища будет лучше *усвоена*.

После обеда этот отдых дома полезно продолжить в виде так называемого „мертвого часа“ (или хотя бы получаса), не занимаясь в это время ничем.

После такого кратковременного отдыха каждому предстоит много всяких путей и возможностей, то ли для отдыха, то ли для физкультуры или каких-либо развлечений, то ли для учебы или какой-либо общественной работы.

Но чтобы не возвращаться больше к вопросу о времяпрепровождении дома, разберем вкратце то возможное содержание, которым можно бы заполнять часы домашнего пребывания.

Чтение. Книга, газета, журнал. Однако этим чтением должны руководить наши библиотеки, культкомиссии и коллективы.

Большое место в домашнем времяпрепровождении может и должно занять радиослушание. Совершенно правильно отметила бытовая конференция, что „даже при среднем заработке каждый молодой рабочий может и должен сэкономить некоторую долю средств, чтобы иметь дома радио". Это в свою очередь должен хорошо учесть и радиоцентр и программы передач составлять еще более содержательно и интересно, чем это было до сих пор.

Кроме всего этого и кроме некоторых домашних работ, связанных с самообслуживанием (как уборка комнат, чистка одежды и т. п.), каждый—в зависимости от своего вкуса и способностей—может придумать и еще целый ряд вполне интересных занятий: один поиграет немного на том или другом инструменте, другой займется выпиливанием по дереву, третий еще чем-нибудь. Важно только, чтобы не было ни „опустошающего ничегонеделания", ни вредных и пустых занятий.

В другие дни, особенно в вечерние часы, совсем неплохо пригласить к себе небольшую группу ребят-товарищей по коллективу или цеху—и (как отмечено в наказе бытовой конференции) „за скромной чашкой чая поговорить и поспорить на интересующие молодежь злободневные вопросы". Если же эти беседы

будут скрашены еще и некоторыми настольными играми (шашки, шахматы и т. д.), если к этому ребята еще и споют малость и повеселятся другим каким-нибудь образом, то вечер будет проведен совсем хорошо—и культурно и коллективно.

Вот этакое товарищеское посещение друг друга на дому в быту нашей молодежи почти отсутствует, а между тем это и для самих ребят очень интересно и чрезвычайно важно во многих других отношениях. Ребятам это интересно потому, что бывать вместе и приятно и весело, важно же потому, что такие взаимные посещения наладят между ними подлинную дружбу, ребята ближе узнают друг друга, лучше будут знать, кто как живет, кому и в чем нужно помочь, благодаря этому пробудится то самое внимание и чуткость к человеку, которого так нехватает в наших отношениях.

Собираться так следует неслишком часто. Скажем, раз в пятидневку (раз „у меня“, в другой раз „у товарища“ и т. д.).

Время от времени такие товарищеские встречи в домашней обстановке, только с несколько большим числом „гостей“ и несколько измененным содержанием, могут проходить и в форме так называемых домашних вечеринок.

Само собой разумеется, что по мере расширения клубного строительства, а главное по мере качественного улучшения самой работы клубов, такие домашние вечеринки постепенно „переедут“ в клубные комнаты где они будут проходить уже под непосредственным руководством клуба и даже с его помощью. Но самый тип домашней вечеринки, с небольшим чи-

слом присутствующих (десять—пятнадцать—двадцать человек), где бы они ни происходили, дома или в клубе, будет сохранен еще надолго, так как обычные клубные вечера, многолюдные и шумные, не могут и вряд ли сумеют заменить вечеринку „домашнего" типа, проходящую в более тесном товарищеском кругу. Да и нет, собственно говоря, ничего плохого в том, что ребята, работающие вместе в коллективе или на производстве, хотят вместе и отдохнуть и повеселиться.

Но как же проводить их, эти домашние вечеринки, так, чтобы было действительно весело, но чтобы веселье это было не ядовитым суррогатом—в роде опьянения от вина или половых безобразий—а действительно здоровым и радостным переживанием?

Самый трудный вопрос здесь — *чем заменить выпивку*. Но как-раз на этот вопрос ребята сами ответили.

Из ответов, полученных от 290 ребят, только 24 считают, что заменить выпивку на вечеринках „нечем", причем один из этих товарищей настолько уже потерял всякие перспективы в жизни, что заменить алкоголь считает возможным „разве только другим наркозом". Но такой „экземпляр", к счастью, оказался в единственном числе. И хотя у него имеются и „сочувствующие", однако из общего числа они составляют только 8%. Все же остальные, а именно—из 290 человек 266, т. е. 92% — считают, что при искреннем к тому желании заменить алкоголь довольно-таки просто.

Вот таблица их предложений.

Алкоголь можно заменить

	Число ответов юношей	Число ответов девушек
I. Играми, танцами, хоровым пением, музыкой, загадками, фокусами, соревнованиями	54%	54%
II. Закуской (чай, лимонад, фрукты, пирожное, сласти, орехи)	30%	36%
III. Спорами, беседами, интересными рассказами, художественной читкой, литературным диспутом	11%	7%
IV. Хорошей компанией, сплоченностью дружностью, сознательностью . .	5%	3%

Характерно, что в веселье заинтересованы в равной мере и парни и девушки, что спорами и беседами увлекаются больше парни, чем девушки, девушки же этим спорам предпочитают всякие сласти, фрукты и т. д. Но при всех этих незначительных оттенках во вкусах и запросах одно здесь несомненно: и веселье в том или ином виде, и чаепитие с легкой вкусной закуской, и беседы по спорным вопросам, и товарищеская сплоченность, словом каждый из этих элементов имеет свою определенную ценность, а значит на домашней вечеринке может иметь место. Но, конечно, при условии соблюдения определенной меры, определенного количественного и качественного сочетания этих элементов. И тогда ребятам будет действительно весело, а значит вопрос о ядовитейшем и вреднейшем суррогате веселья—вопрос об алкоголе отпадает само собой.

Что это действительно так, подтверждается теми, пока еще немногочисленными домашними вечеринками, которые проводятся совершенно без алкоголя и, несмотря на это, а вернее сказать—именно поэтому, про-

ходят особенно весело, сплоченно, оставляя после себя хорошие воспоминания.

На одной из таких вечеринок довелось и мне побывать. Ее устроили комсомольцы фабрики „Веретено". Когда я пришел туда, ребята, рассевшись тесной группой на диване и на стульях вокруг него, вели какой-то спор. Говорили они о своей жизни, об отношениях между коллективом и отдельной личностью, о причинах отсутствия дружбы. Спор прервала гитара, столь любимая молодежью гитара. Послышались замечания:

— Хватит спорить-то...

— В другой раз... Будет...

Спорившие ребята, понизив голос, продолжали беседу. Большинство ребят однако собралось теперь вокруг гитариста. Каждый устроился как можно поудобнее. Сначала только слушали, потом незаметно запели и сами. За окном была ночь. Кругом было тихо, и песни выходили складно, удачно, хорошо.

Между тем „хозяюшки" уж накрыли стол. Продолжая петь, ребята пересели к столу, где место песни заняли чаепитие, закуска, смех и веселые шутки, сыпавшиеся со всех сторон.

Все были довольны. Всем было хорошо. А к тому же ребята еще и „подкрепились". Ясно, что потом стало еще веселее. И тут уж не только песни, но и пляски, и какие-то „фокусы", загадки, игры—все было пущено в ход. А ребята, все такие чистые, приодетые, жизнерадостные, веселые, близкие, понятные...

Хорошо было тогда, очень хорошо.

О водке же никто и не вспомнил: она оказалась просто *ненужной*...

Кто же будет возражать против таких *именно* вечеринок?

. . . . . .

Таковы формы возможного времяпрепровождения в домашней обстановке. (Самообслуживание, чтение, радиослушание, другие любимые занятия, встреча с товарищами в будни, иногда—и праздничные встречи с ними же на домашних вечеринках).

Некоторые схематические указания о распределении своего пребывания дома *во времени* (чему сколько уделить часов в день или вечеров в десятидневку) мы дадим в специальной главе. Пока же считаем нужным еще раз оговориться, что в домашней обстановке, наедине или в кругу друзей, человек должен проводить только часть, притом небольшую, всего своего свободного времени. Большую же часть досуга надо и лучше проводить вне дома, за другими занятиями и не в тесном кругу близких товарищей, а в среде большого коллектива, в среде той многоликой, но единой трудовой семьи, которую образуют рабочие и работницы наших фабрик и заводов.

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК

Чистота тела, свежий воздух, умеренные движения и смена обстановки—таковы те основные условия, которые отдых наш могут сделать более скорым и полноценным.

Но эти же четыре элемента являются основными и для физической культуры. Причем в физической культуре, в частности - спорте, мы эти движения на свежем воздухе, эту смену обстановки и впечатлений

можем осуществить наиболее ярким и наиболее полезным способом. А это значит, что физкультура должна входить в систему досуга как большой, важный и совершенно необходимый раздел. И даже больше: физкультура должна пронизать *всю* систему досуга, который благодаря этому станет не только более здоровым, но и более жизнерадостным, более красочным.

Так велико значение физкультуры для отдыха.

Но только ли для отдыха?

Далеко нет.

Физическая культура является таким могучим фактором, что влияние ее сказывается и на многих других важнейших сторонах нашей жизни.

Движения, игры способствуют правильному росту и развитию организма. Именно поэтому каждый растущий молодой организм инстинктивно тянется к этим движениям, к игре. Но физкультура—это прежде всего соразмеренные *движения*, а значит она является обязательным условием и для более совершенного развития.

Но это не все. Закаливая организм, физкультура делает его более *стойким* и против всяких заболеваний. Наконец та же физкультура является важнейшим средством для борьбы против влияния профвредностей.

Игры, спорт, экскурсии, путешествия — ведь это неисчерпаемый источник не только для повышения эффективности отдыха, не только для достижения совершенного физического развития, не только для коррекции всяких профвредностей и т. д., но вместе с тем и для многих тех эмоций, которые одни могут дать ощущения радости и полноты жизни.

Так много дает физкультура...

Да, собственно, все это давным давно известно. Инстинктом юности „чует“ это и наша молодежь. И когда мы у нее через анонимные анкеты спросили: „какое развлечение ты считаешь для себя самым интересным?“ — то на первом месте оказались физкультура и спорт. Физкультура даже раньше, чем театр, чем вечера. Ответы молодежи на другой вопрос: „В каких кружках ты хотел бы заниматься больше всего?“ — говорят о том же естественном тяготении молодежи к физкультуре. У девушек, верно, на первом месте идет не физкультура, а драмкружок, зато у парней кружок физкультуры на первом месте.

И все же... Несмотря на то, что физкультура и полезна, и важна, и необходима, несмотря на то что физкультура — источник для всякого совершенствования и жизнерадостности, несмотря на то даже, что молодежь и сама как бы переполнена этим естественным стремлением к ней,—несмотря на все это, с физкультурой у нас дело обстоит прескверно. *Фактически* занимается физкультурой только небольшая, совсем небольшая часть нашей молодежи.

В чем же здесь дело?

Очевидно, не в самой физкультуре и даже не в молодежи, а исключительно в нашем неуменьи приблизить эту молодежь к физкультуре. Мы еще не умеем как следует поставить это дело, поставить так именно, чтобы о пользе физкультуры молодежь не только слышала и ее *понимала,* но чтобы эту пользу она воочию видела, чтобы и на себе и на других она эту пользу *ощущала.*

Но как же этого можно добиться?

Работой в двух направлениях: во-первых, образцовым проведением самих занятий и прочих мероприятий по физкультуре и спорту, что заинтересует, завлечет и „закрепит“ за физкультурой непосредственно занимающихся ею. Во-вторых, определенной пропагандистской и воспитательной работой вокруг и по поводу физкультуры с целью воздействовать не только или, вернее, не столько на самих физкультурников, сколько на те массы, которые еще предстоит втянуть в физкультуру.

Объясним это на примерах.

Вот пример, показывающий как *не следует* агитировать за физкультуру.

В Ленинграде в Доме культуры при очень торжественной обстановке открывается „Первая областная конференция по социалистическому переустройству быта“. Вступительный доклад слушает двухтысячная аудитория. Вот тут бы, кажется, в самый раз „ввернуть“ убедительное слово о значении, о важности для жизни на новых началах, физической культуры. Кроме того, следовало что-то показать, воздействовав на все органы чувств многочисленной аудитории, вызвав в ней общее и сильное радостное возбуждение.

Достигнуть этого можно было бы выступлением большого физкультурного кружка, который продемонстрировал бы перед всеми собравшимися силу, ловкость, пластичность и красоту осанки и движений каждого юноши, каждой девушки, занимающихся физкультурой, продемонстрировал бы таким образом, „подал“ бы все это так празднично и парадно, чтобы аудитория, как в таких случаях всегда и бывает, пришла в восхищение, чтобы в голове у многих тут же

зародилось желание: „хочу и я быть таким", „хочу и я так уметь..."

Совершенно ясно, что слово о значении и важности физкультуры, брошенное на почву, уже разрыхленную и подготовленную парадным выступлением физкультурников, звучало бы настолько правдиво и настолько убедительно, что у многих на ряду с желанием тут же зародилось бы и действенное решение—в ближайшие же дни вступить в кружок физкультуры.

Вот как надо выступать. Если же не так, лучше не выступать совсем.

Что же было на нашей конференции?.

Сначала выступила девушка—делегат от конференции физкультурников, которая прочитала с листа пару громких фраз о пользе физкультуры, причем сама она во время чтения плавно покачивалась... на высоченных тонких и изогнутых каблуках.

На этом однако „пропаганда" физкультуры не закончилась.

Через некоторый промежуток времени председатель конференции объявил, что „с приветствием выступит кружок физкультуры Путиловского завода".

Я обрадовался: вот оно наконец-то самое, что нужно...

Но что это? Почему же нет никого?..

Ждет конференция, президиум в замешательстве, на сцену же никто не выходит.

Оказывается, не готовы.

Ну, ладно.

— Подождем немного,- говорит председатель, дадим пока слово другому товарищу...

Наконец пришло известие (через председателя), что кружок подготовился и выступает.

И вот выступил „отряд“ из... шести человек—четырех парней, двух девушек. Но какой замечательный подбор! У одной совсем взрослой девушки на голове огромный „шлейф“ из широкой голубой ленты, как у буржуазных „беби“. К тому же обе девушки на высоких каблуках и у обеих серьги, у одной — в виде блестящих шаров, у другой—в виде огромных зеленых колец...

Когда они остановились, вышел на сцену их товарищ (только почему-то не в спортивном костюме) и снова напомнил, что без физкультуры нет нового быта...

Аудитория однако из выступления всей этой группы в целом сделала вывод совсем другой, а именно: можно числиться в физкультткружке и обеими ногами довольно основательно стоять не в новом, а в старом быту.

Подобные выступления, ясно, приносят делу физкультуры не пользу, а вред.

Приведем теперь другой пример показывающий как за физкультуру можно и нужно агитировать.

Я имею в виду молодежную оздоровительную колонию НКПС в Крыму. Из целого ряда физкультурных игр волей-бол является для отдыхающих наиболее подходящей: игра легка, неутомительна, интересна и весьма полезна. Но как втянуть в нее возможно большее число отдыхающих?

С этой целью, самые игры проводились на площадке при образцовом порядке, под опытным обучающим и направляющим руководством инструктора по физкультуре.

Кроме этого мероприятия, являющегося основным для вовлечения ребят в волей-бол, а через него— и в физкультуру вообще проводилась большая работа и *вокруг* этой игры.

Тут, во-первых, был использован метод соревнования: тотчас по приезде в колонию ребята узнавали, что недалеко от них в долине есть еще одна колония—студентов МГУ.

„Играть в волейбол одинаково не умеете ни вы, ни те студенты,—говорили им.—Но через две недели будет матч... Кто же к нему подготовится лучше?..“

Хорошо. Но как подобрать команды из лучших игроков, когда никто не знает еще, кто как играет? Впрочем, если подучиться, то играющие плохо *сегодня* могут *завтра* оказаться даже в первой команде. Вопрос ясен: все дело в тренировке...

Отдыхающие составляют команды, каждой из которых поручается создать лучших волей-болистов. Тут же составляются план и расписание часов игры каждой команды.

Благодаря проявленному к игре интересу записавшихся — процентов девяносто. Главное же—что игры идут при непременном полном сборе почти всех отдыхающих—так велико увлечение этой игрой.

Наконец наступает день матча. Но, простите, это не простой, не обычный день. Это

ДЕНЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ.

Так в календаре массовой работы он значится, и так его действительно и проводят.

После утренней зарядки в оставшиеся до завтрака двадцать минут с отдыхающими проводится беседа

о значении физкультуры для молодого организма, при чем теория подкрепляется примерами из текуще жизни самих отдыхающих.

После завтрака организованно идут к морю — загорать и купаться. После этого—обед, мертвый ча и наконец наступает час состязаний.

Вся колония — не только отдыхающие, но и ее ра ботники—подавальщицы, садовник, заведующий, врач а вдобавок еще и хуторские детишки,—все высыпаю наружу, готовясь в поход за победой (обязательно за победой).

Впереди — три команды волей-болистов, за ними — „отряд городкистов", дальше—„кегельбандиты" (как в шутку их называли) и наконец все остальные.

Участники состязаний, а их около сорока человек все в спортивных костюмах: парни — в трусах, де вушки — в шароварах и белых блузах. Команда инструктора, и колонна здоровой, загорелой, бодро и громко поющей молодежи витыми дорогами спускается с горы и в строгом порядке подходит к воротам колонии МГУ.

Там все уже в сборе. За песни, за красоту и порядок в колонне ребят награждают дружескими аплодисментами.

Наконец начинаются и состязания...

Дни физкультуры проходили как радостные праздники, которые не только поднимали бодрость и настроение у участников, но, что важнее, в каждом из них пробуждали сильное стремление стать физкультурником.

Подтверждение этому можно было видеть на следующий же день после состязаний, когда физкуль-

турная площадка колонии превращалась в любимейшее место времяпрепровождения, место, из-за которого спорили, которое, как магнит, притягивало к себе многих, даже тех, которые до того времени физкультурой не занимались никогда.

А самое главное—ведь это—начать. Почувствовав себя достаточно ловким в волейболе, человек обязательно захочет испытать себя и в другой игре и потянется к баскетболу. Дальше он захочет научиться нырять. Сначала просто „вниз головой", а потом уж надо... „ласточкой". И наконец он делается настоящим физкультурником, у которого свежий воздух, солнце, вода, спорт входят в систему его навыков, а этим самым — и в систему его досуга, в систему всей его жизни.

. . . . . .

Вот как нужно агитировать за физкультуру, вот какая агитация *всегда* приносит плоды.

Основные эти мысли мы в дальнейшем подтвердим еще и другими примерами и фактами. Пока же рассмотрим те элементы физкультуры, которые сделали бы более здоровой систему досуга нашей молодежи.

Утренняя зарядка

После сна, во время которого неподвижно, часто и согнуто, лежишь по много часов, к тому же — при неглубоком дыхании, утренняя зарядка не только распрямляет согнутые члены, не только способствует глубокому провентилированию легких, но, кроме того, взбадривает, освежает и действительно заряжает новой энергией на предстоящий рабочий день.

Поэтому тотчас после вставания каждый, кто хочет быть более бодр, более работоспособен, эту зарядку проделать должен, закончив ее чисткой зубов, старательным обмыванием лица, шеи, ушей, а еще лучше—влажным обтиранием до пояса.

Прогулка на открытом воздухе

Другой элемент физкультуры, к тому же и крайне необходимый. Только не бессмысленное хождение по улицам, сопровождающееся „трепатней", флиртом и другими такими „делами", а именно культурная, здоровая прогулка, цель которой—спокойно подвигаться на свежем воздухе для отдыха от профессионального труда. А чтобы прогулка эта была и занятна, лучше проводить ее с товарищами. Неплохо — время от времени менять и места для таких прогулок. Очень хорошо, если прогулка заканчивается выполнением и другой цели например, ознакомлением с новой улицей, садом, местностью, посещением гулянья, спорт-матча, кино и т. д.

Так или иначе, основное, что здесь важно, это—каждодневное часовое — полуторачасовое пребывание на свежем воздухе, что для оздоровления нашего досуга является чрезвычайно важным.

Третьим простым, а вместе с тем необходимым и весьма интересным элементом физкультуры является

участие в проводимых загородных и других оздоровительных экскурсиях

Экскурсия при умелом ее проведении — ценнейшее мероприятие, могущее дать ее участникам и физическое оздоровление и огромное развлечение, а вместе с тем

и новые запасы знания. Что же касается экскурсий за город в лес, на поле, к реке, к морю, то значение их для физической культуры прямо безгранично. И это потому, что экскурсия на ряду с солнцем, зеленью, водой, на ряду с радостным, свободным движением на просторе приносит еще и много новых впечатлений, что через нервную систему действует на весь организм, повышая его жизнедеятельность.

И правда. Вспоминая все те экскурсии, которые мы проводили в нашей работе с молодежью (а было их за пять лет около восьмидесяти) и анализируя их содержание и результаты, приходится делать вывод, что в числе мероприятий по организации интересного содержательного и здорового отдыха первое и самое почетное место безусловно принадлежит экскурсии.

Вот как проходили некоторые из них (описание берем из других наших работ):

„Ранним утром вся наша колония [1]) в полном составе построилась в виде каравана. Впереди— вожатые, за ними основная масса ребят, а позади — „обоз“ (пища для всех на весь день, посуда и другие нужные в пути вещи, упакованные и посменно парами носимые на шестах).

Направлялись из Слуцка в ижорский лес. Дорогу приходится „нащупывать“. День солнечный. Бодрость. Задор. Елва сдерживаемый прилив сил. Шутки. Полная непринужденность. Идут вместе. Так легко дышится. Вот песня понеслась....

---

1) „Оздоровительная колония рабочей молодежи гор. Ленинграда“.

Остановка. Первый привал. Растянулись на траве. Отдыхаем. Уж и голод начинает чувствоваться и глаза поблескивают у ребят. Но условлено—„обедать будем в лесу". И ребята не унывают, так как каждый из них чувствует себя настоящим путешественником.

Следующий привал был у быстроходной прозрачной Ижоры. Отдохнули немного и—в воду. А река, отражая небо, голубая. Ее поверхность густо усеялась сотней молодых веселых голов. Воздух насыщен звенящими голосами. Что же в таком случае делать солнцу, как не золотить их увлажненные загорелые лица?

Хорошо.

Вот наконец лес, густой лес. После жарких и ослепительных открытых полей—приятная лесная сумрачность и прохлада.

Вместо столов—пни. Голодные фабзайчата, как прожорливые звереныши, весело истребляют свои порции. После этого—кто спать, кто по ягоды.

Только солнце зашло, все снова собрались вместе и медленно, как бы нехотя, двинулись в обратный путь.

Возращались уже другой дорогой. Шли вдоль железнодорожного полотна. Вот и село Покровское, среди комсомольцев которого ведут работу фабзайцы колонии.

Домой вернулись в десятом часу, довольные, бодрые, заряженные новой энергией.

Вот другая экскурсия:

„В половине восьмого утра был дан сигнал к вставанью. Через час все уже позавтракали, при-

чем каждый получил „пакетик"—свой обед в сухом виде, (бутеброды, огурчик и т. д.) В четверть девятого выстроились на дороге. 138 человек. Все девушки впереди, парни—позади. Ровные ряды. Во главе колонны—оркестр. Двинулись. Музыка чередуется с комсомольскими песнями.

У пристаней остановка. Все однако остаются на местах. Первыми в трех особых лодках размещаются оркестранты, которые немедленно отплывают к середине озера. Вторыми рассаживаются девушки, по двое в лодку и только после этого стали заполнять лодки парни, по трое в каждую.

Все на местах. „Старосты" лодок получают весла и теперь ждут только сигнала. чтобы отчалить от пристаней. Руководители садятся в „командорскую" лодку и отплывают к оркестру. Раздается сигнал, и под звуки марша, разлившегося по водной поверхности, все двадцать девять лодок медленно и бесшумно отошли от берега, держа направление к оркестру.

Наконец двинулась вперед вся „флотилия". Первой идет лодка руководителей, за ними—оркестр, а дальше--живописная группа многочисленных белых лодок, резво обгоняющих друг друга. Однако ни одна лодка не забегала вперед оркестра: красный флажок, вскидываемой кверху с первой лодки, был прекрасным регулятором порядка в движении лодок по широкому „Разливу". Несколько яхт Сестрорецкого клуба нагнали и потом сопровождали нас.

Шумно, весело было на воде. Музыка и песни шутки и многолосая речь перемежались между

собой, пока не разнеслась команда „гуськом“: мы подходили к каналам „Черной Речки“.

Яхты повернули обратно; им тесно будет там. Первым в канал вошел оркестр, за ним „в затылок“ все остальные лодки. Растянулись длинным шнуром, и это было причиной наступившей как-будто тишины. Теперь все любовались красотой каналов, которая действительно изумительна. Узкие настолько, что лодка с развернутыми веслами едва в них вмещается, но глубокие, ибо „берега“ их не песчаные, а из водорослей и камышей, выходящих из воды резкой отвесной стеной по обеим сторонам. Крутые и обильные зигзаги каналов давали возможность видеть одновременно только две-три лодки. Остальные же, если привстать, виднелись скользящими как-будто в высокой траве. Много водяных лилий, на поверхности воды, много бабочек, и все бархатно-темно-фиолетовые. Одна лодка столкнулась с змеей, подплывшей к ней из воды. Связь держалась только музыкой да веселым перекликиванием.

Уже два с половиной часа, как мы плывем. Вот здесь остановимся. Порядок полный. Вышли в лес. Отдых, обед, потом игры, купанье ... два часа провозились там. Сигнал—садиться в лодки—и в том же порядке, никем не нарушаемом, возвращаемся домой. У яхт-клуба остановка и общее купание с лодок. Подъезжали под музыку, привлекая всеобщее внимание с берегов.

Сдали лодки. Собрались на дороге—и домой, с музыкой и песнями, бодрые, довольные и радостные“.

Проводили мы много и других экскурсий. Очень часто целью экскурсий мы ставили осмотр дворцов и парков (которых много вокруг Ленинграда,) осмотр исторических мест, интересных производств и т. д. Но физическая культура неизменно выступала на первый план, как элемент чрезвычайно важный.

Вот этот путь, остановки, купанье, вот это вольное движение под открытом небом в окружении подлинной красоты природы—все это было столь же, а иногда и более важно, чем самый осмотр той или другой достопримечательности. И это понятно: нет большей достопримечательности, чем сама природа, нет большей радости, как свободное и полное общение с ней.

Но, конечно, природу использовать надо тоже умеючи.

И тут необходимо прямо сказать, что провести такие хотя бы экскурсии-маевки, какие мы описали выше, совсем не так просто и легко, как некоторым это может показаться.

Для того чтобы экскурсия проходила организованно и, как говорят, гладко, со стороны организаторов ее требуется большая подготовительная работа. Тут надо:

1) выработать план (маршрут и содержание);

2) план „прорепетировать“ (то-есть проверить, как и что получится):

3) подобрать небольшую группу ответственных вожаков (распорядителей)

и наконец самое главное и самое трудное:

4) план *осуществить*

Выработать план и проверить его осуществимость— это значит: наметить маршрут, затем сделать „разведку“

по этому маршруту для определения продолжительности движения от одного пункта до другого для выбора мест остановок и отдыха, для наметки порядка и содержания времяпрепровождения как в пути, так и на стоянках и каждую эту деталь определить точно как во времени, так и в месте.

Группа руководителей выбирается в числе четырех пяти человек на сто экскурсантов. Весь план и все содержание экскурсии решаются сообща (не только с руководящими товарищами, но и всей массой будущих экскурсантов). Но во время самой экскурсии обязательно полное подчинение одному лицу, который руководит экскурсией и отвечает за успех ее. И общий закон тут таков: чем больше, чем глубже была подготовительная работа тем экскурсию проводить легче и тем успех ее больше.

А экскурсия, проведенная удачно, это очень много. И польза тут не только в том, что участники ее отдохнули, освежились, а попутно приобрели и кое-какие знания из той или другой области,—польза тут еще в том, что участники удачно проведенной экскурсии охотно явятся и на следующую экскурсию, да кой-кто к тому же не один, а еще и с товарищем.

Экскурсия лучшая форма коллективной летней и зимней физической культуры. И зимой, минимум раз в месяц, а летом раз в десятидневку участвовать в экскурсии может и должен каждый.

Эти три элемента физкультуры - утренняя зарядка с последующими влажным обтиранием, прогулка на открытом воздухе и участие в экскурсиях являются тем минимумом, выполнять который совершенно необходимо.

Но останавливаться на минимуме нельзя.

Поэтому необходимо подняться и на более высокую ступень физкультуры. Этой следующей ступенью является занятие спортом.

И в летнем и в зимнем спорте каждый может для себя выбрать тот его вид, который наиболее соответствует и вкусу и степени физического развития. А выбор, надо сказать, большой и самый разнообразный. Летом плаванье, гребной спорт, баскет-бол, волейбол, футбол, городки, теннис... Зимой лыжи, коньки, хоккей и те же виды, что и летом, только в соответствующих спорт-залах или бассейнах. Опять же каждый отдельный вид спорта в свою очередь богат многочисленными разновидностями. Взять хотя бы водный спорт. Само плаванье может быт разнообразным как в отношении быстроты, так и в отношении форм. К этому же прибавляется отдельная целая область—прыжков в воду. В той же воде могут быть различнейшие игры, как ватер-поло и т. д. Одним словом, чего только нельзя тут натворить, в этой воде. Натворить... и при этом прекрасно развить свое тело, а частности грудную клетку с заключающимися в ней легкими и сердцем.

Ну, а ручной мяч и мяч вообще? А лыжи, коньки?... Да тут этого разнообразия, оздоравливающего и увлекательного, уйма. И о нем прекрасно знают те физкультурники, которые в спорте черпают для себя и силу, и радость, и физическое совершенство.

И вот этот то спорт в досуге каждого рабочего, каждой работницы должен занимать большое и почетное место. А еще лучше, еще правильнее—записаться в кружок физкультуры и все свое физическое раз-

вите, — упражнения, игры и т. д. — проводить под опытным руководством инструктора физкультуры. Занятие в кружке обеспечит и план, и последовательность в физическом развитии, и обучение, и руководство.

Без физкультуры нет здорового отдыха. И степень оздоровления и рационализации досуга молодежи будет определяться степенью охвата ее теми или другими видами физкультуры.

Использовав огромную тягу к физкультуре самой молодежи и то огромное влияние, которое физкультуре уделяется партией и всей нашей общественностью, при помощи тех методов вовлечения, которые мы приводили в настоящей главе и многих других), при соответствующем желании и приложенной для осуществления этого, энергии мы, безусловно, сможем добиться тут огромных успехов.

И чем скорее мы этого добьемся, тем лучше будет и для самой молодежи, для рационализации ее досуга и всяческого совершенствования, а благодаря общему укреплению ее здоровья лучше будет и для повышения ее работоспособности и тем самым для более интенсивного ее участия в хозяйственном строительстве.

ПРОТИВ КАЗЕНЩИНЫ И ТРАФАРЕТА

Свое свободное время каждый должен проводить таким образом, заполнять его таким содержанием, чтобы на ряду с отдыхом, физическим оздоровлением и развлечениями он мог совершенствоваться и политически, и технически, и культурно. И все это (до известных пределов) должно протекать в коллективе,

чтобы, во-первых, само совершенствование было более разносторонним и глубоким. а во-вторых (и это очень важно)—чтобы и в быту, как на производстве, постепенно переходить на начала коллективизма, чтобы быстрее воспитать из себя крепких, подлинных коллективистов.

Так назначение досуга определила Выборская рабочая молодежь на своей бытовой конференции. И определение это является абсолютно правильным.

Но если в общественной работе и учебе главным образом реализуется политическое и техническое совершенствование, если в домашнем времяпрепровождении осуществляется отдых наедине или в небольшой группе друзей и родных, если наконец в физической культуре есть возможность развиться и окрепнуть телом, если в каждом из этих элементов и многих других мы удовлетворяем только одну или другую необходимость или потребность, то времяпрепровождение в клубе (конечно, при хорошей постановке его работы) может отвечать *всем* требованиям содержательного, культурного и здорового досуга.

Тут и образование, и всяческое развитие, тут и физкультура, тут и отдых, и развлечения. Тут может быть действительно все для всестороннего и полного развития человеческой личности.

Вот почему *центральным и основным местом для организованного и коллективного досуга должен быть клуб* во всем его многообразии, со всеми неисчерпаемыми его возможностями.

Что фактически большинство наших клубов работает скверно или недостаточно хорошо, об этом и мы и многие другие сказали уже предостаточно. По-

толкуем поэтому о том, как клуб *должен был-бы* работать, чтобы занять в досуге нашей молодежи действительно центральное и основное место.

Исчерпать этот вопрос в одной главе мы, конечно, не беремся, но мы изложим те главнейшие соображения, которые по нашему мнению имеют решающее значение.

Прежде всего интересно установить, чего от клуба ждет сама молодежь, какие формы клубной работы больше всего привлекают ее самое.

При обследовании наших 332 товарищей мы на этот вопрос получили 833 указания.

Больше всего привлекает в клуб:

юношей из 226 ч.		девушек из 106 ч.	
1. Кино	38%	1. Концерт	42%
2. Вечера самодеятельн.	36%	2. Кино	40%
3. Спектакль	35%	3. Спектакль	37%
4. Концерт	34%	4. Вечера самодеятельн.	33%
5. Танцы	31%	6. Танцы	31%
6. Лекции	18%	6. Вечера вопросов и отв.	21%
7. Диспут	14%	7. Диспут	16%
8. Вечера вопросов и отв.	14%	8. Лекция	16%
9. Возможность отдохнуть	14%	9, Агитсуд	15%
10. Агитсуд	12%	10. Возможность отдохнуть	10%

Тут интересны некоторые детали.

У девушек среди развлечений на первом месте концерт, у парней на первом месте кино, а концерт на четвертом. Танцы, оказывается, и у юношей и у девушек занимают в группе развлечений пятое, последнее место. Из форм просветительной работы парню больше по душе лекция, девушке вечер вопросов и ответов.

Но все это детали.

Общая же картина, если взять молодежь в целом, такова:

Больше всего привлекает молодежь в клуб (из 332 ч.)

1. Кино	38%	6. Лекции	17%
2. Концерт	37%	7. Вечера вопросов и отв.	16%
3. Спектакль	39%	8. Диспут	14%
4. Вечера самодеятельн.	34%	9. Агитсуд	13%
5. Танцы	31%	10. Возможность отдохнуть	12%

Если теперь все эти ответы молодежи сложить по основному их содержанию, то из полученных 833 указаний на первом месте окажутся развлечения (70%), на втором—просвещение (25%), а „просто“ отдых на последнем месте (5%).

Эти данные относятся к периоду 1928—29 года. Прежде чем анализировать их, приведем данные по этому же вопросу относящиеся к последнему, 1929-30 году.

Тут мы обследовали 222 человека комсомольцев, рабочих и работниц,—от которых мы получули 748 указаний.

Что же ответили эти?

Оказывается, что

больше всего привлекает в клуб

юношей Из 104 ч.		девушек Из 118 ч.	
1. Концерт	42%	1. Концерт	50%
2. Кино	40%	2. Диспут	46%
3. Спектакль	36%	3. Спектакль	35%
4. Диспут	25%	4. Кино	35%
5. Танцы	24%	5. Живгазета	34%
6. Литературные вечера	20%	6. Лекция	29%

юношей из 104 ч.		девушек из 118 ч.	
7. Вечера вопр. и ответов	19%	7. Танцы	28%
8. Живгазета	17%	8. Вечера вопр. и ответов	25%
9. Лекция	15%	9. Литературные вечера	25%
10. Вечера молодежи	14%	10. Вечера молодежи	21%
11. Кружки	13%	11. Агитсуд	14%
12. Агитсуд	12%	12. Кружки	11%
13. Возможность отдохнуть	12%	13. Возможность отдохнуть	11%

Если ответы молодежи сложить, то общая картина получится следующая:

Больше всего молодежь привлекает в клуб (из 222 ч.)

1. Концерт	46%	8. Вечера вопр. и ответов	23%
2. Спектакль	40%	9. Лекция	23%
3. Кино	38%	10. Вечера молодежи	18%
4. Диспут	36%	11. Агитсуд	14%
5. Танцы	27%	12. Кружки	12%
6. Живгазета	26%	13. Возможность отдохнуть	12%
7. Литературные вечера	23%		

Разбив полученные 748 указаний по основному их содержанию, мы получаем следующую общую картину: больше всего молодежь привлекают в клуб развлечения (50%), на втором месте идет просветительная работа (46%), а „возможность отдохнуть“ на третьем месте (4%).

Промежуток времени между двумя проведенными обследованиями равен одному году не обычному, а *первому в пятилетке*. И сопоставив данные этих двух обследований между собой, мы во вкусах и потребностях молодежи можем отметить *характерные и большие сдвиги.*

Кино в группе развлечений бывшее на первом месте, оказывается теперь на третьем. Первые места занимают концерт и спектакль. Среди же форм про-

светительной работы первые места занимают те, которые характеризуются повышенной активностью и самодеятельностью аудитории, как диспут, вечер вопросов и ответов и т. п.. Ведь, например, в 1928-1929 году диспут среди форм клубной работы был на восьмом месте (после лекции, после вечера вопросов и ответов), в 1929-1930 году этот же диспут стоит на четвертом месте—вслед за кино, раньше танцев.

Особенно же интересны сопоставления суммарных данных.

Моментами, притягивающими в клуб, являются:

	в 1928-1929 г.	в 1929-1930
1. Развлечения	70%	50%
2. Просвещение	25%	46%
3. Возможность отдохнуть	5%	4%

Эти сдвиги, такие резкие за один только первый год планового напряженного строительства, сдвиги в сторону уменьшения „погони“ за развлечениями (с 70% до 50%) и одновременно—увеличение тяги к повышению своего образования (с 25% до 46%) крайне характерны и весьма многозначимы.

Они—данные эти—ясно показывают, что процесс строительства является огромным воспитывающим и перевоспитывающим фактором, преображающим огромные массы участников этого строительства в сторону большей организованности, большей политической сознательности и активности.

. . . . . .

Отметив эти сдвиги, разберем теперь полученный материал по существу. Данные возьмем самые последние—1929-1930 г.

В клуб молодежь тянется за развлечениями (50% ответов), за просвещением (46% ответов), чтобы „просто отдохнуть" (4% ответов). Вот такое положение можно признать нормальным или нет?

По нашему мнению, оно вполне нормально. Что молодежь на отдых указывает так редко (4%) не должно смущать никого. Это потому, что отдыхать „просто" молодежи не по нутру. У нее представление об отдыхе сочетается с представлением о развлечениях. Развлекаясь, она отдыхает. Отдыхая, она чем нибудь развлекается. И поэтому правильнее было бы сказать, что на отдых и развлечения падает 50% всех ответов молодежи.

А если молодежь ищет в клубе *наполовину просвещения, наполовину развлечения и отдыха*, то такое общее положение можно признать естественным, нормальным и отвечающим требованиям строительства?

По-нашему, можно.

Ведь не надо забывать, что рабочая молодежь и работает и учится в настоящее время достаточно напряженно: работает на производстве, несет общественную работу и учится в специальных кружках, школах, курсах и т. д. И если ко всему этому она сама требует от клуба просвещения в такой же мере, как и отдыха и развлечений, то это—показатель достаточно отрадный. Не приходится доказывать, что молодежь на ряду с просвещением может ждать и требовать от клуба также и возможности отдохнуть и развлечься, так как это требуется не только для ее здоровья, не только для нормального ее роста и развития, но и для повышения ее работоспособности, для

повышения эффективности ее участия в социалистическом строительстве.

Выходит, значит, что требования, которые предъявляет к клубу молодежь, вполне естественны, законны и абсолютно ничему не противоречат.

А как же быть с теми требованиями, которые предъявляют в настоящий момент к клубу и партия и вся наша общественность?

„Клуб лицом к производству" — вот основное. В расшифровке же это обозначает, что клуб должен помогать выполнять промфинплан, в частности — бороться за повышение производительности труда, за улучшение качества продукции, за рационализацию, против прогулов и т. д. Хозяином клуба, как сказала тов. Крупская, должен стать ударник.

Все это абсолютно верно.

Но разве нет тут противоречия между этими требованиями и стремлениями самой молодежи?

Нет, противоречий нет здесь никаких. Новый курс, принимаемый сейчас клубами *можно и должно* проводить в полном сочетании с вкусами и стремлениями обслуживаемых ими рабочих, в частности с стремлениями рабочей молодежи.

Разве нельзя всю деятельность клуба, не только его просветительную работу, но и обстановочную и развлекательную часть в полном смысле слова, *пронизать* вопросами и проблемами нашего строительства? Ведь весь вопрос тут только в том, чтобы было определенное (связанное с производством) содержание.

А раз так, то мы можем признать, что стремления и требования, которые в отношении клуба предъяв-

ляет сама молодежь, являются прекрасной *почвой*, на которой новый курс в работе клубов при умелом проведении даст пышные всходы, ценнейшие результаты.

. . . . . .

Как же нужно ставить работу клуба, чтобы он удовлетворял требованиям полноценного досуга?

Прежде всего опять же необходимо обратить внимание на обстановку.

Как влияет на процесс отдыха чистота, порядок и убранство—об этом мы уже говорили. Для клуба же создание необходимой для отдыха и всяческого времяпрепровождения обстановки является особенно важным.

Основной и руководящей установкой здесь должно быть: *против казенщины, против трафарета!*

Вкусы клубного посетителя, вкусы рабочего за последние годы развились и стали более изощренными. Поэтому убирать комнаты клуба кое-как, расставлять мебель по „вкусу“ завхоза совершенно недопустимо. Для этого дела надо привлечь художников, врачей, педагогов и вообще людей причастных к искусству и науке. Местный изокружок в план постоянной своей деятельности должен включить проектировки и эскизы по наружному и внутреннему убранству клуба, причем убранство это, само собой разумеется, время от времени должно значительно меняться, в зависимости от тех или других революционных кампаний и праздников.

Нам опять приходится привести пример из опыта Ленинградского „Учреждения для физически-дефективных детей и подростков“, где при помощи художников

клуб прекрасно и содержательно убран. Окраска стен нарядна, в зависимости от степени освещения разных тонов. Мебель окрашена в тон остальным цветам. На стенах... один только портрет Ленина и...ни одного лозунга...

Но как же так? Где же тогда идеологическое содержание?

О, оно имеется! И даже в большей мере, чем в некоторых других клубах. Только в борьбе с трафаретом и казенщиной красочные стены оставлены свободными, а всякие материалы (плакаты, диаграммы, лозунги и т. д.) перенесены на специальные низенькие ширмы, расставленные вдоль стен, перпендикулярно к ним. Между двумя ширмами образуется таким образом уголок, предназначенный для определенного кружка, который на сторонах ширмы, обращенных друг к другу, имеет весь нужный ему для занятий и пропаганды материал.

Так в одной большой комнате работает много кружков и каждый из них имеет и свое „помещение" и достаточно места для вывешивания своих материалов.

Но, может быть, вы хотите провести вечер или собрание (или что-либо в этом роде) и вам нужна *вся* комната?

Пожалуйста. В одну минуту ширмы складываются и их выносят. Комната же вдруг становится огромной и вполне пригодной для массовой работы...

Маленький (всего в одной комнате), но прекрасный клуб! Там хорошо, приятно, удобно и ребята чувствуют себя там великолепно.

Не приходится доказывать, что вопрос клубной обстановки и убранства—это вопрос не столько денеж-

ный (как это многие будут пытаться доказывать), сколько вопрос соответствующего внимания и понимания. Надо помнить, что от обстановки клуба зависит самочувствие и настроение его посетителя и сделать все возможное, чтобы это самочувствие было радостным и приятным.

. . . . . .

Больным местом в работе каждого клуба является неуменье обставлять и проводить *будни* клубного отдыха.

Вечер там, концерт проводить кое-как еще удается: и убрано, и светло, и есть чем людей занять. А вот в обыкновенные, будничные вечера в клубе уныло, скучно, делать там нечего, да, собственно, и приходить туда незачем... Но такое положение никуда не годится. Клуб должен быть родным домом для каждого рабочего и работницы, и в нем должны они находить занятие *в каждый вечер, в каждый час.*

Но для этого клубы наши должны работать не „от вечера к вечеру, не „от кампании к кампании", а каждодневно, каждочасно, беспрерывно.

Надо сказать прямо: организовывать *будни*, содержательные и интересные, несравненно труднее, чем проводить какие-нибудь специальные вечера. Но клуб до тех пор не сможет считаться клубом, пока работа его не станет *повседневно* содержательной и налаженной. И оценивать работу клуба надо не по числу проведенных отдельных вечеров, а по содержанию его повседневных будней.

В правильной организации каждодневной работы в клубе огромнейшее значение имеют обстановка и убранство, далее — хорошо поставленная деятельность

кружков, наличие комнат для тихого и шумного отдыха, а также читального зала, наличие средств и руководства для всяких игр и наконец хорошо оборудованный буфет.

Начнем с последнего.

Рабочий, пришедший в клуб (особенно, если прямо с работы), должен иметь возможность вкусно и дешево закусить, да и вообще—посидеть с товарищами за чаем и беседой приятно каждому.

А что представляют собой наши клубные буфеты?

Там грязно, беспорядок, часто темно, неуютно—какой-то рыночный ларек, а не буфет. И Выборгская бытовая конференция по этому поводу вынесла специальное постановление, к которому нельзя не присоединиться

Вот что об этом сказано в наказе по секции досуга:

„Большое значение для каждодневного обслуживания членов клуба (и молодежи в особенности) имеет постепенное превращение клубных буфетов в так называемые „советские чайные“ или „кафе“, с чистыми столиками, дешевым чаем, кофе, закуской, при наличии журналов, газет и настольных игр, с небольшими концертными художественными и юмористическими выступлениями в эстрадном порядке“.

Молодежь добивается организации „комсомольских кафе“— пусть клубные буфеты будут превращены в такие кафе. Это будет хорошо и полезно для всех членов клуба. Такое кафе в клубе будет действительно конкурировать с пивной. Для организации же повседневного досуга такое культурное кафе является абсолютно необходимым.

. . . . . .

Теперь о кружках.

В повседневной, к тому же углубленной работе клуба их роль огромна. Кружок—это тот канал, по которому может направить свою энергию каждый соответственно своим потребностям и стремлениям.

ослушаем, в каких кружках хотела бы заниматься сам молодежь. Величайший интерес и здесь представляет сопоставление ответов молодежи в 1928-1929 году и 1929-1930 году.

В 1928-1929 г. из опрошенных нами 332 человек

хотят заниматься в кружках:

юношей		девушек	
1. Физкультуры	30%	1. Драматическом	34%
2. Стрелковом	27%	2. Физкультуры	32%
3. Радио	21%	3. Кройки и шитья	27%
4, Драматическом	18%	4. Политзнаний	19%
5. Фото	16%	5. Первой помощи	18%
6. Политзнаний	8%	6. Стрелковом	18%
7. Самообразования	7%	7. Самообразования	13%
8. Бытовом	4%	8. Бытовом	11%
9. Изо	3%	9. Радио	11%
10. Духовом	3%	10. Литературном	9%
11. Шахматном	2%	11. Изо	6%
12. Хоровом	1%	12. Охрана материнства и младенчества	5%
		13 Фото	5%

Не то, совсем не то в 1929-1930 году, после первого года пятилетки.

Обследование этого года показало, что

хотят заниматься в кружках:

юношей		девушек	
1. Самообразования (главным образом — для технического совершенствования)	50%	1. Политзнаний	36%
2. Физкультуры	32%	2. Физкультуры	35%
3. Политзнаний	24%	3. Драматическом	33%

юношей		девушек	
4. Танцев	22%	4. Самообразования (главным образом для получения технических знаний)	32%
5. Шахматном	21%	5. Стрелковом	26%
6. Стрелковом	18%	6. Первой помощи	21%
7. Кино	16%	7. Бытовом	20%
8. Охотников	16%	8. Кройки и шитья	20%
9. Радио	16%	9. Литературном	17%
10. Музыкальном	15%	10. Танцев	17%
11. Фото	12%	11. Музыки	16%
12. Драматическом	11%	12. Шахматном, шашечном	16%
13. Литературном	9%	13. Кино	12%
14. Бытовом	4%	14. Фото	9%
15. Хим	3%	15. Хим	9%
16. Изо	3%	16. Изо	6%
17. Антирелигиозном	2%	17. Охотников	5%
18. Затейников	2%	18. Охрана материнства и младенчества	5%
19. Санитарном	1%	19. Радио	5%
20. Первой помощи	1%	20. Антирелигиозном	5%
		21. Антиалкогольном	5%
		22. Живгазеты	2%
		23. Затейникоз	2%
		24. Санитарном	1%

Драматический кружок, бывший у парней на четвертом месте, оказывается на двенадцатом. И даже у девушек кружок этот с первого места переезжает на третье. Кружок политзнаний у парней перекочевывает с шестого места на третье, у девушек—с четвертого места на первое. К тому же процент желающих заниматься в кружке политзнаний у парней увеличивается с восьми до двадцати четырех, у девушек - с девятнадцати до тридцати шести. Кружок самообразования у парней с седьмого места переходит на первое, а число желающих в нем заниматься с 7% увеличивается до 50% (!), у девушек этот же кружок с седьмого места переходит на четвертое, с увеличением процента желающих в нем заниматься с тринадцати до трид-

цати двух. Интересно еще, что самообразованием хотят увеличить объем главным образом *технических* знаний.

Вот как растет наша молодежь!

Из приведенных таблиц совершенно ясно, как разнообразны стремления молодежи, как в то же время эти стремления естественны, здоровы и целесообразны. Удовлетворить эти запросы, растущие и разнообразящиеся с каждым днем, можно через систему хорошо налаженной кружковой работы.

Но открывать надо те кружки, на которые есть спрос. Таких ребят, которые нигде не хотели бы заниматься, ничего не хотели бы знать, очень мало, а по нашему глубокому убеждению — таких и совсем нет. Надо только уметь *выявить* интерес каждого и этот интерес суметь *удовлетворить*. Если работа в кружке будет развертываться живо, захватывающе, интересно, то занимающиеся будут глубоко удовлетворены, и это не только даст им требуемые знания и навыки, но, кроме того, сроднит их и с клубом, в котором бывать и заниматься станет для них как бы потребностью.

. . . . . .

Так, вот, если в клубе будет соответствующая обстановка, если в нем будет светло, чисто, приятно и красиво, если будут комнаты, где можно будет и почитать, и поиграть, и поиеть, и за чашкой чая побеседовать, и легкую музыку тут-же послушать, и ко всему этому если будут хороши действующие разнообразные кружки, то *основное* и *главное* для приятного и полезного каждодневного времяпровождения в клубе будет иметься и так называемые клубные *будни* будут вполне налажены.

. . . . . .

Пару слов о вечерах, танцах и тому подобном.

Вечера молодежь любит и охотно на них бывает.

И действительно, на вечерах молодежь повеселиться может вдоволь. Тут и светло и парадно как то, и товарищи свои вокруг, тут и попеть можно, и потанцовать, и посмотреть, и послушать что-либо интересное... Весело, хорошо бывает на вечерах.

Удивительно ли после всего этого, что молодежь любит вечера? Но относится это к вечерам вообще. Что же касается специально клубных вечеров, то оказывается, что в настоящее время особым вниманием они не пользуются. По крайней мере в вышеприведенной таблице („что больше всего привлекает тебя в клуб?“) у ребят, обследованных нами в 1928-29 году, вечера самодеятельности стоят на четвертом месте и отмечены только 34% опрошенных, а в 1929 30 году „вечера“ стоят уже на... десятом месте, причем указало на них всего только 18% опрошенных. Иначе говоря, эти клубные вечера с каждым годом интересуют молодежь все меньше и меньше.

Но значит ли это, что молодежь вообще разочаровалась в вечерах? Конечно, нет. Это только значит, что разочаровалась она лишь в *клубных* вечерах.

А произошло это по очень простой причине.

Наши клубы, наши юнсекции проводят эти вечера из рук вон скверно, неорганизованно и неинтересно. Ведь как обычно „делается“ такой вечер? Страшно просто.

— Зал дают?

— Дают.

— Оркестр будет?

— Будет.

— Ну, значит можно раздавать билеты...

— Подожди, а какая же будет программа?

— Какая еще там программа, ведь это вечер самодеятельности.

— Ну?...

— Вот тебе и „ну"...

— Но для выступления надо же *подготовить* ребят.

— Чего там готовить, выступят и так.

Так, примерно, „готовились" вечера молодежи. И ясно совершенно, что вечера эти, в частности — самодеятельные выступления ребят, уже очень скоро были дискредитированы, и встретить такие вечера самодеятельности в настоящее время можно только в весьма редких случаях. Отсюда же делается понятным и то, что в серии клубных интересов и развлечений вечера самодеятельности за один только год передвинулись с четвертого на десятое место...

Но вечера молодежи необходимо воскресить.

Вечера при соответствующей программе могут популяризировать те идеи, и положения в политике и строительстве, которые на данный период являются руководящими, они будут эмоцианально захватывать молодежь. Вечера сближают ребят между собой и их же с старшими товарищами и руководителями (по работе и учебе), что развивает и укрепляет чувство коллективизма, столь необходимое для последующей совместной общественной и производственной работы. Вечера при умелом их проведении могут привить молодежи навыки культурного проведения своего досуга. Вечера — прекрасная форма для массовых игр и развлечений, что для молодежи является физиологической потребностью. И наконец вечера являются сильным

средством для отвлечения молодежи от пивных, выпивок вообще, в частности — „пьяных вечерух".

Вот почему вечера существовать должны, и не какие нибудь, а именно вечера самодеятельности. *Только тот вечер может называться молодежным, который почти целиком построен на самодеятельности.*

. . . . . .

Как надо проводить вечера самодеятельности, чтобы они отвечали всем тем требованиям, которые только-что мы перечислили? Как их проводить, чтобы были они и содержательны, и воспитательны, и веселы, и действительно интересны?

Чтобы вечера были удачны, надо хорошенечко каждый из них продумать, тщательно подготовить и наконец четко, умело провести. И надо прямо сказать, что работа эта совсем немалая. Это мы знаем из опыта примерно пяти десятков проведенных под непосредственном нашим руководством вечеров молодежи. Тут, как и в каждом деле, хоть малом, хоть большом, для успеха надо очень и очень поработать.

Попытаемся набросать схему проведения молодежного вечера самодеятельности.

Большие вечера в клубе для каждой группы можно проводить примерно один-два раза в месяц. Каждый вечер обязательно должен быть связан с каким нибудь политическим событием или производственным достижением на данном заводе или в цеху. Выполнение (или перевыполнение) месячного задания по промфинплану, крупное хозяйственное достижение общесоюзного масштаба (открытие Турксиба, окончание работ на Днепрострое и т. п.), революционный праздник,

политические годовщины комсомольской организации и т. д. и т. п. Да мало ли событий, которые отмечать, отпраздновать и можно и нужно!

В связи с основной целью данного вечера составляется специальная комиссия для его проведения. Помню, в фабзавуче табачного треста проводился производственный конкурс (такие конкурсы были предшественниками и первыми ласточками нынешнего соцсоревнования). И вот были созданы две комиссии, одна конкурсная, другая — вечеровая, которые, однако, работу свою проводили совместно, под председательством секретаря партийного коллектива. И это понятно. Вечер являлся торжественным завершением того производственного конкурса, который длился несколько месяцев.

Вечеровая комиссия составляется человек из пяти. Один ведает эстрадой, собирает желающих выступить, подбирает номера, репетирует, составляет программу, договаривается с оркестром и т. д. Другой ведает хозяйственными делами (изыскивает средства, достает инвентарь, костюмы и т. д.) Третьему поручается организационная работа (подготовить общественное мнение, известить, собрать, продумать, как установить порядок на самом вечере, контроль и т. д.) Четвертому надлежит организовать коллективную закуску или ужин. Пятый руководит всем и несет ответственность за вечер в целом.

Благоприятное для вечера общественное мнение создает коренная его связь с тем политическим или производственным достижением, ради которого он устраивается. Однако такое мнение, такое настроение требуется поддержать всякими средствами.

Как же этого добиться?

Извещением и рассказами о вечере, о его программе и участниках на общих собраниях, вывешиванием подробных живо составленных афиш. Мы же практиковали иногда и выпуск специальных бюллетеней, посвященных одновременно и тому делу, ради которого вечер проводился, и самому вечеру. Бюллетень делился пополам. На одной его стороне рассказывалось о ходе производственного конкурса, на другой—о ходе подготовки вечера. Очень неплохо напечатать и поименно раздать специальные билеты, на которых упоминаются содержание и основная цель вечера с указанием места и времени начала. По краям билета — два-три политических лозунга, освещающих значение того события или дела, в связи с которым вечер проводится.

Зал и комнаты, предназначенные для вечера, должны быть хорошо освещены, проветрены, чисто убраны, а мебель должна быть расставлена наиболее целесообразно и удобно. На стенах должны висеть несколько лозунгов, связанных с идеей данного вечера.

Программа составляется примерно из трех частей.

1. Торжественная часть.
2. Художественная часть.
3. Игры, пение, танцы.

Так как весь вечер должен продолжаться не более пяти шести часов, то на торжественную часть должно уйти не более часа — полутора, на художественную часть — два часа, на песни, игры и танцы — два часа.

Торжественная часть должна быть действительно торжественной, т. е. бодрящей, зажигающей: президиум, короткое слово докладчика- пятнадцать-двадцать минут, выступления, приветствия других, резолюция (или

наказ). В нашем примере в эту торжественную часть вошло премирование лучших производственников (раздача грамот, объявление о повышении в разрядах и т. д.) Это премирование сопровождалось тушем оркестра и аплодисментами. В другом случае может быть объявление о достижениях, об образовании новых ударных бригад, преподношение знамени и т. д.

В отношении проведения второй и третьей части вечера самое важное — сломать шаблон. Обычно сначала три или четыре часа идет художественная часть, потом начинаются танцы. Сначала люди переутомляются от сплошного сиденья, потом от безпрерывного движения. Это не гигиенично. Надо же делать так: час — эстрада, час — игры и вообще движения, потом опять эстрада, за нею—снова игры и танцы. Так лучше. А чтобы не переставлять стулья, хорошо с самого начала вечера расставить их не как в кино (и вообще в зрительных залах) — „в затылок", ряд за рядом — а двумя-тремя рядами *вдоль* стен, всю середину зала оставив свободной. Тут приятно уже то, что так более уютно, все видят друг друга, к тому же и удобно. Идет торжественная часть или эстрадные выступления— всем видно и слышно. Пришло время поиграть, потанцовать—стулья чуть прижимаются к стене, и весь зал свободен для движения.

После торжественной части — десять минут перерыва (в наших случаях потом обычно бывал коллективный ужин на средства, полученные путем „складчины"). После перерыва (или ужина) первое отделение эстрады. Через час — игры и т. д.

Несколько замечаний об эстрадных выступлениях.

Надо, что бы они были построены на самодеятельности рабочих ребят. Ведь среди них столько талантов: только копни... Тут и танцоры, и певцы, и рассказчики, и музыканты. Великолепные, радующие номера можно получить от кружка физкультуры. Скромность рабочих ребят мешает им развернуть свои способности полностью. Надо таланты выявлять. Кроме того, каждый „номер" надо тщательно проверить, подготовить и наконец „выпустить" наиболее выгодным образом в-смысле костюма, освещения и т. п. Большое значение имеет и остроумный конферансье. Но и конферансье среди ребят подобрать совсем не трудно. Повторяю, дело — в нас, в организаторах, в руководителях. Богатейшего же материала для подлинно самодеятельной эстрады имеется среди молодежи вдосталь и даже с избытком. Только последнее лето я провел в оздоровительной комсомольской колонии в Крыму, где за четыре месяца состоялось десять вечеров самодеятельности, причем, „страдали" мы только от того, что выступлений всегда оказывалось больше, чем можно было „пропустить". Очень хорошо во всех отношениях некоторые вечера проводить совместно с другим коллективом, что, между прочим, дает возможность еще более обогатить репертуар самодеятельных выступлений. В других случаях можно просто время от времени производить „обмен" выступлениями с другими коллективами и клубами.

Из всего сказанного совсем не следует, что активно участвовать в вечере должны только „эстрадники". Качество каждого вечера должно оцениваться числом активных его участников вообще. Чтобы это число увеличить, хорошо проводить разные игры (викторина,

индустриана, политбои и т. д.), а между прочим—всякие конкурсы на лучшую пляску.

Интересную форму самодеятельности (и вечера молодежи вообще) предложил один парень на бытовой конференции: *проводить политмаскарады.*

Ни один клуб еще не попытался провести это. Между тем, затея весьма интересна. Политмаскарад с призами за лучшую политическую сатиру в „маске"— что может быть веселей и завлекательней? Вот маска (в прямом и переносном смысле этого слова) папы Пия XI — на виду „крест", а под полой „пулемет". Вот открытый фашист, вот социалфашист, а вот и наши внутренние контрреволюционеры, лжеударник, прогульщик, и т. д. и т. д. Тут только сядь и пошевели „мозгой", а придумать уж совсем не трудно. Другое дело — костюм оформить наиболее понятно и остроумно. Тут ребятам должны помочь и изокружок, и литкружок, и всякие другие разбирающиеся в этом люди. Сама же эта затея, безусловно, интересна и достойна осуществления.

А как же быть с танцами, с общими танцами? Ведь выше мы доказывали, что танцы, как они происходят сейчас, способствуют разврату, что многих и многих они отрывают от общественной жизни и что по всему этому танцы отнюдь не являются здоровой и культурной формой для проведения досуга. Так мы говорили и повторяем — в отношении того, как танцуют в настоящее время, это является абсолютно верным. Таким „танцованием" пусть занимается буржуазия, которой в этой жизни и делать-то нечего, кроме как разлагаться.

Но протестуя против фокстротизма, то-есть пошлости в танце, мы все же не против танцев. Наоборот.

Мы—за танцы, в которых, если не пошлить, ничего плохого нет.

А для того, чтобы молодежь танцовала здорово, физкультурно, с приближением к типу массовых народных танцев, не лучше ли обучать ее этому в „кружках массовых игр и танцев"?

Об этом много спорили на бытовой конференции, и только выступление тов. Позерна примирило спорящих. Он высказался за организацию кружков, в которых ребята могли бы научиться и различным национальным пляскам (русской, гопаку, лезгинке и т. д.), а заодно и массовым танцам, спортивным и другим. Такая помощь молодежи дала бы ей возможность танцовать правильно, по-простому, а одновременно эти кружки освободили бы наших ребят от разлагающего влияния танцклассов.

При нашей программе и продолжительности молодежных вечеров для танцев остается не более полутора, максимум—двух часов, а это при условии тщательного проветривания помещения и не утомительно, и не вредно.

Вечера молодежи, проводимые время от времени, проводимые умело, со всем возможным разнообразием, значительно скрасят досуг молодежи и удовлетворят естественную ее потребность в веселье, играх и развлечениях.

Особенное же значение приобретают они как средство, отвлекающее от пьянства и хулиганства. Вот почему проведение этих вечеров надо стараться приноровить к дням получки. Мы знаем, что в те дни, когда в карманах ощущается „деньга", ребята находятся в повышенном настроении, в эти дни потребность

в развлечениях у них как-то особо заострена. Об этом должен помнить каждый клуб, и дни получки должны быть для него боевыми днями, когда весь он блестит огнями, когда глубоким и интересным содержанием своей работы он каждого действительно привлекал бы в свои стены, этим самым отвоевывая от улицы и пивной. И именно в эти дни являются законными и вполне уместными большие вечера самодеятельности, так как они дают веселье и радость в форме наиболее разнообразной, наиболее завлекающей.

. . . . . .

Заключая главу об организации отдыха и времяпровождения молодежи в клубе, мы не можем не остановиться несколько подробней на лозунге дня „Клуб—лицом к производству", а заодно с этим на работе клуба в связи с непрерывным производством.

Мы уже говорили, что клуб всю свою работу должен пронизать вопросами и проблемами хозяйственного строительства, особенно же вопросами, связанными с выполнением промфинплана на предприятиях, прикрепленных к данному клубу. А пронизывать этими материалами можно не только просветительную часть работы клуба, но и любые другие формы его деятельности. Для более полного поворота клуба к производству требуются и специальные мероприятия.

Вечера, посвященные исключительно вопросам выполнения промфинплана, как, например: вечер ударников совместно с инженерно-техническим персоналом для освещения не только достижений, но и всех тех недочетов, которые мешают развернуть работу больше и лучше; вечер, посвященный вопросам рационализации работы; вечер борьбы с потерями, с браком и т. д.

Каждый такой вечер можно обставить настолько интересно, что рабочая масса охотно будет их посещать.

В клубе также должен быть специальный „Уголок" или „Комната", в которых был бы собран живой и понятный материал о заданиях по плану данному заводу на определенный промежуток времени и тут же— о ходе выполнения этих заданий. Рядом на особом месте освещать причины, тормозящие работу, и тут же вывешивать рационализаторские предложения рабочих и других работников завода. На одной стороне „Уголка"—„Красная доска" с названием побеждающих ударных цехов и фамилиями лучших ударников, изобретателей или рационализаторов. На другой стороне — „Черная доска" с фамилиями лжеударников и открытых лодырей, прогульщиков и вредителей. В „Уголке" и в самой библиотеке необходимо выставлять списки аннотированной литературы по вопросам пятилетки и специально по производственным вопросам того завода, который этим клубом обслуживается.

Необходимо, чтобы в наших клубах завелись и кружки, непосредственно обслуживающие интересы нашего строительства. В этих кружках нуждается и сама молодежь: кружки технических знаний, кружки рационализаторов и изобретателей, кружки по подготовке в втуз и т. п. В настоящее время, когда инженерно-технический персонал заключил крепкую дружбу с комсомолом для совместной работы над пятилеткой, такие кружки вполне могут быть обеспечены высоко-квалифицированным руководством.

Так вот, осуществляя эти специальные мероприятия и пронизывая производственными вопросами все про-

чие формы работы, клуб поворот свой к производству осуществит полностью.

. . . . . .

Последний вопрос, относящийся к клубу, — как следует ему перестраивать свою работу в связи с непрерывкой?

Как на производстве один день повторяет другой и как все дни по интенсивности работы являются там одинаково напряженными, осуществляя подлинную непрерывность производственного процесса, так и в клубе каждый день его работы должен быть насыщен полностью содержанием и по возможности всеми удобствами. Не так, как было это до сих пор: особенно парадная программа бывала в субботние и воскресные вечера, во все же остальные вечера — скучные будни. Парадные, вернее—глубоко содержательные и интересные программы должны быть теперь в каждый вечер из расчета, что он, этот вечер, для одной пятой части рабочих, обслуживаемых клубом, является кануном следующего свободного дня. И касается это не только вечера, но в случае работы в несколько смен—и всего дня. Одним словом, работа клуба, как и работа на производстве, должна протекать непрерывно.

Такова формула, все остальное вытекает уже как производное. Причем особенное внимание при обслуживании рабочих при непрерывке следует обратить на следующее.

Клуб должен иметь хорошо обставленную и функционирующую с утра до позднего вечера детскую комнату. Клубный буфет, который молодежь предлагает превратить в „кафе", должен еще более расширить свои функции, чтобы каждый рабочий мог полу-

чить в нем за дешевую плату горячую закуску. Лекции, кино, вечера самодеятельности, постановки и т. д. должны проводиться не только по вечерам, но и утром или днем, в зависимости от того, в какой смене работает данная обслуживаемая группа. Само собою понятно, что такая мелочь, как полное затемнение зала там, где это требуется, должна быть предусмотрена.

Одной из важных работ клуба должна быть организация пятого дня. На правильном пути стоит здесь клуб табачников имени тов. Яковлева в Ленинграде. Свободная группа рабочих по предварительной записи проводит в клубе весь день своего отдыха, с утра до конца дня, при чем клуб организует для них не только времяпрепровождение, но и питание. Приходят рабочие с семьями, с детишками и прежде всего завтракают (питание организуется кооперацией). Затем дети собираются в детской комнате, где под наблюдением воспитателей они играют, поют, гуляют и т. д. Взрослые же рабочие и работницы, свободные на этот день и от приготовления пищи и от ухода за детьми, принимаются за всякие интересующие их дела: одна группа отправляется на экскурсию в музей или в другое место, другая идет просто на прогулку, для третьих работают всякие кружки и т. д. К определенному часу все собираются на обед, затем наступает время короткого отдыха, а после него идет спектакль. Потом опять гуляют или занимаются другим чем-нибудь. Поужинали. После этого, кто с детьми, тот обычно уходит домой (детям спать пора). Другие же и остаток дня проводят в клубе на лекции или за другим делом.

Сейчас вот много говорят об организации Домов пятого дня. Прекрасная идея! Кое-где она уже осуще-

ствлена. Однако не надо забывать, что прежде всего такими *Домами пятого дня должны быть наши рабочие клубы!* И работать они должны по приведенному нами примеру клуба табачников.

Таковы некоторые особенности в работе клуба при непрерывке. Однако основным остается проведение в жизнь нового содержания при помощи новых методов, которые диктуются интересами бурно идущего строительства, настоятельно потребовавшими от всех нас, в том числе и от клуба, поворота лицом к производству.

. . . . . .

Так клуб работать может. Так клуб работать должен. Цели ясны, содержание уточнено. Дело, очевидно, за тем только, чтобы и на клубном фронте нашлись те работники энтузиасты-любители, которые, как энтузиасты на фронтах борьбы и строительства, перетряхнули бы наши клубы сверху донизу, очистив их от казенщины, сделав их боевыми участками живой работы по организации отдыха и коммунистическому воспитанию рабочих масс.

Только при условии такого коренного переворота в деятельности наших клубов они в системе досуга нашей молодежи займут центральное и почетное место.

ДРУГИЕ ФОРМЫ ДОСУГА

Описывая, как молодежь должна отдыхать, мы подробно останавливались на таких формах времяпрепровождения, как общественная работа, учеба, отдых в клубе, дома, занятия спортом и т. д. И помня, сколько многообразия, сколько интереснейших разно-

видностей кроется в каждой из этих форм — особенно в клубном отдыхе — можно смело сказать, что уж одного этого могло бы быть вполне достаточно, чтобы отдых сделать содержательным.

Однако Октябрьская революция открыла для трудящихся *все* пути к культуре.

Благодаря этому каждый для проведения своего досуга, для своего совершенствования и развлечений, кроме всего того, о чем мы уже говорили выше, имеет и еще множество всяких других путей и возможностей. Множество различных богатейших по своим материалам музеев и выставок, доступных для ознакомления и изучения не только для живущих поблизости к ним, но при широко развернутом у нас экскурсионном деле, доступных и для живущих в других городах. Затем — театры (драма, комедия, балет, опера и др.). Кроме музеев и театров, имеется еще и кино и множество всяких других зрелищ.

Для рабочей молодежи особенно ценно то, что в каждой области искусства уже действуют специальные коллективы, которые составлены из рабочих ребят и которые, изучая быт и психологию молодежи, художественными приемами, вернее приемами эмоционального воздействия, ведут борьбу против старого в быту, за новый социалистический быт и труд. Эти коллективы, состоящие из молодежи, для молодежи же живут и творят.

Естественно, что эти коллективы весь свой революционный и юношеский пыл отдают творческой работе, и работа их подчас буквально творит чудеса. На первом месте идет Ленинградский театр рабочей молодежи (ТРАМ). Возникший из обыкновенного клубного

драмкружка, этот театр своими совершенно новыми методами совершил переворот на театральном фронте. Настолько, что волей-неволей с этим театром считаются теперь и наши академические театры, среди которых ТРАМ занимает почетное место.

Интересен и сам театр и то движение, инициатором которого он является, так называемое трамовское, состоящее в том, что почти по всем городам нашей страны в рабочих клубах возникают кружки и коллективы, работающие методами ленинградского ТРАМа. Эти кружки с каждым днем завоевывают у широких масс молодежи все больше внимания и симпатии. И это не удивительно. Трамовские коллективы работают над актуальнейшими вопросами *сегодняшнего* дня, причем они не только показывают, *что есть,* но и показывают *как надо жить,* они указывают пути — как двигаться. Ясно, что решить такую трудную задачу, решить *в высоко-художественной форме* под силу только при коллективном труде энтузиастов этого дела. Наши ТРАМы так и работают. Там драматург, режиссер, актер, композитор и т. д. как над самой пьесой, так и над ее оформлением работают совместно. И только это обеспечивает им почти перманентную удачу в работе.

Кроме ТРАМов мы в Ленинграде имеем сейчас и Театр комсомольской сатиры (ТЕКОС). Как-раз бытовая конференция выборжцев и вынесла решение — создать при Домпросвете молодежи имени Плеханова Театр комсомольской сатиры. Театр этот, существующий уже около года, совсем не плохо работает. Причем, та же бытовая конференция из обильных своих материалов дала ТЕКОСу темы для первой довольно

удачной его постановки: „Двадцать одна опасность".

Имеются в Ленинграде и специальные комсомольские бригады при Совкино, первая работа которых из быта молодежи — фильм „Ветер в лицо" — показала, что в борьбе за новую жизнь эти бригады, как и трамовские, являются для молодежи ценнейшим помощником. И даже в области изоискусства уже действует ИЗОРАМ (изоколлектив рабочей молодежи).

Все эти молодежные коллективы — и ТРАМ, и ТЕКОС, и ИЗОРАМ и др. — в борьбе за новый быт *через искусство* уже сыграли и еще сыграют огромную роль. Нам остается только пожелать, чтобы художественная работа именно этих театров и коллективов в системе отдыха и развлечений нашей молодежи заняла большее место.

Само собою разумеется, что и „старые" наши театры, в настоящее время имеющие в своей программе весьма содержательные и педагогически очень ценные постановки, являются для всех нас очагами высокого искусства, и посещение их будет способствовать развитию молодежи.

Важно только (и это относится ко всем театрам, ко всем постановкам и картинам), чтобы просмотр каждого спектакля, каждой фильмы обязательно завершался подробным *обсуждением* данной постановки. Лучше всего осуществить это путем коллективных посещений театров и кино. Можно и большими группами (спектакль отдается одному производству), можно и меньшими (идет сто — двести человек), можно и совсем малыми (берется несколько лож, и идут человек двадцать — тридцать.

В одном случае это обсуждение может быть в театре же (или кино) тут же после постановки. В другом случае ребята для коллективного обсуждения собираются в ближайшие же дни в клубе, в Красном уголке или, если группа небольшая, у кого либо на квартире.

Неважно, где обсуждать и когда,—*важно обсуждать!* Важно просмотренный спектакль или фильм пропустить через коллективную критику, важно потому, что этим способом мы научим каждого к окружающим явлениям относиться критически, научим, как явления следует анализировать, научим находить и делать правильные выводы. А при этом условии можно смотреть всякие вещи — выдержанные идеологически и невыдержанные.

Посещение театров, музеев и т. д. с последующим коллективным обсуждением просмотренного открывают перед каждым из нас богатейшие возможности полезного и интересного использования своего свободного времени.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД

Заключительным аккордом, завершением нашего отдыха является сон. Собственно, о нем можно было бы и не говорить, если бы и в этом заключительном аккорде не звучали сильно диссонирующие звуки беспорядка и вредности.

Во время сна организм отдыхает полностью и — что особенно важно — отдыхает центральная нервная система, и поэтому надо было бы сон этот обставлять наиболее благоприятно. Но в быту нашей моло-

дежи сон в благоприятных условиях наблюдается довольно редко.

Первое—это отсутствие свежего воздуха (а мы ведь помним, как велико значение кислорода для отдыхающего организма). Нет у нас такой привычки, такого простого гигиенического навыка проветривать комнату, где мы спим, хотя бы перед сном.

Второе — это часто невероятная грязь и вокруг кровати и в самой кровати, а особенно под ней. Ведь например, под кроватями у нас часто бывает столько хлама и грязи, столько старых галош, рваных коробок, тряпок и бутылок, что, право же, у многих наших ребят Госторг под кроватями нашел бы больше всякого утиля, чем в некоторых мусорных ямах. Между тем весь этот хлам не только не используется по назначению, но является очагом для скопления грязи, пыли и их „производных" — вшей, клопов и тому подобной пакости.

Из общего такого невнимания к условиям и месту своего сна (где, кстати сказать, мы проводим около трети своей жизни) вытекают и другие ненормальности: укладываются в кровать в верхней, пыльной и грязной одежде (я только „прилягу"), покрываются с головой на всю ночь, аккуратно вдыхая в течение всей ночи свои же собственные испарения и газы, или же спят с открытым лицом, но тут же у изголовья ставят сапоги (а в них чулки или портянки). Много, много всяких ненормальностей, на первый взгляд мелких, но при частом повторении приносящих огромный вред, приходится отмечать в быту ночного сна наших ребят, из чего можно сделать вывод, что не только развлекаться культурно мы еще не научились, но

многие из нас и спать-то по человечески еще не умеют.

Но если мы хотим построить стройную—полезную и гигиеническую — систему досуга, то необходимо озаботиться о более культурном проведении и ночного отдыха.

А для этого требуется следующее.

Кровать и постель необходимо держать в полной чистоте. На кровать в верхней одежде не ложиться никогда. Постельное белье менять не реже одного раза в десятидневку. А кроме того, раз в месяц постель надо проветривать на свежем воздухе.

Такую же чистоту „навести" и в дальнейшем ее поддерживать также и под кроватью и во всей комнате вообще.

Перед сном комнату обязательно проветривать (а кто физически достаточно закален, может и спать— особенно летом — при открытом окне). Готовясь ко сну—умыться, почистить зубы, снятую одежду и ботинки отставить в дальний от кровати угол. Никогда не накрываться с головой.

Выполнив эти простые правила, мы наш сон сделаем более глубоким, более освежающим. И если этот сон — здоровый и ободряющий — будет завершением такой системы нашего досуга, которая вся целиком будет построена на высоко сознательных, культурных и гигиенических началах, то тогда, укладываясь спать и мысленно подводя итоги прошедшему дню, мы с удовлетворением сумеем отметить, что наша жизнь была радостной и удовлетворяющей не только на производстве — *до гудка*, но и вне его — *после гудка* — за те семь — восемь часов, которые мы отдали отдыху, развлечениям и самосовершенствованию.

КОЛИЧЕСТВО И ПОРЯДОК

(Ориентировки)

До сих пор мы говорили о главном — о необходимом содержании культурного и здорового досуга, говорили об отдельных возможных элементах его, говорили об основных путях и способах заполнения свободного времени. Для большей конкретности хотелось бы еще дать примерные схемы проведения отдельных вечеров для того, чтобы читатель легко мог себе представить, какие тут возможны *сочетания* отдельных представленных элементов досуга, вернее—какие сочетания элементов являются наиболее правильными в общественном и гигиеническом отношении.

Само собой понятно, что из предложенных здесь схем ни одна ни для кого не подойдет *полностью*. И это только потому, что условия жизни и работы у каждого настолько своеобразны, что собственно схема проведения свободного времени для каждого требуется *своя*, особая.

Однако мы глубоко убеждены в том, что ориентировочные наши схемы как-раз и помогут каждому в отдельности составить для себя уже не схему, а тот живой план проведения свободных своих вечеров и дней, который, с одной стороны, вполне будет отвечать требованиям общественности и культуры, а с другой—полностью будет соответствовать специфическим особенностям его жизни и труда.

. . . . . .

Как же, примерно, следовало бы проводить свободное время после работы в обычные вечера?

Вот несколько вариантов:

Схемы проведения свободного времени после работы в обычные вечера

Часы	Один вариант	Другой вариант	Третий вариант
17	Г У Д О К		
17—18	Возвращение домой—обед	Общее собрание	Возвращение домой—обед
18—19	Отдых дома—радио, чтение и т. д.	Возвращение домой—обед	Отдых дома
19—20	Вечерняя прогулка	Отдых дома	Кружок самообразования (или др.)
20—21	КЛУБ кружок, лекция, кино и т. д.	Игры, на спортполе, каток (зимой), катание на лодках (летом) и т. д.	
21—22			Прогулка на открытом воздухе
22—23	В о з в р а щ е н и е д о м о й		
23	О т х о д к о с н у		

Тут даны три варианта, но, само собою разумеется, и об этом мы уже говорили, что вариантов может и должно быть столько, сколько есть людей. Однако

разница эта будет только в мелочах, а не в главном: разница может быть в расстоянии от дома до фабрики (а значит и во времени, уходящем на движение туда и обратно), разница может быть и в том, где человек обедает и сколько на это уходит у него времени и т. п. Но то положение, что досуг свой человек должен использовать для отдыха, оздоровления, общественной работы, учебы и т. д., остается неизменным, а значит в плане проведения вечера у *каждого* должны быть такие элементы, как отдых (дома или в клубе), собрания, кружки, спорт и т. д. Схемы же наши как-раз и показывают, во-первых, какие должны быть элементы, во-вторых, в какой последовательности одно должно итти за другим, в каком сочетании (и в отношении порядка, и во времени) эти элементы должны быть между собой.

. . . . . .

Рассмотрим теперь возможный план проведения вечера не обычного, а предшествующего свободному дню.

Вот две ориентировочных схемы: (см. стр. 178).

И тут возможны тысячи вариаций. Не подлежит сомнению только то, что после четырех дней работы перед началом своего отдыха в баню пойти совершенно необходимо. Но вот относительно того, где и как провести вечер, можно найти не одно предложение. В наших схемах в одной мы дали вечер самодеятельности в клубе, в другой—театр. Но может ведь быть (и должно) и коллективное посещение интересного где-нибудь происходящего диспута, может быть посещение кино, летом можно провести время с товарищами в городском саду и т. д. Опять-таки важны тут

Схемы проведения свободного времени после работы в вечера накануне свободных дней

Один вариант

Часы	Наименование занятий
17	Гудок
17—18	Возвращение домой —Обед—
18—19	Баня —короткий отдых—
19—20	
20—21	К Вечер
21—22	Л самодеятельности
22—23	У
23—24	Б
24—1	Возвращение домой
1	Отход ко сну

Другой вариант

Часы	Наименование занятий
17	Гудок
17—18	Возвращение домой —Обед—
18—19	Баня —короткий отдых—
19—20	
20—21	Т
21—22	Е
22—23	А Т
23—24	Р
24—1	Возвращение домой
1	Отход ко сну

общие ориентировочные соображения, а детали, касающиеся плана отдельных лиц, каждый внесет уже сам.

Последнее, что мы предлагаем вниманию читателя,—это схематические планы проведения свободных дней.

Даем три варианта,

Схемы проведения свободных дней

Один вариант		Другой вариант		Третий вариант	
Часы	Наименование занятий	Часы	Наименование занятий	Часы	Наименование занятий
8		8	Пробуждение	8	
9	Пробуждение	8-9	Утренний туалет -завтрак-	9	Пробуждение
9-10	Утренний туалет -завтрак-	9-10		9-10	Утренний туалет -завтрак-
10-11	Небольшая прогулка	10-11	Поездка	10-11	Чтение
11-12	Музей	11-12	за	11-12	Спорт
12-13		12-13	город	12-13	
13-14	Обед—	13-14	(с экскурсией или—	13-14	Возвращение домой
14-15	отдых—	14-15	просто—	14-15	Обед
15-16	чтение	15-16	с	15-16	Отдых (чтение и др.)
16-17	и т. п.	16-17	группой	16-17	Встреча с товарищами (у них или у себя) беседы, прогулка и т. п.
17-18	Спорт	17-18	товарищей)	17-18	
18-19		18-19	Возвращение домой—обед	18-19	

Один вариант		Другой вариант		Третий вариант	
Часы	Наименование занятий	Часы	Наименование занятий	Часы	Наименование занятий
19-20	Кружок самообразования	19-20	Отдых	19-20	Клуб
20-21		20-21	Кино	20-21	
21-22	Прогулка и „чашка чая" с товарищами	21-22		21-22	
22-23		22-23	Возвращение домой	22-23	Возвращение домой
23	Отход ко сну	23	Отход ко сну	23	Отход ко сну

Как рациональнее провести свободный день—вопрос большой важности. Если каждовечерний отдых должен зарядить нас энергией на следующий *один* день труда, то день свободный должен зарядить нас на следующие *четыре* дня труда (а для тех, кто на непрерывку еще не перешел—на *шесть* трудовых дней). Вот почему в этот день особенно нетерпимы как „опустошающее ничегонеделание", так и занятия безалаберные, случайные и вредные. Точный, заранее продуманный и рассчитанный, план—это первое, что требуется. План не простой, а разнообразный, заключающий в себе и отдых, и спорт, и самообразование, и развлечение. Аккуратное осуществление этого плана—это второе, что необходимо выполнить.

При непрерывке в месяц каждый имеет шесть свободных дней. Ясно, что их нужно и можно проводить разнообразно: и спорт, и поездки за город, и разные

экскурсии, и коллективные читки книг, беседы, встречи, клуб, кино, сады—все это следует использовать.

. . . . . .

Таким образом где бывать, что делать, как заполнить время, как отдыхать, где учиться, где и как развлекаться—все это теперь выяснено и разобрано нами в достаточной степени. И нам кажется, что при помощи всех схем и положений, разобранных выше и обоснованных как научно, так и общественно, каждый парень, каждая девушка *при искреннем к тому желании и стремлении* легко сумеют жизнь свою перестроить по-новому.

И лучше от этого будет и для нашего строительства и для всего дела рабочего класса в целом, а одновременно лучше будет и для каждого из нас в отдельности, для нашего развития, для нашего здоровья, для всего нашего будущего.

ДОСУГ И ДРУЖБА

Книга подходит уже к концу, а специальной главы о борьбе с пьянством все еще нет.

Как же это так? Пьянство, „выпивка" в быту молодежи пока еще так распространены, пьянство на здоровье, на работу, на жизнь, на взаимоотношения ребят так действует... Обо всем этом мы столько говорили, считая, и вполне правильно, что выпивка есть тот динамит, который взрывает и досуг, и труд, иногда и жизнь многих наших рабочих ребят. Вот тут, кажись, и надо бы борьбе с пьянством посвятить специальную большую главу. А иначе, что же получается?

Пьянство—зло, пьянство—динамит, а вот как с ним бороться—этого нет...

Но, надеемся, читатель уже понял в чем дело. Специальной главы о мерах борьбы с пьянством действительно нет, но все то, что на протяжении большей половины книги мы говорили об огромном воспитывающем воздействии на людей, на быт социалистического соревнования и непрерывной рабочей недели, все, что мы говорили о совершенствовании людей через общественную работу и учебу, все, что мы говорили о способах организации досуга и развлечений, о чистоте и убранстве жилья, о величайшей важности для организации досуга обстановки, полноты и многообразия клубной работы, об оздоровляющем и воспитывающем воздействии физической культуры, о театре, об экскурсиях, о вечерах и т. д.—все это имеет прямое отношение к вопросу о борьбе с пьянством.

Стоит упомянуть правда о необходимости вступать в антиалкогольное общество и бороться с шинкарством. Главное в борбье с пьянством, однако, состоит в том, чтобы так организовать жизнь молодежи и жизнь эту сделать настолько содержательной и интересной, чтобы ни у кого не появилось и желанья пить, чтобы о шинкарях никто и думать не думал... И мы говорим ясно и определенно: для того, чтобы с пьянством среди молодежи бороться успешно, меньше всего надо *говорить* о пьянстве, меньше всего надо применять тут какие-то специальные мероприятия. Вместо всего этого гораздо важнее учесть здоровые запросы и стремления молодежи и организовать ее быт таким образом, чтобы своим запросам и стремлениям она нашла исход, применение и осуществление.

11. пьянства тогда—как не бывало...

Вот как стоит вопрос. И после всего сказанного стоит ли писать традиционные специальные главы о борьбе с пьянством?

Конечно, нет!

. . . . . .

. Но есть другой вопрос, о котором стоит поговорить, который совершенно необходимо выяснить—это вопрос о дружбе, о товариществе. Но не о дружбе вообще, а именно о *взаимоотношении между нею и досугом*.

Был я как-то на собрании комсомолок одной цехячейки „Красного Треугольника". Беседовали о нерациональном использовании молодыми работницами своей получки. В частности о том, что слишком много уходит у них на дорогие платья, шелковые чулки и т. д.

Так как девушки „разоткровенничались", я поставил им вопрос в упор:

—Почему же вы так поступаете?

После некоторого общего конфузливого молчания одна наконец решилась:

—Да очень просто. Если, скажем, я пойду на вечер в простеньком платье, шерстяном, будьте уверены—ко мне никто не подойдет, и весь вечер я просижу одна.

Эта же девушка несколько раз проводила даже специальные „опыты": оденется „хорошо"—полный успех, „простенько"—нуль внимания... И такое положение подтвердили все остальные.

— А почему это так происходит?

И опять единодушный ответ:

— Ясно. Нет настоящих отношений. На работе в цеху—вместе. Дома же, в клубе—каждый сам по себе. Так и получается, что ищут парни только кто „поинтереснее".

Скажут: это парни наши плохи—человека оценивают не по личным его качествам, а по фасону и качеству его костюма.

Оказывается однако, что отсутствие дружбы, выражающееся в оценке человека по его внешности,—процесс обоюдосторонний. И в подобных случаях многие из наших девушек поступают не лучше парней.

Вот образный рассказ на бытовой конференции комсомольца Виноградова (видно неплохого наблюдателя):

„Подойдет парень к девушке, а одет он нехорошо. А девчонка одета хорошо, юбочка до аппендицита, декольте как следует, губочки накрашены. Она плюет на этого парня—„не буду танцовать".

Невероятно, но факт: рабочие ребята, подчас и комсомольцы, члены одной семьи не могут жить дружно. А почему бы, например, на вечере, в клубе не проводить время вместе и дружно, независимо от того, кто как одет, независимо от того, „знакомы" ли между собой собравшиеся?

Но на деле часто этого не бывает.

Тот же товарищ Виноградов приводит характерный случай:

„Почему пьешь?"—спрашиваешь.

„Да,—говорит,—знаешь, надо повеселиться. С девчонкой надо потанцовать. А вот смелости нехватает у меня. Как я буду с ней танцовать, когда смелости нет?

Как я подойду к той девчушке, когда я не могу — и больше ничего? Вот я и выпиваю",

Смелости нет у него. Подойти к товарищу, к работнице, чтобы с нею поговорить или потанцовать смелости нехватает. Но бывает иногда и по-другому. Подойдешь, к тому же и совсем трезвый, ну, так, запросто посидеть, поговорить, но не совсем уверен, что кончится это благополучно.

Об этом рассказал тов. Бортников с „Красного Маяка".

„Сидишь рядом с девчушкой. Не знаешь, с какого она производства. Спросишь, откуда она, и получишь: „Нахал, не приставай".

Таковы штришки мелкие, но характерные бытовые штришки.

Но почему же все это происходит?

Ответ все тот же — нет подлинных товарищеских отношений. И нет их не только между девушками и парнями, но и вообще между ребятами, а в частности— между активистами и рядовиками. Тот же товарищ Бортников отмечает, что, „стоит активу достигнуть какого-нибудь положения, он начинает загибаться".

. . . . . .

Дружба—подлинные товарищеские отношения—это взаимное внимание и чуткость не только в работе, но также и в личной жизни.

В дружбе более ярки переживания, более бодро и радостно самочувствие, отдых красочнее, легче труд.

Если же этой дружбы нет, ясно—ребята рассыпаны. И отражается эта рассыпанность не только на том, что не могут они вместе и запросто веселиться, но еще и на том, что очень многие, которые на производстве, на общественной работе живут тесно-спаянным кол-

лективом, дома, как заявила комсомолка Васильева, „чувствуют себя одинокими“. И не только дома, но часто, что еще хуже, и в клубе.

В результате досуг у многих проходит серо, скучно.

Так отсутствие дружбы среди молодежи непосредственно и весьма чувствительно отражается на их досуге, а благодаря незаполненному, как бы опустошенному досугу некоторая, наименее устойчивая часть молодежи начинает пить.

Но что это? Опять о выпивке? Ведь мы с этим вопросом только-что как-будто „покончили“...

Но ничего не поделаешь. Одно с другим — досуг и дружба, отсутствие дружбы и выпивка, борьба с выпивкой и досуг—все это между собой так тесно связано, что, говоря об одном, мы не можем не коснуться и другого.

Вывод же отсюда прост и совершенно ясен.

Чтобы бороться за культурный и коллективный досуг молодежи (а заодно и бороться с алкоголизмом), надо еще всячески способствовать развитию дружбы, товарищеских отношений между ребятами и девушками.

И если дружба эта будет не беспринципной („он мой друг, и кто бы он ни был и что бы он ни делал, я ему „предан“), а действительно осмысленной, если она будет направлена к тому, чтобы в интересах организации, класса и революции совместно работать и коллективно жить, если к тому же она будет и массовой, то такая дружба, такие отношения в значительной степени преобразуют весь наш быт, и тогда, между прочим, среди многих других форм времяпрепровождения одной из лучших станет пребывание среди то-

варищей и друзей. А в таком окружении, в такой обстановке, в такой атмосфере понимания и внимания досуг, даже самый примитивный, может стать содержательным и глубоко интересным. И те же взаимные встречи в клубе или дома, на прогулке или в театре приобретут особенную ценность и для каждого станут особенно дороги и необходимы.

Без дружбы, без товарищеских отношений, без внимания друг к другу, без чуткости, без взаимной помощи и поддержки досуг молодежи даже при наличии всех других условий заполнен будет только частично.

Вот почему, развивая и укрепляя дружбу в своих взаимоотношениях, молодежь тем самым и досуг свой сделает более глубоким и интересным, более радостным и удовлетворяющим.

И об этом должны помнить и сама молодежь, и все те, которые так или иначе участвуют в организации ее жизни.

ПОРА ВЗЯТЬСЯ

Основное зло в досуге нашей молодежи — это отсутствие продуманной и обоснованной системы, недостаток руководства этим отрезком быта, неудовлетворительность его организации.

В то время как на производстве поведение молодежи и ее деятельность регулируются хорошо продуманной и прекрасно организованной системой, в то время как там молодежь все время находится под наблюдением и руководством, вне производства—после гудка—молодежь как бы предоставлена сама себе. И если в некоторой части клубов иногда кое-какое руководство их времяпрепровождением имеется, то уж

во всяком случае вся остальная жизнь—вне производства и вне клуба, их жизнь дома, на улице и т. д.—протекает совершенно стихийно, часто безалаберно, управляясь неясными, но опасными законами, порождаемыми чем угодно, только не целесообразностью, идущими откуда угодно, только не из коллектива, не из юнсекции.

Это установлено сотнями фактов, множеством наблюдений и целым рядом специальных обследований.

И вот эта-то анархия в досуге молодежи, эта его бессистемность являются самым большим злом, без устранения которого к практической организации культурного досуга молодежи нельзя и приступить.

Но кто же, собственно, должен бы „приступать"?

Кулькомиссия, юнсекция под общим руководством коллектива ВЛКСМ — вот тот „триумвират", который систему досуга и, я бы сказал, весь быт молодежи после гудка должны взять под свое руководство и наблюдение.

Но руководить — это не значит только „указывать". Руководить значит—беспрерывно и умело *организовывать*. В переводе на простой язык все это обозначает только одно: делом организации досуга необходимо наконец заняться...

Между тем коллективы комсомола, особенно за последний год, занявшись проблемами выполнения промфинплана, почти целиком отвернулись от другой важнейшей проблемы—культурно-бытовой. Хозяйственная пятилетка почти совершенно затмила пятилетку культурную. Так по крайней мере совсем недавно поставил вопрос трехтысячный коллектив комсомола Путиловского завода, и с его резолюцией по этому вопросу

(„Смена“ от 13 мая 1930 года) приходится целиком согласиться.

Но такое положение ненормально. Нельзя же, право считать, что промфинплан — это *один* фронт, а культурно-бытовая работа — фронт *другой*. Сначала, мол, справимся тут, а потом начнем там. Неверно это, кругом неверно. Невыполнение или слишком медленное выполнение задач, связанных с культурной пятилеткой, все время и неизбежно в той или иной степени отражается и будет отражаться на темпе и качестве выполнения и промфинплана. И говорить так, как один „активист“: „У нас недовыработка, а ты с клубом суешься“,—значит совершенно не понимать этой взаимозависимости между нашим культурным ростом и хозяйственными успехами. Повернувшись лицом только к одному фронту—хозяйственному, рано или поздно рискуешь подвергнуться удару с другой стороны — с фронта... бескультурья. А удар-то опять-таки падет на тот же промфинплан.

Вывод тот же: делом организации быта молодежи, делом ее культурного и физического совершенствования на досуге надо заняться во что бы то ни стало!

. . . . . .

Спросят: „А что же делать?“

Но чтобы ответить на этот вопрос, нам пришлось бы приводить по кусочку из каждой главы, где все, что относится к организации, содержанию и формам досуга, изложено достаточно подробно. Нельзя, конечно, утверждать, что абсолютно правильны все приведенные мысли и положения. Весьма возможно, что в отношении некоторых допущены невольные ошибки. Но где ошибка—коллективным умом ее можно устра-

нить и т. д. Материал все же в достаточном количестве дан, и, приложив его к опыту, который имеют культработники-практики, примерив его к реальным возможностям и условиям, при серьезном отношении к проблеме организации досуга молодежи, можно все же и крайне необходимо за всю эту работу приняться вплотную, что называется—„засучив рукава".

При всем этом не забывать одного важного условия: работа по организации быта только тогда даст серьезные результаты, если комсомольский актив отдыхом рабочей молодежи будет не только руководить и его организовывать, но если этот отдых он и проводить будет вместе с этой молодежью. Не активист с активистом, не вечеринки „только для актива", а так по возможности, чтобы руководители и руководимые встречались между собою не только на работе или в коллективе, но и в клубе и в домашней обстановке, чтобы они вместе не только работали, но и отдыхали и развлекались. Воспитывать это будет не только рядовиков, но и активистов и налаживать жизнь более правильно при таком положении будет значительно легче.

К тому же—и это имеет огромное значение—только при этих условиях участвовать в организации досуга будут не только члены культкомиссий или юнсекций, а вся масса. Только при такой совместной работе вокруг вопроса, интересующего всех и каждого, пропадет иждивенческое к нему отношение, и вырастет подлинная, неисчерпаемая творческая самодеятельность.

Организационные формы культурно-бытовой работы найдет сама молодежь. Многое тут уже намечается. Так в каждом коллективе имеется специальный сектор

культуры и быта. Есть кроме того, предложение (по-нашему вполне правильное), чтобы председатель юнсекции был заместителем руководителя сектора культуры и быта. Это председателя юнсекции больше приблизит к вопросам, выдвигаемым коллективом, приблизит и к самой молодежи. Ударники выдвигают проект (кое-где уже осуществляемый), чтобы в каждой бригаде был свой бытовик-организатор. Эта мысль особенно ценна! И нам кажется, что бытовики из среды *ударников*—это работники наиболее ценные, и именно они должны составлять те крепкие культурные отряды, которые при умелом руководстве со стороны коллективов, при научной консультации наших институтов (Научной педагогики, Охраны здоровья подростков, Мозга и др.) сумеют перестроить наш быт основательно и быстро.

Фронт нашего быта ждет именно этих бойцов-ударников, энтузиастов, коллективистов, людей слова и дела. Без них наши коллективы и юнсекции—„генералы без армии", вместе же с ними—та могучая сила, которая в переустройстве нашего быта может оказаться решающей.

Быт ждет ударников-энтузиастов! И чем скорее они будут выявлены, собраны и организованны, тем скорее закипит работа и на этом участке, и тогда, при таком общем бурном хозяйственном росте вся наша жизнь уже очень скоро станет действительно новой.

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОГО ПРОЦЕССА

(Заключение)

Переделать быт, перевоспитать человека—вот то основное, чего в культурно-бытовой работе мы добиваемся.

Но эти *две* задачи являются, в сущности, только разными сторонами *одного* процесса. Среда влияет и изменяет человека. Измененный человек в свою очередь влияет на среду, изменяя ее в связи с возросшими своими потребностями и запросами. Измененная среда влияет дальше на человека... И так далее... Таким образом, перевоспитывая человека на производстве, мы тем самым через него же влияем и на его среду. И обратно: изменяя среду, мы перевоспитываем и человека. Одно с другим теснейшим образом связано, одно на другое непосредственно влияет. Вот почему реорганизация быта и перевоспитание человека— это только две стороны одного и того же процесса.

. . . . . .

Но много ли мы успели в этой области за прошедшие тринадцать лет?

Многим кажется, что очень мало. Однако новый человек так легко не рождается. Это не греческие сказки, в которых Венеры рождаются из морской пены. Опять же—не свалится он и с неба и не появится вдруг по законам мутации. Дело рождения, воспитания, создания нового человека происходит значительно сложнее. И сложность, глубина и трудность этого процесса заключаются прежде всего в том, что новый человек рождается из старого, что зачатки его возникают и растут среди этих обломков, в громе и грохоте разрушения, в творческом огне созидания.

Поэтому же часто мы и *не замечаем*, что новое уже есть и в нашем быту и в нас самих. Да, в каждом из нас есть уже нечто от этого нового, в каждом из нас новый человек уже пробудился, и хоть пока он еще маленький, хоть рядом с ним, ему мешая, ко-

пошится и старое, но он уже живет, а главное растет и растет довольно быстро.

И если присмотреться пристальней, кое-что подсчитать, взвесить, сравнить, то надо будет признать— и в этом мы абсолютно убеждены—что за тринадцать лет революции мы в переделке людей и их быта шагнули далеко вперед, во всяком случае гораздо дальше, чем многие из нас в состоянии себе представить.

Взять хотя бы процесс изменения нашего отношения к труду. Да что говорить... Одно наше социалистическое соревнование в труде—кто скорее, кто больше, кто лучше сработает, какой ударник, какой цех, какой завод—уже одно это показывает, как за эти годы мы неимоверно выросли и изменились.

. . . . . .

И все же... в сравнении с тем, что нужно, в сравнении с громадными задачами, которые стоят перед нами, процессы перевоспитания текут медленно. Ведь нам надо *догнать и перегнать*... а для этого надо расти быстрее во что бы то ни стало.

Но можно ли этого добиться?.. Можно.

В отношении рабочей молодежи мы говорили, что на производстве, в труде она развивается, растет, после же гудка начинаются беспорядок, бессистемность, бытовая неорганизованность и для многих в отношении их развития—тормоз, иногда—движение назад.

А это значит, что для ускорения перевоспитания молодежи надо жизнь ее и *после гудка* ввести в такую же организованную и стройную систему, какая имеется и на производстве. Само собою разумеется, с тем, другим содержанием, какое требуется для всестороннего развития, отдыха и развлечения.

Но есть ли уже живые примеры такой именно организации своего быта? *Есть. Жизнь ребят, находящихся в бытовых коммунах.* Там коммунары и на производстве и в своем быту целенаправлены, организованы, и работают, отдыхают и развлекаются они коллективно и дружно. И жизнь этих ребят полна содержания и интереса. Вместе с тем в таких условиях, при такой системе между производством и бытом не только нет антагонизма или какого-либо несоответствия, но, наоборот,— производственная и бытовая „половинки" жизни каждого, до и после гудка, в отношении их совершенствования и роста взаимно друг друга дополняют и между собою находятся в полном сочетании.

Мы хорошо понимаем, что бытовые коммуны пока еще не массовое явление, и приводим мы их только как образец, как пример полного сочетания между жизнью на производстве и вне его.

Что же нам надо и что мы можем сделать в *массовом* масштабе?

Организовывать быт ребят и руководить им.

Но с чего же начать, за какое звено в этом быту следует ухватиться, чтобы овладеть всей цепью?

Нам кажется, что этим звеном является *досуг* молодежи. Нам кажется, что если мы сумеем наладить содержательное и интересное для ребят времяпрепровождение, то этим самым мы воздействуем и на весь остальной быт, и на взаимоотношения ребят между собой, сумеем воздействовать на все стороны их жизни.

Огромное значение для упорядочения быта, в частности—и досуга, приобретает организация бытовых коллективов для совместного питания, стирки белья и воспитания детей. Но такие коллективы могут быть

предназначены и для других целей, например—для проведения коллективного отдыха.

Так или иначе *досуг* является важнейшим бытовым звеном. От него, от его содержания и степени организованности исходят всякия влияния и на другие стороны нашей жизни, а значит его наладить нужно во чтобы то ни стало. Через организацию досуга—к организации всего быта!

. . . . . .

Наконец—последняя мысль.

Нам кажется, что было бы совсем не плохо в борьбе за новый быт, за нового человека использовать те же методы, какие применяются для борьбы за новый организованный, интенсивный и коллективный труд.

И если выше мы уже говорили о бытовиках-ударниках, то надо итти и дальше и объявить соревнование между коллективами, между юнсекциями, клубами, кружками, отдельными комсомольцами по вопросам борьбы за бытовую организованность, за культуру, за здоровье, за чистое жилье, за содержательный досуг, против пьянки, против курения, против хаотичности и пустоты в времяпрепровождении, за рациональное использование получки и т. д.—одним словом, соревнование в борьбе за новый быт, за нового человека.

Но, может быть, это будет мешать соревнованию в труде? О, нет! Только помогать, только содействовать! И, если такое соревнование развернуть удастся, то вместе с победами и достижениями на фронте строительства нашего хозяйства уже очень скоро грянут величайшие победы и на другом фронте—на фронте борьбы за новые человеческие взаимоотношения, за новый, социалистический быт.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Предисловие. . . . . .
Труд и быт (введение). 3

Как есть (часть первая).

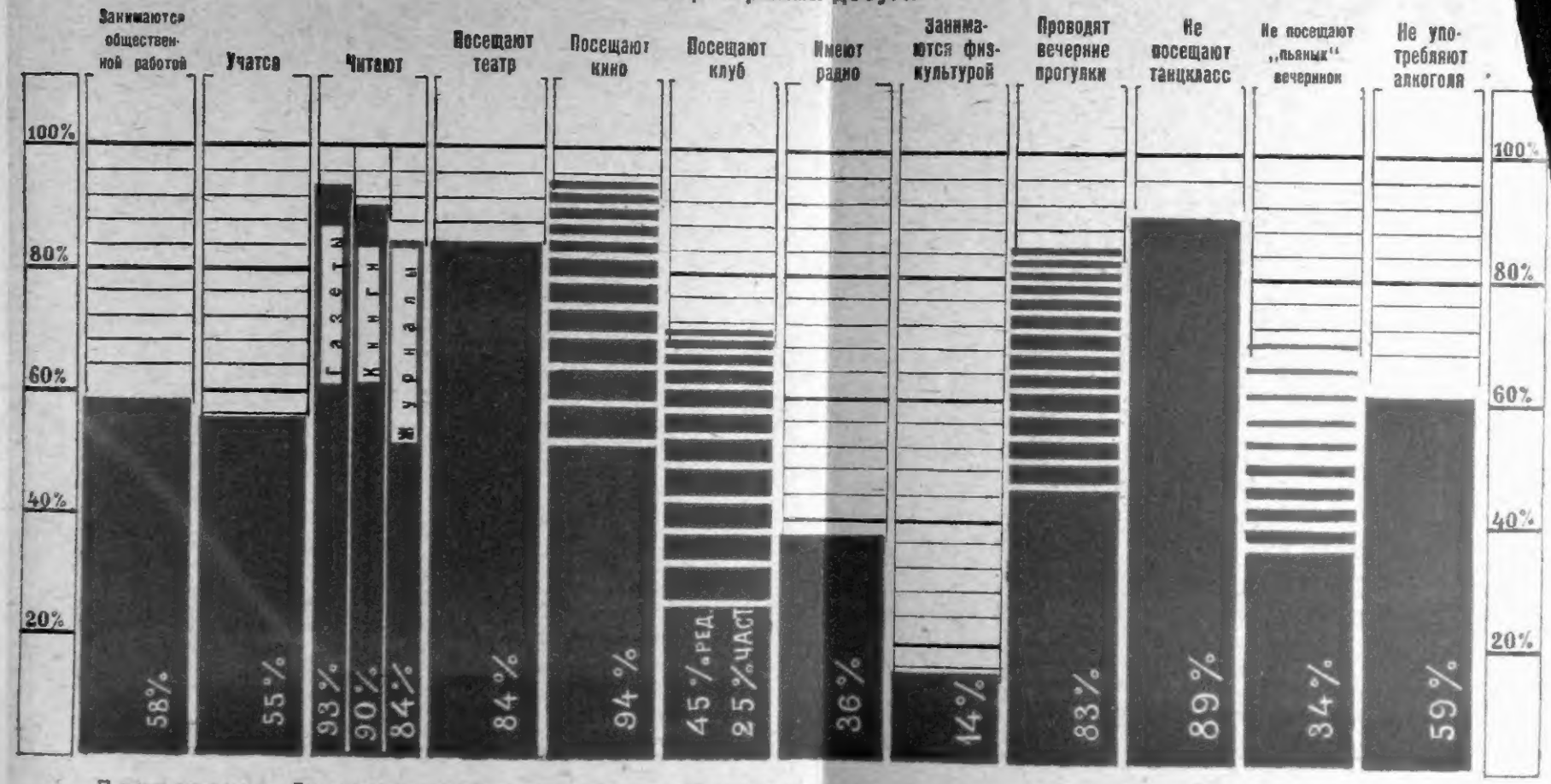
Времяпрепровождение в схеме. 9
Кто обследован. 10
„Хочу быть инженером-строителем“. 11
Молодежь дома. 17
Здесь скучно. 22
Вечерние прогулки. 23
Молодежь развлекается. 29
Театр. 30
„Жизнь за жизнь“. 34
„Мышление ногами“. 38
„До“ и „после“. 42
„Панорама“ досуга 57
Кто виноват. 75

Как должно быть (часть вторая).

Решающие предпосылки. 83
Система досуга 89
Идеология и гигиена. 92
Три условия. 106
Организуй свой домашний досуг 113
Неиссякаемый источник 123
Против казенщины и трафарета 140
Другие формы отдыха и развлечений. 168
Заключительный аккорд. 172
Количество и порядок (варианты) 175
Досуг и дружба. 181
Пора взяться. 187
Две стороны одного процесса (заключение) 191

ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ВНЕ ПРОИЗВОДСТВА

Картограмма досуга



Примечание: Белые просветы в красном указывают на наличие в данном положительном явлении отрицательных моментов.